

Линда
Дженкинс

По прихоти
судьбы

Молодой американский миллионер Дункан Сторм решил порвать с прошлым и начать жизнь с нуля. Он мечтал об одиночестве... но неожиданно встретил решительную и независимую красавицу Александру Клейтон, девушку, которая тоже хотела стать хозяйкой собственной судьбы. В далеком тропическом раю Дункану и Александре предстояло понять, что никакая свобода не принесет им счастья, которое способна подарить любовь...

Линда Дженкинс
По прихоти судьбы

— До чего я дожила! Янки въезжают в Сосновую Усадьбу, лапают своими ручищами вещи мисс Лейси! Уж лучше мне было умереть вместе с моим благоверным Мэйкером, чем дожить до такого черного дня.

Александра Клейтон невольно улыбнулась, впервые за последние несколько недель отчаяния и скорби.

— Джозефина, ты говоришь, прямо как Мамушка из «Унесенных ветром».

Женщина фыркнула:

— Позор да и только! Саквояжники выгоняют мою козочку из дома, в котором прожили несколько поколений Клейтонов. Боже всемогущий, какой бес попугал твоего отца? Как он мог продать дом?

Алекс в последний раз заперла парадную дверь старинного особняка, построенного еще до войны Севера с Югом. Рука ее дрожала. Сколько раз она сама безуспешно пыталась ответить на этот вопрос.

Забрав последний из чемоданов, она зашагала к машине, стараясь держать себя в руках и не расплакаться при прощании с женщиной, растившей ее с пеленок.

— Папа не видел другого выхода, по крайней мере он так думал. Под конец он сдался и отдалился от всего, чем когда-то дорожил. Даже от родной дочери.

— Просто горе. Слишком много бед на него свалилось. Сначала болезнь твоей мамы, ее смерть, потом эти неприятности на фабрике. Вот он и не выдержал, упокой Господи его душу.

Джозефина тяжело вздохнула и стала спускаться по лестнице. Конечно, в свои восемьдесят с хвостиком она уже не очень быстро двигалась, но в остальном осталась почти такой же, какой Алекс помнила ее с детства. Жизнь без этой старой женщины представлялась тусклой и безрадостной. Впрочем, радостей в ближайшее время вообще не предвиделось.

Еще недавно Алекс чувствовала себя счастливой и уверенной в будущем, но Эдвард Клейтон одним росчерком пера разрушил мир своей дочери.

— Детка, я за тебя волнуюсь. Куда ты пойдешь? Кто за тобой присмотрит?

— Не беспокойся, я переживу. Ты же сама не раз говорила, что я стойкая. — Алекс обняла женщину на прощание. — Эта беда меня не свалит.

Трудно сказать, кого она хотела обмануть этой бравадой — Джозефину или саму себя. Ведь Алекс не имела понятия, что ее ждет завтра.

Глава 1

Алекс нахмурилась, глядя на раздувшиеся пакеты с покупками. Черт ее дернул отправиться без машины на другой конец Джекилл-Айленда да еще набрать столько покупок!

Правда, эти расходы просто мелочь по сравнению с огромными суммами, впустую потраченными в эти месяцы на адвокатов.

Но она не сожалела о своем решении опротестовать продажу Сосновой Усадьбы. Хотя победа и осталась за Троем Литтлтоном, Алекс гордилась тем, что не сдалась без боя. Ничего, она еще поборется. Трою и его приспешникам рано или поздно придется заплатить за смерть отца.

Однако сейчас не время давать волю чувствам и переживать из-за неудач. Для успешной мести необходимы холодная голова и хорошо продуманный план. Кроме того, ей нужно найти работу. Накануне Алекс решила переехать в Атланту. Конечно, Атланту не назовешь Меккой текстильной промышленности, но зато она всего в двух часах езды от небольшого городка, где Алекс прожила всю жизнь, пока эти негодяи не выдворили ее за пределы города.

Немало лет Алекс провела рядом с отцом, осваивая тонкости управления текстильной фабрикой. В последние два года она работала в основном над расширением рынка сбыта их лучшей ткани под названием «Горная долина» из высококачественного хлопка, мягкой как кашемир. У нее накопился солидный опыт работы.

К Алекс вернулся ее врожденный оптимизм, и она решила отпраздновать предстоящую перемену в своей жизни.

Оглядевшись по сторонам, Алекс заметила конную повозку и улыбнулась. Пожалуй, стоит позже нанять ее, чтобы добраться до дома. Почему бы изредка не побаловать себя, особенно в такой знаменательный день, как сегодня?

Перейдя набережную, она направилась к ресторану «Верфь» в старой части порта. Прежде чем пройти в зал ресторана, Алекс зашла в небольшой коктейль-бар, заполненный до отказа.

В этот солнечный и необычно жаркий для апреля день не только туристы, но и местные жители оккупировали бар в поисках прохлады и чего-нибудь освежающего. Все столики оказались заняты, и лишь у стойки бара оставались два свободных табурета. Алекс подошла к крайнему, поставила под него пакеты с покупками и тут же пожалела о своем выборе. Мужчина, сидящий слева от нее, повернулся вполоборота, облокотился на стойку бара и смерил ее долгим оценивающим взглядом. Таких зеленых и нахальных глаз Алекс еще не встречала.

Несмотря на его современную одежду, ей показалось, что перед ней сидел настоящий пират. Алекс живо представилась корабль под черными парусами, «Веселый Роджер», пленные красавицы... Она моргнула, прогоняя видение. Но пират не исчез, даже не сдвинулся с места. Живыми глазами он рассматривал ее с откровенным мужским интересом.

Такая наглость не могла остаться безнаказанной. Алекс передразнила его, поставив локоть на стойку бара.

— Вас кто-нибудь обвинял в грубости?

— Почти все, с кем я встречался.

Он улыбнулся с нескрываемым удовольствием, обнажив ровные ослепительно белые зубы, ярко выделяющиеся на загорелом лице, покрытом темной трехдневной щетиной.

Алекс окатило теплой волной. Сердце вдруг сбилось с ритма, а в голове поплыл туман. Она не нашлась что ответить.

— Что будете пить? — поинтересовался бармен, пододвигая Алекс меню.

Она так обрадовалась неожиданному вмешательству, что улыбнулась ему с излишней любезностью.

— Хм, посмотрим. Сегодня у меня особый день, и мне хочется чего-нибудь праздничного, приятного на вкус и легкого.

— По-моему, ей нужно «Раздеться и пройтись по доске».

— Простите, я вас не понимаю.

Низкий бархатный голос с легкой хрипотцой действовал Алекс на нервы, и она бросила на надоедливого соседа сердитый взгляд. Наглость пирата и насмешливые искорки в зеленых глазах раздражали ее, и в то же время она ощущала на себе его мужское обаяние.

— «Раздеться и пройтись по доске» — это название коктейля.

— По-моему, звучит угрожающе.

— Я слышал, он очень легко пьется.

Она молча кивнула бармену. У нее слишком пересохло в горле, чтобы возразить вслух на предложение пирата.

— И какой же у вас сегодня праздник, мисс Скарлетт?

Она округлила глаза, злясь и на него, и на себя. Иронизировать по поводу ее южного акцента — какая пошлость!

— День рождения, ответила она с вызовом. Пусть только попробует спросить, сколько ей исполнилось.

— Ничего, это случается даже с лучшими из нас. — Он пожал плечами и отхлебнул пива. — Когда мне исполнился двадцать один год, наутро с похмелья я поклялся никогда больше не праздновать дни рождения. — Он потер лоб, словно прогоняя неприятное воспоминание, отодвинул недопитый стакан и потянулся за меню.

Алекс подали коктейль в высоком запотевшем стакане. Украшенный тонкими ломтиками киви и апельсина, он выглядел весьма аппетитно. К счастью, обошлось без маленького бумажного зонтика, которые Алекс терпеть не могла.

Она сделала большой глоток через соломинку. Горьковато-сладкий вкус напитка понравился Алекс.

— Чудесно! Спасибо за совет.

Пират вскинул брови:

— Поосторожнее с этим коктейлем. Он крепче, чем кажется.

— По-моему, я уже вполне взрослая и сама могу решить, сколько мне пить.

Пират придирчиво рассмотрел ее серьги, кольцо и большую каплеобразную жемчужину, лежавшую в треугольном вырезе ее льняного жилета.

— Да, пожалуй, украшения у вас как у взрослой.

Надо же ему упомянуть о жемчугах прабабушки Глинн. Боль вспыхнула с новой силой. Нет, невозможно полностью забыть прошлое.

Алекс молча сделала еще несколько глотков. Несмотря на неприличное название, коктейль действительно пился легко и уже начал действовать на нее расслабляюще.

— Один — ноль в пользу пирата, — пробормотала она.

— Что?

Алекс вздрогнула.

— О, ничего, просто разговариваю сама с собой.

— Вы местная? — осведомился пират, запуская пальцы в блюдо с креветками.

— Не совсем.

— Не понимаю, как это можно где-то жить «не совсем»?

— Просто я собираюсь уехать, возможно, даже завтра.

— Возвращаетесь в...

— В Атланту. — Алекс сама почувствовала, что ее голос прозвучал слишком неприязненно. Тяжело называть домом новое место.

— И чем вы там занимаетесь?

Однако этот парень чересчур назойлив. Напрасно он принимает ее за простушку, готовую клюнуть на его дерзкую мужскую самоуверенность, сильное гибкое тело и дерзкую улыбку.

— А вам-то какое до этого дело?

— Никакого. Я просто поддерживаю беседу. Белые зубы на миг блеснули в усмешке, но пират даже не взглянул на Алекс, продолжая чистить креветку. — А вы думаете, я пытаюсь у вас что-нибудь выведать?

— Такое мне и в голову не пришло, — солгала Алекс.

Темные глаза в упор посмотрели на нее.

— Сомневаюсь.

Он впился зубами в розовую мякоть креветки и раскусил ее пополам. Алекс сглотнула слюну, не в силах отвести глаз от его движущихся губ.

— Я здесь один, и вы пьете в одиночестве. Признайтесь, это открывает заманчивые перспективы.

— Интересно, кроме грубости, вас обвиняли еще и в самонадеянности?

— Вы попали в точку. Обвиняли, и частенько.

Алекс еще не приходилось встречать мужчину с таким неуязвимым самолюбием. Он, казалось, упивался ролью негодяя.

— В жизни полно интересных возможностей, но лишь очень немногие из них заслуживают внимания. — Он молчал. Не дождавшись ответа, Алекс продолжила опасную тему: — Намек слишком тонок для вас?

— Нет, мэм, сообщение принято и понято. Мы не будем выбирать между моей квартирой и вашей. — Он посмотрел на нее, а вернее, пронзил таким взглядом, что у Алекс перехватило дыхание. — Я не ошибся?

Нет, он невыносим! Снова этот пират сумел сбить ее с толку. Алекс только и могла, что бросать на него уничтожающие взгляды, мысленно ругая себя за неудачно выбранное место в баре.

Он пожал плечами, и Алекс невольно обратила внимание на его мускулистую грудь под оранжевой трикотажной рубашкой.

— Поступайте, как вам нравится.

— Я так и сделаю.

Алекс вспомнила, что в семь часов ей нужно позвонить в Атланту. Человек, некогда состоявший в совете директоров их компании, обещал ей помочь в устройстве на работу в торговый центр. Алекс надеялась, что ученая степень повысит ее шансы на успех. Не очень-

то приятно оказаться в роли безработного, тем более что еще совсем недавно она считала свое будущее обеспеченным.

Алекс осушила стакан до дна. Удивительно, но к концу напиток показался вкуснее. Пожалуй, стоит выпить еще стаканчик после звонка в Атланту, решила она.

— С вашего разрешения...

Дункан отодвинул от себя тарелку с пустыми скорлупками. Он заметил, что классная брюнетка сделала бармену знак повторить заказ, встала с табурета и куда-то направилась по коридору, волоча за собой огромную сумку.

Его позабавила преувеличенная вежливость. Сразу видно, дамочка из тех, в кого хорошие манеры вдалбливали с колыбели. Типичная красавица-южанка, которая морщит носик оттого, что он небрит, в ботинках на босу ногу и не потрудился причесать давно не стриженные волосы.

Утром от ее чопорности мало что останется, и она превратится в обычную женщину, страдающую от похмелья. Что ж, сама виновата. Сторм признавал свои многочисленные недостатки, но он всегда придерживался принципа — живи сам и дай жить другим. Жаль, что далеко не все разделяют его точку зрения.

При одном воспоминании о последней стычке с семьей его начинало мутить. Семейный клан обрушился на него с обычными обвинениями, но на этот раз атаки оказались особенно злобными и болезненными. Он не мог забыть их с такой же легкостью, что и прежние.

Если бы не чувство долга, он бы навсегда покинул Род-Айленд. Но каждую весну Дункан, смиряя гордость, приезжал в Ньюпорт.

Сторм закрыл глаза. Что толку переживать, если он все равно ничего не может изменить. Гораздо лучше расслабиться и думать о приятном, например, о красивой женщине, которая с минуты на минуту вернется.

Постукивая по меню, он размышлял, почему мисс Скарлетт празднует день рождения в одиночестве. Почему рядом не видно внимательного, хорошо воспитанного южного джентльмена? При других обстоятельствах он и сам...

«Не смей даже думать об этом. От таких, как она, одни проблемы».

Женщина снова уселась на табурет. Теперь в ее стройном гибком теле явно чувствовалось напряжение.

— Неприятности? — поинтересовался Сторм, удивляясь самому себе. Он нарушил собственное правило не лезть в чужие дела.

— Терпеть не могу, когда меня щелкают по носу, заявляя, что я не тем занимаюсь, и срывают мои планы.

— Какие, например?

— Не важно. Меня раздражают сладкоречивые пожилые джентльмены, которые воображают, будто лучше меня знают, что для меня хорошо, а что плохо.

Сторм с яростью скомкал салфетку, испытывая безотчетную вспышку гнева.

— Значит, какой-то старый хрыч пытается вас наставлять? — Черт побери, он же не хотел впутываться в ее дела!

— О, у Джеймса самые благие намерения, но он такой же, как все мужчины. Видно, от долгих заседаний на советах директоров у них развивается мания величия, помноженная на мужское самолюбие. Понимаете, о чем я говорю?

— Нет. Я стараюсь держаться подальше от залов заседаний.

— Это говорит в вашу пользу.

— Поосторожнее, а то я начну вам нравиться.

Серьезные карие глаза внимательно обежали его лицо, плечи, грудь. Под этим взглядом Сторм поежился, проклиная вспыхнувшую страсть. Давно он так не волновался, сидя в баре рядом с незнакомой женщиной.

— Ну? — буркнул Дункан, не вполне понимая, что имеет в виду.

Женщина тихонько засмеялась и поднесла к губам стакан. Отпив, она аккуратно промокнула губы салфеткой.

— Всю жизнь вела себя осторожно — и к чему пришла? По-моему, самое время шагнуть навстречу опасностям.

— Сэр, ваш столик готов, — сообщил бармен.

Перед завтрашним отплытием Сторм решил пообедать пораньше, чтобы вечером еще раз проверить снаряжение и хорошенько выспаться. Но по странной причине ему не хотелось расставаться с этой женщиной. Он протянул бармену пять долларов.

— Пожалуй, я поужинаю прямо здесь.

— Нет проблем. — Парень за стойкой сунул банкноту в карман и усмехнулся. — Что желаете?

— Возьмите какое-нибудь местное фирменное блюдо, — назидательным тоном подсказала женщина.

— Я так и сделаю. — В данный момент Сторму было все равно что есть.

Захватив из вазочки горсть мелкого крекера, женщина стала выкладывать из него число «30».

— Вы когда-нибудь замечали, какое противное число тридцать?

— Никогда об этом не думал.

— Смотрите, оно даже на вид уродливое.

— Ах, вот в чем дело. — Сторм попытался вспомнить, где он находился и что делал на свое тридцатилетие, и не смог. — Выше нос, завтра все останется позади.

— Ошибаетесь. Все только начинается.

Сторм никогда не понимал, почему женщины так зацикливаются на своем возрасте, тем более с такой потрясающей внешностью.

— Некоторые утверждают: после тридцати жизнь становится интереснее.

— Такое мог сказать только мужчина. — Она закончила выкладывать число и мрачно уставилась на свое творение.

— И чем же так плохо оказаться на вашем месте?

— Начать с того, что мне придется все это отрезать. — Она приподняла руками тяжелые пряди густых волос цвета собольего меха. — Я где-то слышала, что женщинам после тридцати нельзя носить длинные волосы. — Вздохнув, она убрала руки, и кудри рассыпались по плечам.

Внезапное желание погрузить руки в эту темную шелковистую гриву застало Сторма врасплох. Он поглубже вздохнул и приказал себе не увлекаться. Завтра он уже будет в море, и от этой женщины останется лишь смутное воспоминание. Тем не менее, когда он заговорил, голос прозвучал хрипло:

— По-моему, вам не стоит спешить отрезать волосы.

— Может быть. Но уж войну с целлюлитом еще никто не выигрывал. — Она опустила взгляд на свои ноги.

Дункан невольно сделал то же самое. Ее стройные ноги в шортах оказались

безупречными. Подавив стон, он процедил сквозь зубы:

— Об этом тоже можете не беспокоиться.

Женщина улыбнулась, и ее губы соблазнительно изогнулись.

— А знаете, вы вовсе не такой противный нахал, как мне сначала показалось. Выходит, первое впечатление не всегда верное.

По-видимому, коктейль здорово затуманил ей мозги.

— Первое впечатление обычно не обманывает.

— Может, вы и правы. Когда, к примеру, отец познакомил меня с Троем Литтлтоном, я с первого взгляда поняла, что он проходимец.

Женщина произнесла это имя с такой злостью, что Сторм предпочел сменить тему. Он пододвинул к ней меню:

— Будете что-нибудь заказывать?

— Нет, с меня и этого хватит. — Она повертела в руке полупустой стакан и поднесла его к губам. — По-моему, этот коктейль обладает лечебными свойствами. Я чувствую себя... — она широко взмахнула рукой, — великолепно. Лучше, чем все последние недели. Даже месяцы.

— Тогда, может быть, вам хватит? — Интересно, с чего бы он стал таким добродетельным? Его же не касается, сколько она выпьет.

— Может быть. Вот только допью этот стакан. — Она сделала еще глоток. — Джозефина меня учила, что выбрасывать продукты — грех, так же как лгать, воровать, изменять и все прочее. — Она на некоторое время замолчала, потом продолжила: — Жаль, что Трою и его шайке не пришлось иметь дело с Джозефиной, она бы им задала жару.

Неожиданно для себя Дункан услышал собственный голос:

— Вы столкнулись с мошенниками?

— С целой шайкой. Остерегайтесь частных адвокатов с кожаными дипломатами в руках. Они самые опасные жулики, такие кого хочешь обкрадут до нитки да еще заставят поверить, что все законно. Думаете, кого-нибудь из них мучает совесть, что они оставили меня без дома и без работы? — Она поморщилась и постучала соломинкой по пальцам. — Александра, так не годится. Прекрати драматизировать.

Значит, ее зовут Александра. Что ж, имя подходящее — величественное и утонченное. Трудно представить, чтобы женщина с таким именем бедствовала.

Наклонив голову к Сторму, она полушепотом призналась:

— Вы понимаете, я не совсем без средств и не бездомная в полном смысле слова, просто... скажем так, временно на мели.

— Неужели?

— Правда-правда. Может, этому хорьку Трою и его лакеям и удалось одурачить моего отца, но от Алекса Клейтона им так легко не избавиться. — Она потрясла в воздухе кулаком. — Ничего, я еще устрою этим захватчикам-янки кровоупускание!

Святые угодники, да у этой дамочки не просто мелкие неприятности, она в глубоком кризисе, подумал Сторм, налегая на фаршированную камбалу. Умный человек перестал бы слушать эту болтовню, быстренько доел бы свой ужин и был таков.

Минут через двадцать Сторм расплатился по счету и собрался уходить.

— Покажите им, где раки зимуют, Скарлетт.

У самой двери он обернулся. Алекс допивала второй стакан. У него мелькнула мысль: хорошо бы ей хватило ума на этом остановиться и не садиться вечером за руль. А впрочем,

эта дамочка не его забота, он не несет за нее ответственности. Жуткое слово. Сторм поморщился. Сколько же он наслушался лекций о своей безответственности!

Сторм зашагал по старому деревянному настилу пирса к месту, где стояла его яхта «Кривая дорожка». Дункан спрыгнул на тиковую палубу и остановился, оглядывая свои владения.

Только на борту своей лодки он приобретал уверенность в себе. Почти все, кроме немногих друзей, считали его неудачником, паршивой овцой в стаде, уродом, без которого не обходится ни одна семья. Сторм относился к этому почти равнодушно.

Как всегда перед отплытием, Сторм тщательно проверил все снаряжение, запасы продовольствия и воды. Осталось только еще раз сверить курс с лоцманской картой.

Предстоящий маршрут считался несложным, но хороший моряк должен быть готов к худшему. Недаром дед Энгус называл его прирожденным мореплавателем. Единственный комплимент, которого он удостоился от своей семьи.

Задраив люки на ночь, Сторм спустился в носовую каюту и с наслаждением растянулся на широкой койке. У него все еще не выходила из головы женщина из бара, но он правильно сделал, что ушел, несомненно. Решив больше о ней не думать, он выключил свет, повернулся на бок, сунул руку под подушку и заснул с приятной мыслью о том, как с утра пораньше выйдет в открытое море.

— Представьте, мой старик моряк, он малый вовсе не дурак, на нем матросский воротни-и-к...

Сторм быстро сел, стряхивая с себя сон, натянул шорты, ощупью нашел нож и фонарь и бросился вверх по трапу.

— Что за чертовщина?

В ту же секунду, когда он выскочил на палубу, ему под ноги шлепнулась кожаная сумка, а вслед за ней — несколько бесформенных пластиковых пакетов.

— Что за чертовщина? — повторил Сторм.

— Чип сказал, что твоя лодка стоит у этого причала.

Женщина, которую он видел во сне, широко раскинула руки.

— Какой еще Чип?

— Бармен. Он ужасно милый. И умный.

— А я-то тут при чем?

— Я подумала, может, покатаемся, как-никак у меня день рождения. Я собиралась нанять экипаж, да его увели прямо из-под моего носа.

Женщина захихикала. Судя по всему, после его ухода она пила еще, и немало. Этого ему только не хватало!

— Если вы хотели покататься, ничего не выйдет. Сейчас отлив.

— В таком случае, морячок, давай продолжим вечеринку на борту.

Она попыталась прыгнуть с пирса на палубу, но порыв ветра качнул яхту, и женщина промахнулась. Поток выражений, так неподходящих благородной южанке, прервался шумным всплеском: женщина вниз головой полетела в грязную солоноватую воду.

Проклиная на чем свет стоит пустоголовых дамочек, Дункан прыгнул за ней. Когда он добрался до Алекс, та перевернулась на спину и принялась молотить по воде руками.

— А ну-ка тихо!

Как ни странно, женщина повиновалась и дала подтянуть себя к веревочной лестнице.

Она оказалась на удивление легкой, и Сторму удалось без особых усилий втащить ее на палубу.

По полированным тиковым доскам растеклась грязная лужа. Дункан поморщился.

— Вот что, Александра. — Он подтолкнул женщину к трапу. — Давай-ка я отведу тебя. — Трудность, однако, заключалась в том, что Сторм даже понятия не имел, куда и как доставить ее. Может, это знает «милый и умный» Чип? Пожалуй, разумнее всего дать бармену денег, чтобы тот избавил его от непрошеной гостьи. Сторм обнял женщину за плечи, удерживая ее на ногах.

— Пошли.

— Ты не хочешь устроить вечеринку?

— Нет, мне нужно поспать, на рассвете я выхожу в море.

Алекс подняла на него глаза и улыбнулась блаженной улыбкой.

— Пожалуй, я пока никуда не пойду.

И она повисла на нем, впадая в забытье.

На горизонте уже появились первые лучи восходящего солнца, а Сторм все еще обдумывал ситуацию. Прошлой ночью, когда Александра рухнула на палубу, его волновало только одно — как от нее избавиться. Однако через какое-то время, сам того не желая, Сторм зримо представлял, как уходит в море вместе с ней. Должно быть, он спятил!

Когда он держал Александру в объятиях и позже, когда смотрел на нее, спящую в его постели, у него в душе происходило что-то странное. Женщина казалась такой хрупкой, ранимой, нуждающейся в защите.

— Ну вот. — Сторм расхохотался над самим собой. — Дальше ты, наверное, вообразишь себя ее рыцарем в сверкающих доспехах.

Но безумная мысль, чтобы оставить Александру на борту, упорно не покидала его. После появления ночной гостьи Сторму так и не удалось заснуть. Он снова и снова прокручивал в голове разговор в баре.

Надо отдать Александре должное, держалась она мужественно, но положение у нее сложилось отчаянное. Она твердо решила отомстить мерзавцу, отнявшему у нее все, но Сторм сомневался в успехе.

Ключ зажигания буквально жег ему руку. Дункан хорошо помнил слова Александры о том, что она терпеть не может, когда мужчины диктуют ей условия. Предположим, он отчалит, не разбудив Александру. Скорее всего она расценит его поступок как бесцеремонное вмешательство в ее жизнь. Но Сторм искренне считал, что ей следует сделать передышку и хорошенько обдумать свои планы.

А самое лучшее место для принятия важных решений, по мнению Дункана, находилось на борту яхты в открытом море. Может, Александра обретет здесь душевный покой? Во всяком случае, он постарается ей в этом помочь.

— Дело плохо, парень, — вынес сам себе приговор Сторм. — У тебя морская лихорадка в самой тяжелой форме.

«Когда я успела купить водяной матрац?» — пронеслось в голове у Алекс. С трудом стряхнув с себя оцепенение тяжелого сна, она открыла глаза и тревожно огляделась.

«О Господи, где я?»

С трудом выпутавшись из обмотавшихся вокруг тела простыней, она села.

«Почему я голая?»

Кроме жемчужного ожерелья, на ней ничего не было. Алекс вскочила на ноги и, пошатываясь, сделала несколько шагов. Странное дело, качалась вся комната. Женщина тяжело плюхнулась на изогнутый диван, встроенный в стену. Взгляд наткнулся на знакомые вещи: сумочку и пакеты с покупками. Алекс метнулась к ним и стала вытаскивать все подряд, судорожно ища, чем прикрыть наготу. Схватив первое, что попало под руку, — лиловые шорты и такого же цвета футболку, — она поспешно оделась.

Голова гудела, а во рту ощущался неприятный привкус. Но Алекс сейчас больше всего волновал вопрос, где она и как сюда попала. Она уже сообразила, что находится в каюте какого-то судна, но ясности это не прибавило.

Никто из ее знакомых не имел такой яхты. Подавив недоброе предчувствие, она взобралась по узкой лестнице. В лицо ей ударил яркий солнечный свет, и она застонала. К

горлу подступила тошнота, Алекс поняла, что ее сейчас вырвет.

Она бросилась к перилам яхты, растянулась на животе и свесила голову за борт. Такого кошмара с ней еще не случалось. Приступ рвоты обессилил ее, кожа покрылась липким потом. Она еле держалась за металлические поручни.

— Повезло же мне отправиться в плавание с пассажиром, страдающим морской болезнью, — насмешливо произнес за ее спиной мужской голос.

Алекс закрыла глаза, мечтая, чтобы все это оказалось кошмарным сном и она бы проснулась в своей постели. Одна.

Собрав остатки сил и достоинства, она перекатилась на бок и с трудом села. Взгляд ее уперся в пару мужских полуботинок, потом скользнул вдоль волосатых икр к мускулистым бедрам. Дальше ее глазам предстала более интригующая картина, и у Алекс пересохло во рту. Пропустив остальное, ее взгляд скакнул сразу к лицу.

О черт! Предыдущий вечер Алекс помнила весьма смутно, но эту усмешку не забыла, и глаза.

— Ну что, вам теперь легче?

Алекс казалось, что она вот-вот свалится на палубу бесформенной кучей.

— Легче, как же! Уж лучше умереть сразу.

— Судя по виду, вы к этому близки.

— Спасибо за комплимент, язвительно парировала она, жалея, что нет сил пнуть его ногой в пах.

— К сожалению, не могу предложить вам опохмелиться.

Хам! Он еще насмехается над ней!

— Не упоминайте при мне о спиртном!

— Решили завязать?

— А все вы, — раздраженно огрызнулась Алекс. — Из чего состояла эта отравка, которую вы мне порекомендовали?

— «Раздеться и пройти по доске»? — Судя по блеску в глазах, он откровенно забавлялся, напоминая Алекс о ее вчерашних излишествах. — Два сорта бренди, шампанское и по меньшей мере четыре вида ликеров. Может, и еще что-нибудь.

Желудок Алекс сжался, но ей хватило сил сдержаться и подавить тошноту.

— В чем дело, Александра? Я-то думал, что в свои тридцать лет вы достаточно взрослая, чтобы уметь пить.

Несмотря на жарко припекающее солнце, Алекс пробрал холодок. Она поежилась и обхватила себя руками. Этот мужчина знает ее имя, возраст. О чем еще она успела проболтаться?

— Имейте в виду, это вы во всем виноваты.

— Угу, — промычал мужчина, подбочениваясь. Алекс заметила, что у него на поясе болтается устрашающего вида нож. — Не надо перекладывать свою вину на другого. Человек должен сам отвечать за свои поступки.

Вместо того чтобы ответить на очередную шпильку, Алекс попыталась встать на ноги, что ей и удалось. Мужчина оказался гораздо выше, чем она его запомнила. Алекс едва доставала ему до плеча. Впечатляющая мускулатура.

До чего же может довести собственная глупость. Просто в голове не укладывается, как она могла повести себя столь безответственно! Она всмотрелась вдаль в надежде разглядеть на горизонте землю. Ничего. Вокруг, насколько хватало глаз, простирались только вода и

небо.

— Где мы?

— На борту моей яхты. — Его усмешка почему-то напомнила Алекс тигра, готового к прыжку. — Я назвал ее «Кривая дорожка».

У Алекс подгибались колени. Озноб прошел, и теперь ей стало душно. Она заставила себя выпрямиться в полный рост.

— Хотелось бы знать поточнее.

— О'кей. — Он прошел на корму. Алекс невольно отметила его удивительно легкую походку, которая вырабатывается только в долгих морских путешествиях.

Положив руку на штурвал, он куда-то заглянул и выдал ей что-то непонятное про широту, долготу, градусы и минуты.

— Есть еще вопросы?

Умник нашелся!

— Всего один. Когда мы причалим?

— В каком порту?

— В Джекилле, естественно, — буркнула Алекс.

Он поскреб небритый подбородок.

— Трудно сказать.

Алекс покачнулась и ухватилась за металлическую стойку.

— Эта навигационная тарабарщина мне ничего не говорит. Скажите толком, где мы находимся?

— С утра дует попутный ветер, так что мы уже милях в ста от берега и идем в сторону Багам.

У Алекс немного отлегло от сердца. Допустим, прошлой ночью она натворила глупостей и утром проснулась голой в постели пирата, но это еще не конец света. Могло быть и хуже. В отличие от настоящих пиратов он не воспользовался своим положением. Однако при мысли о том, что он прикасается к ее телу, ласкает ее, она почувствовала жар.

— В сторону Багам? — переспросила Алекс. — Из Нассау я могу улететь самолетом.

— Боюсь, что нет. Я стараюсь обходить остров Провиденс стороной. Слишком там много туристов и молодоженов. Избыток всеобщего буйного веселья действует на меня угнетающе.

— Не понимаю.

— Наверное, чтобы понять, нужно быть одиноким морским волком.

— Может быть, в этот раз вы сделаете исключение и окажете мне услугу?

— Я не в настроении оказывать любезность.

Алекс закусила губу, пытаясь сохранить хладнокровие.

— Послушайте, если бы вы меня не похитили, я бы вообще не оказалась на борту вашей яхты.

Зеленые глаза пронзили ее взглядом, под которым Алекс поежилась.

— Давайте не будем. Похитить кого-то — значит увезти насильно.

— Вы хотите сказать, что я здесь по собственной воле?

— Я что-то не припоминаю, чтобы присылал вам приглашение. Вы сами явились. Я пытался отправить вас обратно, а также честно предупредил, что на рассвете выхожу в море. Не моя вина, что вы полностью отключились.

Алекс ничего этого не помнила.

— Тем не менее я требую, чтобы вы отвезли меня в Нассау.

Пират прищурился, на его щеке задергался мускул.

— Давайте внесем ясность, Скарлетт. Может, вы и привыкли отдавать приказания, да только подчиняться не в моих правилах.

Ого, кажется, она задела его больное место. Могла ли она подумать, что вчерашний мужчина из бара способен выглядеть столь угрожающе и говорить таким холодным суровым тоном!

— Тогда уж давайте проясним и еще кое-что. Вы знаете мое имя, и будьте любезны больше не называть меня Скарлетт.

Алекс повернулась и решительно направилась в каюту. Этот нахал, без сомнения, считает, что остался победителем. Что ж, пусть пока злорадствует. Скоро ему придется узнать, что она отступила, но не сдалась. К следующей стычке она подготовится куда лучше.

Уже поставив ногу на верхнюю ступеньку, она покосилась на мужчину через плечо.

— Кстати, я знаю, как вас зовут? — Алекс с удовольствием отметила, что вопрос прозвучал небрежно, словно ответ был для нее не так уж и важен.

— Слово Сторм ^[1] вам ничего не напоминает?

Алекс насторожилась.

— Сторм?

— Да, вроде урагана.

Подходящее имя. Он действительно напоминал природную стихию, неуправляемую, мощную, опасную... а она оказалась во власти этой стихии. Алекс чуть не слетела кубарем по крутым ступенькам.

Сторм проводил ее взглядом. Почему эта женщина так странно на него действует? То он готов наорать на нее, а через секунду ему уже хочется ее поцеловать и заниматься с ней любовью до тех пор, пока она не забудет все слова на свете, кроме его имени.

Легче всего свалить всю вину на женщину, но, по справедливости, он сам сделал такой выбор, ведь он мог и отложить выход в море на некоторое время. Что же на самом деле заставило его навязать на собственную голову непрошеную гостью. Сторм издал короткий смешок.

Почему сейчас? Почему с ней? Возможное объяснение напрашивалось само собой, но Дункан даже не пожелал его рассматривать. Не может быть.

Сторм сверился с приборами и немного изменил курс, который уведет яхту еще дальше от Нассау. Пусть это безумие, но он решил посмотреть, что у них может получиться.

* * *

Пробыв в каюте около часа, Алекс немного пришла в себя.

— Сторм, — прошептала она, снова удивляясь, насколько имя подходит его обладателю.

Осмотревшись, Алекс с удовольствием обнаружила в каюте все необходимое: душ с горячей водой, холодильник. Найдя в холодильнике запасы апельсинового сока, она с наслаждением выпила почти целый литр. Если уж ей выпало быть похищенной, то с «тюрьмой» ей явно повезло. Но это вовсе не значит, что она собиралась покориться Сторму.

Решив, что он уже достаточно видел ее обнаженной, Алекс переоделась в белые

хлопчатобумажные слаксы и футболку в синюю и красную полоску — самый подходящий костюм, когда имеешь дело с пиратом.

Поднимаясь по лестнице, она чувствовала себя гораздо увереннее, чем час назад. Свежий ветер трепал волосы, но она нашла в сумочке ленту и завязала их в хвостик.

Алекс наконец-то смогла внимательно изучить судно. В отличие от своего хозяина яхта выглядела очень ухоженной и отнюдь не дешевой. Насколько Алекс могла судить, одно только превосходного качества дерево, должно быть, стоило целое состояние. Она старалась прогнать мысль, откуда у пирата такие деньги. Чем меньше знаешь, тем лучше.

Сторм стоял в носовой части яхты за штурвалом. Алекс не могла не признать, что нужно обладать немалым мастерством и ловкостью, чтобы в одиночку управляться с яхтой такого размера, а также быть храбрым и уверенным в своих силах. Ей подумалось: не скрывается ли под легкомысленной маской незаурядная личность?

Вдруг Алекс увидела свою вчерашнюю одежду, разложенную на палубе для просушки, и у нее сразу убавилось уверенности. Рядом с шортами и льняным жилетом лежали синие трусики. У Алекс вспыхнули щеки и появилась противная дрожь в ногах.

Она закрыла глаза, слушая шум ветра в парусах и какую-то странную музыку. Звуки действовали на нее успокаивающе.

— Похоже, вам уже лучше.

Алекс очнулась от задумчивости.

— Хотите верьте, хотите нет, но я никогда не страдала морской болезнью.

— Вам уже доводилось совершать морские прогулки?

— Родители впервые взяли меня в круиз, когда мне было пять лет. Мы прошли Панамский канал и доплыли до западного побережья Аляски. С тех пор я совершала морские круизы раз десять.

— Это несколько разные вещи.

— Догадываюсь.

Сторм опустил на деревянную скамью. Алекс уселась рядом.

— Я думала, на яхте должно быть много помощников, а вы управляетесь в одиночку.

Дункан слегка улыбнулся:

— Бывают ситуации, когда приходится побегать, но современные приборы и новейшее оборудование существенно облегчают плавание.

Кто-кто, а Алекс знала, как важно следить за техническими новинками. Если бы отец прислушался к ней и переоборудовал фабрику «Клейтон-текстиль», они могли бы избежать краха.

Одобрительный взгляд Сторма прошелся по ее телу, и Алекс ощутила его почти как прикосновение. Она отвернулась с наигранным равнодушием. Ее влечение к этому мужчине — просто нелепое недоразумение, у них нет ничего общего, они друг другу даже не нравятся, внушала себе Алекс.

А то, что его так же тянет к ней, только осложняет ситуацию. Нужно найти способ покинуть яхту, и желательно побыстрее.

— Сколько времени займет путь до Тринидада?

Сторм прищурился и окинул взглядом горизонт.

— Зависит от многого.

— От чего, например?

— В основном от ветра. Моряк всегда зависит от капризов погоды. Если наступит

шпиль, можно несколько дней проторчать на одном месте.

Удручающая перспектива.

— А что еще может задержать яхту?

— Я могу пробыть в каком-нибудь порту дольше, чем планировал, — пояснил Сторм.

Наверняка в любом порту, где попадется сговорчивая женщина, добавила про себя Алекс.

— А шторм может повлиять?

— Конечно. За погодой всегда нужно следить. Есть такая старая поговорка: будь готов к худу, а добро само о себе позаботится. По-моему, очень мудрый совет.

Да, он не очень-то откровенен. Получалось, что их путешествие может продлиться и дни, и недели, а то и годы.

Алекс нахмурилась. Что же у него за работа такая? Даже если он занимает очень высокий пост и сам устанавливает себе отпуск, должен же он иногда появляться на работе?

Дункан словно прочитал ее мысли.

— Я в бессрочном отпуске.

Это поразило Алекс еще больше.

— То есть при желании вы можете плавать сколько угодно?

— Вот именно.

Сколько угодно. Куда как весело. Спокойно, приказала себе Алекс, главное — выдержка.

— Вот это жизнь, никакой службы, никаких обязательств, — заметила она.

— Верно, я могу делать что хочу, и никто мне не указ. — Сторм говорил с вызовом, словно оправдываясь.

— По-моему, вашей свободе многие бы позавидовали.

— Да, только не всем хватает смелости в этом признаться — боятся выглядеть безответственными. — В голосе Дункана прозвучали печальные нотки.

Алекс решила подбодрить его:

— А по-моему, это самая лучшая жизнь, просто идеальная, вам очень повезло.

— Я живу, как умею... на море. — Сторм подозрительно покосился на Алекс. — С чего это вы стали такой покладистой?

Тяжелый случай, подумала Алекс.

— Не понимаю, о чем вы, — пропела она сладким до приторности голосом. Соблазнительная южная манера растягивать слова обычно оказывала на мужчин поразительное воздействие.

— Пытаетесь превратить меня в комнатную собачонку, пуская в ход уловки южной красотки? — Он смерил ее взглядом сурового папаша. — Зарубите себе на носу, со мной такие номера не проходят.

Алекс охватил гнев. Ей еще не приходилось иметь дело с таким неподатливым субъектом, неподвластным ее чарам.

— Вы что, от природы такой подозрительный?

— Вовсе я не подозрительный. Вас просто раздражает, что я не попался на вашу удочку.

Алекс забарабанила пальцами по скамейке. Досадно, что придется придумывать другой способ его переубедить.

— Не хотите топнуть ногой?

— А это что-нибудь изменит?

— Во всяком случае, не мое мнение.

— Тогда не доставлю вам такого удовольствия.

Сторм неожиданно расхохотался от души.

— А знаете, Александра, одно мне в вас все-таки нравится.

— Неужели? — Алекс скептически вскинула брови (почему-то у мужчин это всегда получается лучше). — Что именно? Я умираю от любопытства.

Сторм не обратил внимания на ее сарказм.

— Большинство женщин злятся, когда им не удается добиться своего, вы же пытаетесь найти другой выход. Люблю настойчивость, даже если она заслуживает лучшего применения.

— А я люблю комплименты, даже двусмысленные.

Они обменялись улыбками, и у Алекс возникло странное чувство, будто они заключили соглашение, хотя какое именно и на каких условиях, она так и не поняла.

Яхта плавно скользила по волнам, ее мерное покачивание успокаивало. Они молчали, и тишину нарушало только хлопанье ветра в парусах. Не хотелось думать ни о чем неприятном. Интересно, не в этом ли прелесть плавания на яхте, в полном отрешении от суровой действительности? Если так, то ей начинала нравиться морская жизнь.

Но тем не менее Алекс должна добиться своей цели. Интересно, какие аргументы могут подействовать на Сторма?

— И что вы собираетесь предпринять дальше? — нарушил молчание Сторм.

Неужели он умеет читать мысли?

— Пока не могу сказать, я еще обдумываю варианты.

Сторм издал короткий смешок, и от этого низкого грудного звука у Алекс опасно дрогнуло сердце.

— Может быть, пока вы обдумываете свой план, займетесь полезным делом и принесете с камбуза что-нибудь поесть? Лично я умираю с голоду.

— Пытаетесь свалить на меня женскую работу?

— Вернее, пытаюсь использовать лишнюю пару рук.

Алекс встала и направилась к трапу, стараясь ступать по палубе как можно ровнее.

— Так и быть, займусь ленчем, но только потому, что сама проголодалась, — надменно согласилась она. — Я, знаете ли, тоже не из тех, кто подчиняется приказам.

И когда он только успел проникнуться симпатией к особам с деспотичными замашками? Интересно, как бы его бабушка отнеслась к известию, что судьба сведет его с женщиной, очень похожей по характеру на нее? Наверное, сочла бы это торжеством справедливости, бабушка давно предрекала, что однажды в своих странствиях Сторм встретит ровню и сядет на мель.

Сторм нахмурился. Он никак не мог понять свое упрямое нежелание высадить Александру на берег. В последнее время он вообще вел себя как-то странно.

Сторм попытался представить себе мужчину, который осмелился бы притеснять Александру Клейтон, и не смог.

Может быть, он встретил свою судьбу.

Глава 3

Сторм поставил ей высший балл за мастерство: тарелка, которую протянула ему Алекс через полчаса, напоминала изысканный натюрморт. Ломтики сыра и разнообразные фрукты были живописно разложены вокруг большого, аккуратно порезанного бутерброда.

— Ладно, я нанимаю вас на постоянную работу, — заявил Сторм, покончив с бутербродом. «Интересно, что она добавила к консервированным креветкам, отчего их вкус стал просто божественным?» — подумал он. — Уступаю вам свое место на камбузе.

Женщина молчала, загадочно улыбаясь. Она вела себя подозрительно тихо.

— Пытаетесь проложить путь к моему сердцу через желудок?

— А что, на этом пути у меня больше шансов на успех?

— Вряд ли. Но вы можете попытаться меня соблазнить.

Он тут же пожалел о своих словах. Алекс втянула воздух и отодвинула от себя тарелку, не съев и половины.

— По-моему, скверная идея.

Правильно, но Сторм втайне мечтал, о такой возможности и ничего не мог с собой поделаться. Однако он только пожал плечами в ответ.

— Сторм — ваше настоящее имя?

Алекс так быстро сменила тему, что Дункану невольно пришла в голову мысль, не попал ли он в точку. И еще он сомневался, хватит ли ему сил устоять перед соблазном.

— Да, это мое настоящее имя.

— Просто Сторм?

— А что, этого не достаточно?

Он и сам знал, что не достаточно: Александра Клейтон из тех, кто не успокоится, пока не докопается до мельчайших деталей. Но почему-то на этот раз она предпочла не углубляться.

— Мне не обязательно знать историю вашей жизни.

— Это верно, — пробормотал Сторм. Подробности о его прошлом покорибили бы ее.

Она облизала губы, и в эту минуту Сторм готов был отдать все, даже заложить яхту, только бы попробовать их на вкус. Злясь на себя, он прорычал:

— Лучше намажьтесь солнцезащитным кремом, я не хочу, чтобы ваши ожоги остались на моей совести.

— Обязательно, только сначала я хочу поговорить с вами начистоту. Вы согласны?

— Валяйте.

— Я понимаю, что оказалась здесь по собственной вине, и прошу прощения. Хотите верить, хотите нет, но я никогда до такой степени не теряла контроль над собой. Свое недопустимое поведение я могу оправдать только смягчающими обстоятельствами.

Сторм инстинктивно чувствовал, что она говорит искренне, и решил помочь ей, потому что ценил честность.

— Согласен. Всякий, кто празднует свое тридцатилетие в одиночестве, да к тому же нагло обворованный шайкой шарлатанов во главе с Троем Литтлтоном, имеет право напиться.

— Господи, сколько же я наболтала!

О, это далеко не все! Сторм не сомневался, что Александра умерла бы от стыда, знай

она, что говорила во сне.

— Не переживайте, спиртное всегда развязывает языки.

— И что же еще я рассказала?

— Что остались без дома и без работы. Еще рассказывали о какой-то строгой Джозефине... ах да, и о захватчиках-янки, и много-много раз произносили слово «месть».

Алекс застонала и закрыла лицо руками. Сторм видел, что ей нелегко снова посмотреть ему в глаза, но она заставила себя это сделать.

— Оказывается, дела обстоят гораздо хуже, чем я предполагала. Что еще?

— Это все. — Сторм не стал упоминать о том, как она льнула к нему, когда он раздел ее и разделся сам, чтобы смыть под душем с обеих грязную воду. Или какая железная выдержка ему потребовалась, чтобы уйти и оставить ее в постели одну. Вряд ли она придет в восторг, услышав об этом. — Почти все, что я могу вспомнить.

— Ну что же, могло быть и хуже. По крайней мере теперь вы понимаете, почему мне так важно побыстрее вернуться в Джорджию.

— И почему же? Вас кто-то ждет?

— Можно и так сказать.

— Мужчина?

— И не один.

— Вы имеете в виду Троя и его дружков? Вы надеетесь их победить?

— Я обязана попытаться, это мой долг перед отцом. Они обманом завладели фабрикой под предлогом ее реконструкции. — Алекс горько усмехнулась. — Формально отец числился директором, но ни у него, ни у меня не осталось реальной власти. И будущего. — Алекс говорила спокойным холодным тоном, но блеск глаз выдавал подлинные чувства. — Представляете, каково человеку потерять компанию, которая на протяжении нескольких поколений принадлежала его семье?

Сторму не хотелось высказывать свое мнение на этот счет. По его наблюдениям, большинство мужчин до такой степени отдаются работе только потому, что не нашли для себя счастья в другом. Он лишь обронил:

— Нет, не представляю.

— Потеря фабрики его убила. Разумеется, врачи определили причину смерти как сердечный приступ, но я-то знаю, он умер от горя. Отец не смог жить с грузом вины за то, что лишил свою семью благополучия.

— И давно это случилось?

— Три месяца назад. Но Трой милостиво разрешил мне несколько недель предаваться скорби и только потом нанес сокрушительный удар. Оказывается, Трой сумел заключить сделку, по которой он после смерти отца имел право выкупить наш фамильный особняк со всей обстановкой.

Алекс так стиснула кулаки, что побелели костяшки пальцев.

— Я попыталась оспорить сделку, но на Литтлтона работают очень ловкие адвокаты. Контракты составлены так, что не подкопаешься. Но я должна найти способ вернуть себе хоть что-то.

Сторм присвистнул сквозь зубы. Жизнь Александры Клейтон напоминает сюжет мыльной оперы!

— Думаете, месть принесет вам удовлетворение?

— Хуже, чем сейчас, уже не будет. Вот почему вы должны немедленно высадить меня

на берег, чтобы я могла добраться до аэропорта. Мне надо действовать без всяких проволочек.

— Сожалею, Александра, но вам придется на некоторое время отложить осуществление своих планов. Сдается мне, вам нужно еще раз как следует все обдумать.

Глаза ее расширились, губы приоткрылись, но с них не сорвалось ни звука. Алекс повисла на поручнях и ухватилась за спасательный канат так крепко, словно от этого зависела ее жизнь.

— Что это значит?

— Да то же, о чем я все время твержу. В ближайшее время мы не собираемся заходить в какой-либо порт.

Все ее тело как-то поникло, но это была минутная слабость. Алекс гордо выпрямилась.

— Но это же бессмысленно! За что бы меня наказываете?

— Наказание тут ни при чем. Я просто не хочу отклоняться от курса.

— Вы всегда ведете себя как законченный эгоист?

— А что, у меня талант по этой части, правда?

Сторм уже давно понял: как бы он ни старался, ему не удастся заслужить одобрение родителей. Он не мог похвастаться достижениями, как его братья, не обладал их уступчивостью. В один прекрасный день Сторм отказался от дальнейших попыток оправдать чьи-то надежды.

— Если вы собираетесь удерживать меня против воли, это будет считаться похищением.

— Так позвоните в ФБР.

Алекс вскочила на ноги, осыпая его проклятиями, совсем не подобающими истинной леди, и бросилась в сторону каюты. Сторм нагнал ее в два прыжка, схватил за плечи и пригвоздил к месту.

— Никогда, слышите, никогда не бегайте по палубе! — заорал он. — Вы хоть представляете, как легко можно вылететь за борт, если яхта накренится?

— Нет! — крикнула Алекс, безуспешно пытаясь вырваться. — Но, может, как раз стоит попробовать. В данный момент это, похоже, единственный способ избежать вашего общества и этого круиза, будь он неладен.

Сторм усилием воли обуздал гнев.

— Послушайте, Александра, почему бы вам не уюмониться на время? Расслабьтесь, смотрите на это путешествие как на приключение, какое выпадает раз в жизни. Может, вам еще понравится.

— Мало вероятно, когда на борту пират. Уберите от меня руки, пожалуйста!

Сторм не смог сдержать улыбку. Вежливое «пожалуйста», которое она прошипела сквозь зубы, ничуть не походило на просьбу. У него снова возникло искушение поцеловать ее, но Сторм отбросил эту мысль и разжал пальцы.

— Ваше желание для меня — закон.

Алекс сквозь зубы послала его подальше, не стесняясь в выражениях.

Сторм рассмеялся:

— Если бы Джозефина услышала эти выражения, она наверняка заставила бы вас вымыть рот с мылом.

— Какая удача, что ее здесь нет. У меня есть предчувствие, что, пока вы держите меня в плену, мне придется употреблять их довольно часто. — Тряхнув головой, она неторопливо направилась к трапу.

Сторма насторожил слабый хлопок паруса. Он чертыхнулся и поспешил к штурвалу. Задумавшись об Александре, он перестал следить за курсом, и яхта развернулась под слишком малым углом к ветру. Нечего и говорить, эта женщина постоянно отвлекает внимание.

Так почему он не сделает крюк и не высадит ее на берег? Сторм задумался, перебирая в уме разные варианты ответов. Может, трудности одиночного плавания приелись, впечатления утратили новизну, и он ищет новых ощущений.

Правильный ответ напрашивался сам собой. Он хотел удержать Александру Клейтон на борту яхты, потому что нуждался в ее обществе.

Противный тип, упрямец чертов! Но и она тоже хороша, нужно было остаться на палубе и отстаивать свою точку зрения, а не убегать от него, как испуганная мышка от вышедшего на охоту кота!

Алекс еще не приходилось встречать такого своеобразного и при этом такого неподатливого мужчину. Все ее усилия урезонить его потерпели крах. Он остался глух к ее просьбам, не проявив даже малой толики человеческой доброты. Однако всякий раз, когда Алекс смотрела на него, ее сердце сбивалось с ритма.

Алекс мерила шагами небольшую каюту, и от частых поворотов у нее начала кружиться голова. Она села. Как быть? Как заставить его передумать? Сторм слишком привык жить по собственным правилам, ни с кем и ни с чем не считаясь.

Алекс нахмурилась. До сих пор Сторм сопротивлялся всем ее попыткам. Конечно, она еще не пробовала пустить в ход слезы, но казалось маловероятным, чтобы он поддался на такую дешевую уловку. Ей вспомнились его слова: «Вы всегда можете попытаться меня соблазнить».

Интересно, а что если... Испугавшись опасных мыслей, Алекс снова вскочила и заходила по каюте. Нет, это слишком рискованно, нельзя даже думать об этом, решила она.

Больше всего ее тревожило, что в воображении легко возникала живая картина. Она отчетливо, даже слишком отчетливо видела, как их тела сплетаются в страстном объятии... У Алекс закружилась голова.

— Это странно, — вслух сказала она. Алекс не могла себя обманывать. Так и есть, ее влечет к похитителю. — Нет, это хуже, чем странно, это чистое безумие.

— Ну и что здесь происходит?

Услышав голос Сторма, Алекс постаралась взять себя в руки.

— С чего вы решили, что что-то происходит?

Сторм спустился по трапу и остановился на нижней ступеньке.

О Господи, этого только не хватало, пронеслось в голове у Алекс. Сторм снял рубашку, и теперь ее взору открылась загорелая мускулистая грудь, вполне привлекательная своей грубоватой мужественностью.

— За время нашего короткого знакомства с вами постоянно что-то происходило. Я решил, что теперь вы затеваете бунт на корабле.

У Алекс возникла малодушная мысль сбежать куда-нибудь, но Сторм взглядом пригвоздил ее к месту.

— Поверьте, если бы я хоть немного разбиралась в судовождении, я бы давно стукнула вас чем-нибудь по голове, привязала к мачте и завладела яхтой.

Сторм лукаво усмехнулся:

— Пожалуй, мне следует кое-чему вас научить.

У Алекс перехватило дыхание, она попятилась, пока не уперлась спиной в металлическую стойку.

— Н-научить?

— Да, дать несколько уроков управления яхтой, чтобы вы не чувствовали себя ущемленной. Хочу попытаться уравнять силы.

От волнения у нее участилось дыхание. Сторм уставился на ее вздымающуюся грудь, чем еще больше смутил Алекс.

— Скажите, вы хоть к чему-нибудь относитесь серьезно?

Дункан спустился, не торопясь подошел к холодильнику, налил себе стакан воды и прислонился к переборке.

— Хотите добрый совет, Принцесса? В этом мире существует не так уж много вещей, которые стоит воспринимать всерьез.

— Чушь! — Алекс вспомнила о своих потерях. Неужели этот человек никогда не терял, что ему дорого? — Не могу понять ваш образ мыслей.

— Ничего удивительного, остальным он тоже чужд. — Сторм пожал плечами. — Я привык быть не таким, как все.

Алекс собиралась возразить, но в это время Сторм провел холодным стаканом по своей груди, и у нее язык прилип к гортани. Во рту пересохло.

Запотевший стакан оставил капельки влаги на темных волосках, покрывавших грудь Сторма. Видя, как его соски напряглись от холода, Алекс почувствовала, что с ее сосками происходит то же самое, хотя ей было жарко. Когда Сторм опустил стакан ниже и провел им над резинкой шорт, с пересохших губ Алекс сорвался слабый вскрик.

— Будьте осторожны, Александра, здесь вас подстерегает множество опасностей. Не забывайте мазаться солнцезащитным кремом и побольше пейте, чтобы не произошло обезвоживание организма.

Алекс только молча кивнула.

— Вы готовы начать?

Алекс оторопело уставилась на Сторма.

— Начать... что?

— Урок.

— О, да, конечно. — Все что угодно, лишь бы не оставаться в каюте, ставшей вдруг слишком тесной. Его близость пугала. — Где мы будем заниматься?

Сторм оттолкнулся от переборки, взял Алекс за руку и потянул за собой в небольшой отсек, где находились приставные сиденья и наклонный стол, заваленный разными картами. Две стены отсека занимали какие-то электронные приборы, рычаги и кнопки, под самым потолком по всей стене протянулась полка с книгами.

— На вид все ужасно сложно, — заметила Алекс. Она села на обитую кожей скамью, Сторм встал рядом, нависая над ней. Алекс отодвинулась. Все равно он стоял слишком близко. — Наука меня всегда пугала.

— Какая же? — Загорелые мускулистые руки Сторма касались ее рук, бедра — бедер. Алекс почувствовала покалывание под кожей, словно от электрических разрядов. — Лично у меня был длинный список предметов, которые ставили меня в тупик.

— То есть вам пришлось учиться на год или два дольше, чтобы получить диплом?

Сторм громко расхохотался, словно она сказала нечто очень остроумное.

— У меня нет никаких дипломов, даже диплома школы танцев. Можно сказать, у меня безупречно чистый послужной список.

— Вы не окончили университет? — Боже, она начинает говорить, как пропагандист, ратующий за образование беднейших слоев населения.

— Я не только не окончил университет, я прославился тем, что меня исключили из многих учебных заведений.

— Исключили? — переспросила Алекс.

— Вышвырнули. Без всяких испытательных сроков. Меня просто выгоняли за дверь с напутствием не возвращаться.

Странно, Сторм не производил впечатления глупца или невежды. Почему же он так бравирует своей необразованностью? Алекс разгладила лежащую перед ней карту.

— Ну, не каждому суждено получить высшее образование.

Сторм снова рассмеялся.

— И только-то? Какая похвальная снисходительность, а я ожидал услышать лекцию.

— Ваши дипломы или их отсутствие — не мое дело. И я знаю, что читать вам лекции — только зря тратить время, вы уже продемонстрировали, что считаете ниже своего достоинства меня слушать.

— Неправда. То, что я не сделал по-вашему, еще не означает, что я вас не слушал. Это разные вещи, Принцесса.

Споры уже утомили Алекс.

— Я не Принцесса и не Скарлетт. Почему вы не зовете меня просто Алекс?

Сторм взял прядь ее волос, намотал на палец, потом вернул ее на место и пригладил.

— Имя Алекс более подходит мужчине, чем такому мягкому женственному созданию, как вы.

Сам же Сторм просто олицетворяет собой мужественность. А глаза, глаза... Проникая в самую душу, они парализовали ее мозг. Сердце Алекс громко забилось, и она почти не сомневалась, что Сторм его слышит.

— Разве вам не нужно управлять яхтой?

— Я включил автопилот.

Алекс тоже действовала на автопилоте — она потеряла способность думать, почти перестала дышать, ей хотелось только одного: чтобы Сторм ее поцеловал. О нет, она не может этого допустить! Нужно стряхнуть с себя его чары. Она закрыла глаза и сказала:

— Вы хотели дать мне урок. — Голос предательски дрожал.

— Ладно, урок так урок. — Сторм глубоко вздохнул. Когда Алекс открыла глаза, он больше не смотрел на нее. — На всякий случай каждый моряк должен уметь ориентироваться по небу, хотя в наше время существует масса приборов, которые способны сделать за вас почти все.

— Именно они позволяют в одиночку управлять такой большой яхтой, как ваша?

— Скажем так, они помогают. Но я все равно должен уметь справляться сам. Многие делали это задолго до меня. Например, в конце прошлого века Джошуа Слокэм в одиночку совершил кругосветное путешествие за два с половиной года.

— А вы когда-нибудь совершали кругосветное путешествие в одиночку?

— Да, пару раз.

— И сколько времени вы плавали?

— В первый раз — двести десять дней, во второй — на три недели меньше. — Сторм

пожал плечами. — Можно было обернуться и побыстрее, но я не стремлюсь устанавливать рекорды. Гонки меня давно не интересуют.

Алекс подумала, что любой другой, совершив кругосветное путешествие, трубил бы об этом на всех углах. Сторм же, казалось, даже не очень охотно рассказывал о своих подвигах. Очень показательная деталь.

— Что это? — Она коснулась кнопки какого-то устройства, напоминающего радиоприемник.

— Электронная навигационная система. Определяет местоположение судна. Она принимает сигналы от спутника, поэтому, когда спутник находится в зоне молчания, нужно пользоваться другой системой.

Сторм прочел ей краткую лекцию по навигации и продемонстрировал различные приборы.

Алекс заметила телефон.

— Ну и ну, я тут мучаюсь, а оказывается, можно просто снять трубку и позвонить в службу спасения! — Она взяла трубку, но не услышала гудка.

— Чувствуйте себя как дома, экспериментируйте, с чем хотите, только не слишком обольщайтесь.

— Вы не собираетесь мне показать, как это работает?

— А вы как думаете?

— Я думаю, что вы кого угодно выведете из себя, вы самый ужасный тип, какого мне только доводилось встречать!

— Полагаю, вы готовы на все, лишь бы вырваться из моих лап?

— Абсолютно на все, так и знайте.

— Что ж, теперь, когда мы выяснили позиции друг друга, давайте поднимемся на палубу и займемся настоящим делом.

Алекс хотела отказаться, но потом передумала: перспектива остаться в каюте и в одиночестве предаваться мрачным раздумьям ее мало привлекала. Любое занятие, даже уроки навигации у пирата, лучше, чем безделье.

К немалому удивлению Алекс, Сторм оказался умелым и терпеливым учителем. А кроме того, ветер, трепавший ее волосы, морские брызги, приятно охлаждавшие разгоряченное лицо, и плавное скольжение яхты по волнам дарили восхитительное ощущение бодрости, какого она уже давно не испытывала.

Алекс начинала понимать, почему некоторых так увлекает парусный спорт.

Заканчивая урок, Сторм устроил ей небольшой экзамен. Алекс запомнила почти все новые термины, а также названия разных частей яхты и их назначение. Сторм вполне серьезно заметил, что у нее есть задатки хорошего моряка, и Алекс, к удивлению, приятно обрадовала эта похвала.

Она поняла, что плавание на парусной яхте, особенно в одиночку, далеко не детская забава, оно требует силы, сосредоточенности, решимости и умения, и невольно прониклась уважением к Сторму.

Хотя Алекс старалась не подавать виду, к концу их урока у нее гудели руки и ноги. Но когда Сторм стал намекать, что неплохо бы и перекусить, она сама вызвалась спуститься вниз и что-нибудь приготовить. Ей хотелось еще раз наскоро принять душ и хотя бы несколько минут отдохнуть.

Она поджарила куриные грудки с рисом и приготовила фаршированные помидоры. К

тому времени, когда обед был готов, Алекс умирала с голоду. Нетрудно догадаться, почему на теле Сторма нет ни грамма лишнего жира — при таком образе жизни можно не думать о лишних калориях.

На этот раз Алекс съела всю порцию до последней крошки. После обеда она отправила Сторма наверх, решив, что лучше убрать и вымыть все самой, чем оставаться вдвоем в тесном камбузе. Чем ниже опускалось солнце, тем чаще она задумывалась о предстоящей ночи. Время шло неумолимо, и с каждой секундой уменьшались ее шансы покинуть яхту до темноты.

Не питая особых надежд, Алекс все же решила предпринять последнюю попытку уговорить Сторма. Она нашла его у штурвала. Сторм стоял, широко расставив ноги, его глаза успевали следить и за горизонтом, и за парусами, и за курсом.

Алекс остановилась, дождалась, пока он взглянет на нее, затем с необычайным смирением проговорила:

— Сторм, вы не могли бы довезти меня до ближайшего острова? Ну пожалуйста! Я заплачу, в долгу не останусь.

Алекс храбро посмотрела ему в глаза, мечтая, чтобы цена, которую он запросит, оказалась ей по карману.

— Что бы вы ни предлагали, Александра, оставьте это себе.

Гнев захлестнул ее. Пытаясь справиться с собой, Алекс отвернулась и вцепилась в страховочный канат. Она медленно дышала, считая про себя до десяти, и старалась успокоиться. И вдруг она увидела впереди по правому борту темное пятнышко. Земля! Пятнышко становилось больше, земля приближалась. Как можно спокойнее она спросила:

— Что это?

— Один из островов Багамского архипелага.

Алекс чуть не подпрыгнула от радости. Небо вняло ее молитвам!

— Он так близко. Вы можете меня высадить, и это займет всего несколько минут.

— Нет, не могу.

У нее вытянулось лицо.

— Нет? — В ее голосе появились истерические нотки. — Нет?

— Вы слышали.

Алекс медленно повернулась, размеренным шагом направилась к трапу и так же медленно спустилась в каюту.

Наконец-то! Можно больше не трудиться переубеждать упрямого барана. Скоро она выберется отсюда, конец вынужденного путешествия уже виден. Алекс не стала терять время: она быстро переделась в купленный накануне купальник, положила бумажник и легкую накидку из марлевки в небольшой пластиковый пакет и тщательно завязала его, чтобы внутрь не попала вода. Затем привязала пакет к поясу и затянула пояс на талии. Напоследок она собрала волосы в хвост и стянула резинкой.

С мрачным видом Алекс последний раз поднялась по трапу, подошла к правому борту и, даже не взглянув в сторону Сторма, прыгнула в море, навстречу своей свободе.

— Не-е-ет! — последнее, что она услышала перед тем, как погрузиться в воду.

Увидев, как Алекс прыгнула за борт, Сторм замер от неожиданности. Когда он опомнился и крикнул, Алекс уже ушла под воду. Ему не приходило в голову, что она способна на такое безрассудство. Сторм в сердцах выругался. Поистине эта женщина сумасшедшая!

На то, чтобы закрепить штурвал, ушло несколько секунд. А потом он во второй раз за последние сутки прыгнул за борт.

Несмотря на злость и нестерпимое желание поскорее добраться до упрямыцы, Сторм плыл размеренным кролем. Он предчувствовал, что лучше побережь силы, чтобы тащить ее назад. В теперешнем состоянии Александра может не поддаться на уговоры.

Она неплохо плавает, подумал Сторм, но явно не настолько сильна, чтобы доплыть до берега. Одно из двух: или она переоценила свои силы, или неверно оценила расстояние. Он достигал ее без особого труда.

Вероятно, стоит подождать, пока она выбьется из сил. Начав тонуть, она, может, даже обрадуется его неожиданному появлению. Хотя, с другой стороны, Александра скорее предпочтет гордо пойти ко дну, чем признать поражение. И она еще называет его невозможным типом. Сторм поплыл быстрее и преодолел разделявшее их расстояние.

Увидев Сторма, Алекс перевернулась на спину. Так она плыла медленнее. Сторм нырнул и вынырнул прямо перед ней, Алекс ткнулась головой в его грудь. Сторм обхватил ее под мышками и подтянул к себе. Она вырывалась, как дикая кошка.

— Идиотка! Вас следовало бы задушить за эту дурацкую выходку!

— Отпустите меня сейчас же, вы... бандит! — Алекс брыкалась и царапалась, впивалась ногтями в его плечи.

Сторм не ожидал от нее такой силы.

— Александра, прекратите драться, а не то мне придется вас оглушить. И уж поверьте, я не стану долго раздумывать.

— Ну давайте, чего же вы медлите, — кричала она, — все равно хуже мне уже не будет, хуже просто некуда!

— Вы так считаете?

— Мерзавец! — Она принялась еще яростнее извиваться и выкручиваться. — Вам нравится меня запугивать? — Она набрала пригоршню воды и плеснула ему в лицо.

— Что мне нравится, так это покой и уединение. С тех пор как вы прошлой ночью очертя голову полезли на борт моей яхты, я лишен и того и другого.

— Если я вам так мешаю, какого черта вы меня преследуете? Без вас я бы спокойно доплыла до острова.

— Черта с два. Вы бы пошли на корм акулам, а меня бы до конца жизни мучила совесть.

— Что-что? Совесть? Да нет у вас ни совести, ни чести, и вы не способны ни на какие чувства!

Сторм окунул ее с головой, встряхнул за плечи и снова макнул в воду.

— Вы ничего обо мне не знаете, Принцесса. Кто дал вам право судить о моих чувствах? — Он развернул ее лицом к острову. — Смотрите, до берега больше двух миль. Думаете, вы бы доплыли?

На несколько мгновений Алекс застыла, потом разом как-то сникла и спрятала лицо на груди Сторма. Ее била дрожь.

— Т-с-с. — Сторм положил подбородок на затылок Алекс, мысленно спрашивая себя, во что же он ввязался и как это могло произойти так быстро. — Тише, все будет хорошо. Мы вернемся на яхту и что-нибудь придумаем.

— Как? Я вам даже не нравлюсь, — всхлипнула она.

— Кто сказал?

Алекс шмыгнула носом и отплыла от него. Слезы, стоявшие в глазах, не скрывали их настороженного выражения.

— Это что, хитрость? Вы заговариваете мне зубы, чтобы я добровольно вернулась в плен?

— Неужели это так страшно?

— Скажите, Сторм, насколько для вас важна свобода, возможность самому решать, что и когда делать?

— Для меня это одна из самых важных вещей на свете.

Алекс кивнула:

— Ну так вот, у вас эта свобода есть, у меня — нет. Я целиком и полностью в вашей власти. Теперь скажите мне, хорошо это или плохо?

Сторм не мог не признать, что она права и на ее месте он поднял бы шум не меньше.

— Давайте возвращаться и попробуем прийти к компромиссу. — Он на глаз оценил расстояние до яхты: примерно футов сто пятьдесят. — Доплыть сможете?

— Смогу, — ответила Алекс с некоторым вызовом, хотя уже заметно устала.

На всякий случай он решил держаться поблизости. Подплыв к яхте, Сторм подтолкнул ее к корме, отвязал пластиковый пакет, привязанный к ее поясу, и закинул его на палубу. Алекс дрожащими руками ухватилась за нижнюю ступеньку.

— Александра, если бы вам даже удалось добраться до этого острова, вы бы оказались в гораздо худшем положении. Остров необитаем.

— Но вы же сказали, он принадлежит к Багамскому архипелагу?

— Существует около семисот Багамских островов, и только около сорока из них населены.

Алекс ахнула:

— Значит, мой план побега был с самого начала обречен на провал. Почему же, когда я умоляла вас отвезти меня на остров, вы просто отказались? Неужели нельзя было сказать мне правду?

— Я не привык оправдываться в своих действиях.

— Пожалуй, я тоже. — Она слабо улыбнулась. — Удивительно, оказывается, у нас есть что-то общее.

В ответ Сторм утвердительно промычал. Бледные губы Алекс выглядели еще более соблазнительно, чем под слоем помады. Волосы ее растрепались, глаза покраснели от слез и морской воды, но Сторму она казалась прекрасной, пленительной и очень желанной.

— Вы всерьез говорили о компромиссе? — прошептала Алекс.

— Да.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сторм знал, что Алекс будет добиваться своего, стоит только дать ей малейшую возможность, но в данный момент его мысли потекли в другом направлении. Он вдруг заметил, что ее бикини почти ничего не прикрывает, а два крошечных треугольника черной ткани находятся совсем близко от его губ.

Алекс затеребила пальцами тесемку, на которой держались эти крошечные треугольники, и на какое-то безумное мгновение Сторму показалось, что она собирается развязать бюстгальтер. Ему вдруг стало не хватать воздуха, дыхание участилось, как после быстрого бега.

— Вы в порядке?

— Да. — В порядке? Черта с два! Да он чуть не поджег море! Сторм подтолкнул Алекса к трапу. — Идите в каюту и смойте с себя соль.

Алекс медленно побрела наверх, и Сторм пожалел, что они не в Арктике. Нижняя часть купальника состояла из таких же крошечных треугольников, как верхняя. Лоскуток, который находился сзади, мог бы свободно уместиться у него на ладони, а уж о том, что спереди, Сторм не решался и думать.

— Александра?

— Что?

Ее ступня задержалась на уровне его глаз. Сторм с трудом устоял перед искушением проверить, сможет ли он обхватить ее изящную щиколотку пальцами.

— Простите, но я... — Сторм не привык извиняться, редко кому удавалось вывести его из себя, но Александра Клейтон ухитрилась-таки спровоцировать его на поведение, за которое приходится извиняться. — Я не хотел на вас... набрасываться.

Во взгляде Алекса мелькнула растерянность.

— А, это вы про то, как топили меня? Я находилась в таком возбуждении, так что, может быть, это даже пошло мне на пользу.

— Может быть. — Сторм не разделял точку зрения, что можно применять силу к женщине, тем более якобы для ее же блага. Он сам был не раз бит и в школе, и дома, когда отцу или классному наставнику казалось, что ему нужно преподать урок.

— Бывало, когда я вела себя плохо, Джозефина шлепала меня по попке, и, по-моему, ничего страшного не случилось.

Алекс поднялась еще на одну ступеньку. Сторм, напротив, глубже погрузился в воду и подтянул колени к животу. Александра Клейтон вполне могла бы рекламировать купальники и посярмила бы самых знаменитых фотомоделей.

— Вы правы, с вашей попкой все в порядке.

Алекс покосилась на него через плечо:

— Вы что-то сказали?

— Ничего.

Сторм уже представлял ее обнаженной, касался ее гладкой нежной кожи, но это возбуждало куда меньше, чем вид ее тела, едва прикрытого купальником. Сколько времени мужчина может выносить такую муку, прежде чем потеряет голову и натворит глупостей?

Она похлопала рукой по нижнему треугольнику.

— Я знаю, что этот купальник, как и длинные волосы, мне не по возрасту. Но вчера на меня накатило такое паршивое настроение из-за этой круглой даты, что, увидев в магазине эту штучку, я сразу за нее ухватилась. Наверное, мне подсознательно хотелось доказать самой себе, что фигура еще позволяет мне носить вещи, рассчитанные на шестнадцатилетних девочек.

— Поверьте мне на слово, на вас этот купальник смотрится отлично, — пробормотал Сторм. Его собственное тело в этот момент вело себя предательски, а вода была так прозрачна, что Алекс наверняка это заметила.

Поставив одну ногу на палубу, она оглянулась и спросила:

— Вы не идете?

Сторм подавил стон.

— Пожалуй, я лучше еще немного поплаваю. Идите, я поднимусь позже.

Дождавшись, когда она скроется в каюте, Сторм поднялся на палубу. Черт, должно быть

он свихнулся, раз дал довести себя до такого состояния. И самое страшное, что он уже строит планы, как продлить это безумие.

Алекс быстро приняла душ и облачилась в легкие пестрые брюки и такую же блузку свободного покроя. Ей хотелось как можно больше прикрыть тело к возвращению Сторма. Жадный блеск, который она заметила в его глазах несколько минут назад, трудно истолковать неправильно. Сторм был мужчиной до мозга костей, и его откровенная мужественность таила в себе дьявольскую опасность.

Почему Сторм имел такую мощную власть над ее чувствами, ведь он совсем не походил на мужчин, которые ей обычно нравились? Прежде отношения с мужчинами всегда оставляли у нее осадок неудовлетворенности, в них явно чего-то недоставало.

Достигнув тридцатилетнего рубежа незамужней, Алекс по меркам маленького провинциального городка в штате Джорджия перешла в разряд старых дев. Хотя, возможно, в более прогрессивной Атланте ее бы считали современной женщиной, мечтающей о карьере. Как ни странно, новый образ жизни, к которому она еще вчера так стремилась, теперь виделся ей как-то смутно.

Сторм упомянул, что ему тридцать пять лет. Почему-то каждая крупинка скудных сведений о его жизни казалась Алекс бесценной. Много ли ей удастся узнать о нем до их разлуки?

То, что Сторм согласился пойти на компромисс, Алекс считала своей маленькой победой. До ее безумной попытки убежать он не шел ни на какие уступки. Даже если ей придется провести на борту «Кривой дорожки» еще одну ночь, конец ее заточению близок, а там, глядишь, и остальные проблемы решатся.

Еще при первом беглом осмотре яхты Алекс обнаружила в носовой части небольшую каюту с узкой койкой, на которой, как она надеялась, Сторм и спал прошлой ночью. К сожалению, она не знала этого наверняка, а спрашивать не хотелось, все равно сделанного не воротишь.

— Быстро вы управились.

Алекс обернулась на голос, вздрогнув от неожиданности. Она не слышала шагов.

— Мне пришло в голову, что пресной воды, должно быть, не так уж много.

— Это верно, я вожу с собой только около сотни галлонов. Вот почему я каждый вечер плаваю — морская вода смывает грязь и пот, а потом остается только ополоснуться от соли.

— Как я понимаю, вам известны все хитрости. Сколько вы плаваете в одиночку — лет десять?

— Почти пятнадцать, — кратко бросил Сторм и прошел на нос.

Вскоре Алекс услышала шорох мокрых плавок. У нее побежали мурашки по коже. Схватив книгу о женщинах-мореплавателях, которую она нашла утром, Алекс поспешила в каюту. Сторм даже не потрудился закрыть за собой дверь, и стоило скрыться заранее, чтобы не видеть больше, чем следует, и не рисковать душевным спокойствием.

И действительно, через несколько минут он вышел, «одетый» лишь в повязанное на бедрах полотенце. Это проклятое полотенце притягивало взгляд Алекс, как север — стрелку компаса. Белая махровая ткань не столько скрывала, сколько подчеркивала очертания его тела. Книга упала на пол.

— Жаль, Принцесса, если это полотенце вас шокирует. Поверьте, я отдал дань приличиям исключительно ради вас.

— Не сомневаюсь. — Если он решил, что она возмущена его видом, тем лучше. Страшно представить, что бы он подумал, узнав истинную причину. — Кажется, мы договорились, что вы не будете называть меня Принцессой.

— Не припоминаю такого договора. Как водится, вы просто приказали.

— А вы, как обычно, не подчинились.

— Вот именно. А вы, оказывается, быстро схватываете.

— Кстати, раз уж речь зашла о соглашениях, вы собираетесь выполнить свое обещание?

— Безусловно. Если только вы не предпочитаете, чтобы я сначала оделся во что-то более деловое.

— Почему-то мне трудно представить вас в смокинге.

Сторм рассмеялся и отошел к встроенным шкафам. Со спины его фигура впечатляла не меньше, чем спереди.

Впрочем, шорты, которые надел Сторм, лишь подчеркивали его мужскую статью. Все-таки довольно неловко оказаться отрезанной от внешнего мира наедине с мужчиной.

— Где вы берете такие невероятные шорты? — По ярко-бирюзовому фону тут и там пестрели разноцветные пятна. На поясе висел угрожающего вида нож.

— В разных местах.

Господи, неужели он даже на самый простой вопрос никогда не отвечает прямо? Или, как все мужчины, он не желает помнить о таких мелочах?

— Должно быть, за пятнадцать лет вы побывали в стольких местах, что теперь уже трудно вспомнить, где и когда?

— Ошибаетесь, для этого моряки ведут судовые журналы. — Он достал с полки большой блокнот на пружинке и уже второй раз за день сел вплотную к ней на скамью. — Вот смотрите, эту запись я сделал сегодня рано утром. Пять сорок пять. Отплытие из порта Джекилл на моторной тяге. Ветер южный, давление тысяча пять миллибар.

Алекс старалась не думать о тех шести часах, которые она провела на яхте еще до отплытия, и о том, что именно в эти часы происходило.

— Следующая запись сделана уже через пятнадцать минут, — удивилась она.

— Да, потому что в это время я лег на курс и поставил главный парус и второй кливер.

— Неужели вы записываете каждое действие?

— Не совсем, но почти. Нужно регистрировать всякое изменение курса, изменения погоды, смену парусов, отмечать, когда проходишь буй или встречаешь другое судно. Тогда при необходимости всегда можно восстановить последовательность событий.

Алекс уже не в первый раз отметила, что, говоря о яхте, Сторм становился серьезным и искренним. Но стоило перевести разговор на личные темы, как он тут же либо замыкался в себе, либо сводил все к шутке.

— За пятнадцать лет у вас, вероятно, скопилось огромное количество судовых журналов. Вы их храните?

— Да. — Он снова спрятался в свою раковину.

Сторм закрыл журнал, поставил его на полку, потом приподнял откидную крышку стола и достал карту.

— Это Атлантика, а вот Карибское море.

У него были шершавые, мозолистые руки. Если он дотронется до кожи женщины, та даже с закрытыми глазами поймет, что ее касается сильный мужчина, привыкший к физическому труду. Алекс сцепила пальцы и зажала ладони между коленями.

— Мы находимся вот здесь. — Палец Сторма описал широкую дугу. — Я собирался плыть без остановки до Тринидада. — Палец вернулся до середины описанной дуги. — Это острова Теркс и Кайкос. Один мой знакомый содержит там небольшой отель с частным пляжем и взлетно-посадочной полосой. Оттуда можно добраться до Провиденса, а уж из Провиденса вылететь в Майами. Это мое единственное предложение, Принцесса. Решайте.

Алекс подавила разочарование. Все же эти незнакомые места с таинственными названиями в десятки раз ближе, чем Тринидад. Как сказала бы Джозефина, нищие не могут быть разборчивыми.

— Когда мы туда доберемся?

— Это зависит от погоды. Если продержится такой ветер, как сегодня, — за несколько дней, если наступит штиль, уйдет неделя или больше.

Неделя наедине со Стормом? Хватит ли у нее выдержки? Алекс выпрямилась. Конечно, она постарается держать себя в руках.

— По-моему, это вполне разумно. — Алекс внутренне трепетала от мысли, что она по-прежнему во всем зависит от Сторма. — Может, скрепим наш договор рукопожатием?

Сторм повернулся к ней.

— Мне нужно более существенное подтверждение того, что вы не попытаетесь сбежать еще раз. Только попробуйте, Александра, и вы за это заплатите.

По блеску в его глазах Алекс уже догадывалась, о чем речь.

— Какое подтверждение? — спросила она с дрожью в голосе.

Сторм приблизился, хотя, казалось, не двигался с места. Она ощущала тепло его тела и легкий запах мыла.

— Я мечтал об этом весь день.

Уточнений здесь не требовалось.

— До или после того, как хотели вытрясти из меня душу или утопить?

— И до, и после, а иногда и во время. Но вы же знали, правда?

Алекс кивнула. Сторм все время ухитрялся уходить от ответов, но она ответила ему искренне:

— Догадывалась.

— Мы почувствовали друг друга с той самой минуты, когда вы вошли в бар и уселись на табурет рядом со мной.

— По-моему, мужчин волнует близость любой женщины, особенно если дело происходит в баре, разве нет?

— Но по-разному. И вы, и я понимаем это, так что хватит вести ненужную игру.

Алекс забила в самый угол, стараясь хоть немного увеличить расстояние между ними.

— Кто большой специалист по играм, так это вы, иначе я давно бы уже была в Атланте, а вы — на пути к Тринидаду.

— Думаете, нам лучше разойтись?

— Уверена.

— А по-моему, трудно знать заранее. — Его пальцы поиграли мочкой ее уха, потом опустились ниже и скользнули вдоль выреза ее блузки. Алекс охватила приятная дрожь. Она не ошиблась, прикосновение шершавых рук Сторма оказалось удивительно возбуждающим. — Мне, например, нравится то, что я вижу.

Алекс тоже. Ей нравились его рельефные мускулы, поросль темных волос на груди, под мышками и ниже пояса, ее привлекала даже темная щетина на подбородке, которая скоро

превратится в настоящую бороду.

— Это что, еще одна игра?

— Нет, Александра, на этот раз я очень серьезен. Я собираюсь вас целовать — долго, крепко и глубоко. Если вас что-то не устраивает, говорите сразу.

— Вы всегда обговариваете условия, прежде чем поцеловать женщину?

— Нет, но вы не похожи на большинство женщин, которых мне доводилось целовать.

— Уж и не знаю, обижаться или чувствовать себя польщенной.

Сторм издал низкий короткий смешок, от которого у Алекс по спине пробежали мурашки.

— Отложим разговоры до другого случая. Так вы хотите, чтобы я вас поцеловал, или нет?

— В последнее время меня так и тянет навстречу опасностям. Да, хочу.

Едва она успела договорить, как губы Сторма накрыли ее рот. Может, потому, что они обсуждали поцелуй, или потому, что Сторм заранее предупредил о своих намерениях, давая ей путь к отступлению, Алекс ожидала, что реальность ее разочарует, вроде как ожидание Нового года. Но при первом же прикосновении его губ любые мысли о разочаровании испарились. Может, она и не походила на женщин, которых Сторм привык целовать, но это его несколько не сдерживало. Он не дразнил поцелуем, не уговаривал, не пытался осторожно соблазнить. Сторм налетел на нее, как ураган, и завладел ее ртом, полностью выполняя обещание.

Обнимая Алекс за талию и крепко прижимая к себе, он умело и дерзко исследовал глубины ее рта. Ощущение казалось неправдоподобно знакомым, что делало поцелуй еще более эротичным.

Алекс то покорно принимала его вторжение, то отвечала на него, вторя движениям его языка. Ее затопила жаркая волна, все тело горело, как в лихорадке. Пальцы Алекс впились в тугие мускулы его рук, затем принялись ласкать гладкие плечи. Сторм издал довольное рычание и еще крепче прижал ее к себе, углубляя интимное проникновение.

Алекс потеряла контроль над собой. Напор его языка вызвал в ней всплеск желания. Ощущение его затвердевшей плоти воспламенило ее. Женщина словно со стороны услышала собственный стон. Сторм стиснул ее. Она снова застонала.

Никогда еще поцелуй не возбуждал ее так сильно. В отличие от Нового года, после которого всегда остается осадок разочарования, поцелуй Сторма не только оправдал все самые смелые ожидания, более того, ей хотелось, чтобы это волшебство никогда не кончалось. Он подчинил ее себе, похитил ее разум и заставил поверить, что это чудо может длиться вечно. Наконец Алекс первой оторвалась от него, жадно лоя ртом воздух, и прошептала:

— Как ураган.

— Точно, — хрипло согласился Сторм.

Алекс с облегчением отметила, что он выглядел таким же ошеломленным, какой, наверное, выглядела она. Он улыбнулся, и на его лице появилось нежное и немного грустное выражение, какого она у него еще не видела.

— Мне следовало догадаться.

— Догадаться? О чем? — Алекс потрогала пальцем свои губы. Они вспухли и стали чувствительными.

Сторм отодвинулся от нее.

— Целуя вас, я быстро завожусь. И очень сильно. Но мы оба знаем, что я не из тех изысканных кавалеров, которые подолгу токуют, как тетерева, прежде чем уложить женщину в постель.

Алекс скрестила руки на груди.

— Господи, разве я чем-то намекала, что жду от вас этого?

— И не нужно. Чтобы заслужить ваши... милости, мужчине надо пройти через обряд ухаживания. А при этом завязываются определенные отношения.

— Какой же вы циник.

— Нет, просто реалист. — Сторм встал и повернулся к ней спиной.

— Стоит ли так глубоко анализировать простой поцелуй? — заметила Алекс с напускной беспечностью.

— Ладно, будем считать, что я ошибся. Забудьте о том, что произошло.

Если бы она могла! Забудешь тут, когда ей придется несколько дней смотреть на его сексуальный рот.

— Пожалуйста, не стоит беспокоиться. — Алекс с удивлением отметила, что старается утешить его.

— Я давным-давно перестал о чем-либо беспокоиться. — Сторм начал подниматься по трапу. — Пойду перед сном проверю, все ли на палубе в порядке. Если вы еще не знаете, существует морской закон — пораньше лечь, пораньше встать.

— Прошу прощения, что прошлой ночью заняла ваше место. — Алекс замолчала, давая ему время возразить. Она очень надеялась услышать, что он спал на другой койке, но Сторм промолчал. Тогда она добавила: — Разумеется, сегодня я лягу на той узкой койке.

— Так вы уже осмотрели яхту?

— Немного.

Алекс собиралась при первой же возможности осмотреть яхту более подробно. Ей очень хотелось узнать побольше об этом невозможном, загадочном и самом притягательном мужчине из всех, с кем ей доводилось встречаться.

Словно прочтя ее мысли, Сторм предостерегающе заметил:

— Поосторожнее с желаниями, Александра. А вдруг сбудутся?

— Привет, старина! Вот уж не ожидал тебя увидеть. — Майк Бенджамин пожал руку Сторму и подтолкнул его к дверям офиса роскошного клубного отеля, которым он управлял вместе с женой. — Говорят, ты взял курс на Тринидад.

Сторм развалился на диване, положив ноги на подлокотник.

— Точнее, собирался, но сбился с курса.

— Полагаю, твой визит как-то связан с телефонным звонком.

— Ты угадал.

Майк уселся во вращающееся кресло у письменного стола.

— Ты звонил с борта яхты и спрашивал, все ли места на самолеты, улетающие на следующей неделе, забронированы или остались свободные, но сам заказывать билет не собирался. Я ничего не пропустил?

— Все правильно. Это запутанная история.

— И это все, что ты можешь сказать?

Как Сторм мог объяснить то, чего и сам толком не понимал?

— Если я когда-нибудь разберусь в том, что происходит, тут же посвящу тебя во все детали, договорились?

— Ладно, договорились. — Майк указал на стопку журналов на столе. — Я прочел твою последнюю статью в «Яхтинг уорлд». Ты пишешь все лучше и лучше.

Сторм усмехнулся:

— После того как мои работы десять лет возвращали обратно, редакторы наконец решили, что разбираюсь в том, о чем пишу. Теперь они готовы покупать почти все, что я им посылаю.

— И остальные журналы тоже. — Майк взял карандаш и стал постукивать по столу. — Как продвигается рукопись?

— Понемногу. Я над ней работаю, но все еще не уверен, хватит ли материала на целую книгу. — Он невесело усмехнулся. — Не хочется давать повод думать, что я пытаюсь соревноваться с братом.

— Дэн пишет ради славы и денег, а у тебя совсем другие цели, мы оба это знаем, — серьезно возразил Майк.

— Решу я писать книгу или нет, торопиться все равно некуда. Сейчас у меня как никогда много работы: тестирую навигационные приборы, веду консультации в яхт-клубах. Потребности у меня небольшие, на жизнь я зарабатываю, а зачем мне куча денег?

— Кстати о деньгах, вчера пришло подтверждение из банка, что средства с твоего счета в Ньюпорте переведены.

— Будем надеяться, что в этом году они не понадобятся.

— Хорошо бы, но опыт учит нас не доверять матушке-природе. Она может разбушеваться и оставить тысячи людей без крова. — Майк посмотрел на большую карту, приколотую к стене над диваном. — Ты не думаешь сообщить родственникам, что основал фонд помощи пострадавшим?

— Ты знаешь моего старика не хуже меня. Он просто взорвется от злости, если узнает, что я пустил весь доход от своего трастового фонда на помощь жертвам карибских ураганов. — Сторм усмехнулся. — Он считает, что благотворительность только тогда

хороша, когда приносит рекламу или помогает снизить налоги.

— А твоя не дает ни того, ни другого.

Сторм пожал плечами:

— Майк, моей родне нет дела до того, что и как я делаю, я для них все равно человек пропащий.

— Что, последний семейный сбор в Ньюпорте прошел как всегда скверно?

— Даже хуже. — Раньше Сторм не стал бы тратить время на рассказ о семейных распрях, но последняя ссора не выходила у него из головы, а Майк был одним из немногих, знавших всю предысторию. — Я никак не пойму, зачем они изо всех сил пытаются вернуть меня в лоно семьи.

Сторм не мог без дрожи вспоминать те самые ужасные шесть месяцев в своей жизни. Он сдался и поступил на работу в компанию, основанную его прадедом. Ему шел двадцать первый год, и он был еще настолько наивен, что полагал, будто сможет угодить родне, стоит только постараться. Он ошибся.

— Они могли бы уже понять, что к чему. Я никогда не буду носить костюм-тройку и раз в неделю играть в гольф в клубе. Такая жизнь не по мне. Зачем им нужно, чтобы я изменился? Почему они не могут принять меня таким, какой я есть?

— Вероятно, родителям нелегко сознавать, что один из их отпрысков не вписывается в общие рамки.

— Это точно. Никчемный бездельник только позорит уважаемую семью. На этот раз даже бабушка не притворялась, что принимает мою сторону. Всю встречу она просидела молча с недовольной миной.

— И что же ты собираешься делать?

— То же, что и всегда.

Сторм встал и направился к выходу. В данный момент его больше интересовала Александра, чем беседы о прошлом. Нужно быть поблизости на случай, если она захочет его найти. Сторм нервничал, ему не терпелось выяснить, придет ли она в конце концов сама, или ему придется произнести небольшую речь, чтобы снова заманить Алекс на «Кривую дорожку».

Он приготовился ко всему.

— Не может быть! — воскликнула Алекс. — Мне необходимо улететь следующим самолетом!

— Очень жаль, мисс, но мы не можем посадить вас на самолет. — Девушка за стойкой разговаривала по-английски с легким акцентом. — Самолет небольшой, и все билеты уже зарезервированы туристами.

— А на следующий рейс?

— Следующий самолет будет через три дня, и на него тоже уже нет билетов.

Алекс нервно забарабанила пальцами по гладкой мраморной стойке. А как удачно все складывалось! Последние несколько дней дул попутный ветер, и «Кривая дорожка» шла с хорошей скоростью. Сторм больше не пытался ее поцеловать, хотя временами Алекс казалось, что это дается ему нелегко. Самое ужасное, что она ждала поцелуя, ей хотелось проверить, повторится ли волшебство во второй раз.

Но Сторм как ни в чем не бывало стал учить ее управлять яхтой. Стоять на палубе, держать в руках штурвал оказалось великолепным занятием. Алекс упивалась этим, ей

нравилось все: звуки, запахи моря, соленый привкус ветра на губах. Как же она ошибалась, считая себя пленницей!

Прошлой ночью, когда они со Стормом лежали на палубе и смотрели на небо, усыпанное звездами, она вдруг поняла, что никогда еще не чувствовала такого умиротворения.

Всю жизнь она суежилась, о чем-то переживала. Сначала боялась расстроить мать, потом стремилась угодить отцу, у которого, кроме нее, никого не осталось. Она постоянно волновалась, как бы не совершить неверный шаг, не уронить безупречную репутацию семьи. В небольшом городке, где они жили, больше половины жителей работали на «Клейтон-текстиль».

Было нелегко вновь вернуться к реальности, повернуться лицом к непредсказуемому будущему. Но хочешь не хочешь, она должна вновь стать трезвой, практичной женщиной. Плавание на яхте со Стормом напоминало путешествие в сказку. Как ни печально, любая сказка когда-нибудь кончается. Ей нужно восстанавливать свою жизнь из руин, и никто другой не сделает это за нее.

— Но может быть, кто-то передумает и сдаст билет, — с надеждой осведомилась Алекс. — Я сниму комнату в отеле и буду ждать, когда представится случай улететь.

Портье лучезарно улыбнулся:

— Вам повезло, мисс. Один клиент отменил заказ в последнюю минуту, и у нас есть свободная вилла. Стоимость проживания с полным пансионом — пятьсот долларов в сутки.

Алекс нервно сглотнула. Проживание на виллах стоимостью в пятьсот долларов за ночь решительно не вписывалось в ее бюджет.

— А нет ли чего-нибудь попроще? Мне нужен всего лишь небольшой одноместный номер.

— Сожалею, мисс, но у нас только отдельные виллы с видом на океан. Наши клиенты предпочитают простор и уединение.

— Может, на острове есть другие отели?

— Увы, мисс, нет. Это частный остров, других отелей нет.

— Что ж, спасибо, я подумаю и вернусь позже. — Но она знала, что не вернется.

Подхватив свой жалкий багаж, Алекс прошла через открытое кафе на веранде и вышла к пляжу. Над ее головой кружилась какая-то маленькая ярко-зеленая птичка. На крайнем столике сидела такого же цвета ящерица и смотрела на Алекс выпуклыми глазами.

Алекс опустила голову, глядя, как ноги по щиколотку проваливаются в белый песок. Должен быть какой-то выход, безвыходных положений не бывает. Не попала же она в замкнутый круг, где ее ждут только несчастья и катастрофы.

На песок упала чья-то тень. Алекс подняла голову и увидела парочку. Молодожены? Просто любовники? Обнявшись, мужчина и женщина шли медленно, чуть не через каждый шаг останавливаясь, чтобы поцеловаться.

Алекс кольнула острая зависть к незнакомой женщине. Как хорошо иметь рядом мужчину, который смотрит на тебя с откровенным обожанием, обнимает так крепко, что кажется, вот-вот задушит...

Она остановилась и села на теплый песок. С такой страстью ее целовал только Сторм, всего лишь одним поцелуем он пробудил в ней затаенные желания, дремавшую доселе чувственность.

Мужчина и женщина засмеялись и побежали к коттеджу. Им не терпится заняться

любовью, поняла Алекс. Она подтянула колени к груди и опустила голову.

Даже целоваться со Стормом оказалось неизъяснимым удовольствием. А что бы она испытала, займись они любовью? Любой союз со Стормом грозил ей смятением чувств, сомнениями, неопределенностью. Вот уж чего ей решительно не нужно. Та жизнь, к которой она привыкла, кончена, ей предстояло построить новую.

Что же ей делать дальше? Неужели еще недавно она могла всерьез считать мстительным смыслом дальнейшей жизни? Теперь, когда у нее появилось время подумать, перспектива бороться с Троем больше ее не привлекала.

Чувствуя необычайный прилив сил и оптимизма, Алекс поднялась с песка. Наконец-то она выбрала то, что подсказывало сердце, а не разум.

Сторма она нашла в баре на пляже. Алекс взобралась на высокий табурет рядом с ним. Обстановка напоминала их первую встречу, но как же она сама изменилась с тех пор!

— Эй, морячок, пригласить на ленч?

Сторм перестал помешивать соломинкой в стакане с соком и посмотрел на Алекс.

— А я думал, что вы сейчас ожидаете посадки на самолет.

— Мои планы столкнулись с препятствиями.

— В самом деле?

Что-то не слишком Сторм удивился. Он бесстрастно выслушал пересказ ее разговора с портье.

— Как видите, у меня нет выбора.

— Ну почему же, всегда можно переночевать на пляже.

Алекс с трудом удержалась от резкого ответа.

— Вы не собираетесь мне помочь? — Сторм молчал, сверля ее пронзительными зелеными глазами. — Ну хорошо, скажу прямо: я хочу вернуться с вами на яхту.

— А что я за это буду иметь?

Никак он не может обойтись, чтобы не поддеть ее!

— Боюсь, что не много. Вероятно, только лишнюю головную боль, с которой вам приходилось мириться последние пять дней.

— Рад, что вы не пытаетесь изобразить смирение. Я бы все равно на него не купился.

— Не думаю, что смирение — моя козырная карта.

Он скупо улыбнулся:

— Это вы верно подметили.

— Естественно, я не рассчитываю кататься бесплатно. Я буду платить свою долю за топливо, продукты и что там еще нужно для яхты. Могу взять на себя готовку и уборку.

Сторм вынул из стакана соломинку и зажал ее в пальцах.

— С вашей предприимчивостью вы наверняка нашли бы выход и из этого затруднения. Почему же вы предпочли плыть со мной?

— Я... — Алекс показалось, что за ней захлопнулась дверь. — По-моему, у меня пропала жажда мести. Впервые со дня смерти отца я вдруг почувствовала себя свободной. Если я буду думать только о том, как отомстить Трое, то получится, будто он управляет моими мыслями и поступками. Так я никогда от него не освобожусь.

Неожиданная улыбка Сторма едва не ослепила ее. Он улыбался так искренне, с таким нескрываемым одобрением, что у Алекс закружилась голова.

— И какое же место в ваших новых планах отводится мне и моей яхте?

— Я решила последовать вашему совету и воспользоваться шансом пережить

необыкновенное приключение. — Интересно, удовлетворит ли его такое объяснение, или он попытается копнуть глубже? Истина состояла в том, что Алекс не хотела видеть, как пират уходит в море без нее. Если Сторм будет настаивать, придется признаться и в этом.

— Ладно, пока сгодится и такое объяснение. — Дункан встал и протянул ей руку. — По рукам, Принцесса. Кажется, мне обещан ленч. Что вы скажете насчет омара?

— Скажу, что он ужасно дорогой, — пробурчала Алекс, еле скрывая улыбку.

— А вы как думали? Я — первоклассный парень.

Поскольку Сторм явно не спешил рассказывать о себе, Алекс решила закинуть удочку наудачу:

— Часто вы бываете в Ньюпорте?

Его рука замерла в воздухе на полпути к тросу.

— Что вы знаете о Ньюпорте?

— Ничего, кроме того, что там находятся летние резиденции богачей. Я видела фотографии — дома оригинальной архитектуры и безумно дорогие.

— С какой стати вы меня о нем спрашиваете?

В глазах Сторма блеснули льдинки, и Алекс уже пожалела, что начала этот разговор. Но любопытство пересилило осторожность.

— На борту яхты написано «Ньюпорт, Род-Айленд». Напрашивается вывод, что это ваш родной город.

— Я родился и вырос в Ньюпорте, но мой дом — море. — Голос звучал холодно и напряженно.

— То есть у вас нет...

— У меня есть только то, что вы видите. Ни дома, ни роскошной машины, ни карточки престижного оздоровительного клуба.

Под его свирепым взглядом Алекс крепче стиснула штурвал. Она уже не сомневалась, что такое поведение Сторма имеет какое-то отношение к его семье и прошлому, от которого он безуспешно пытается убежать.

— Вы живете на этой яхте с двадцати лет?

— Последние пятнадцать лет я в основном плаваю один, но этой яхте всего четыре года. До нее у меня было шесть других лодок.

— Значит, это счастливый седьмой номер?

— Да, это моя малышка. Я надеюсь сохранить ее навсегда.

Алекс поняла, что Сторм, как обычно, увел разговор в сторону.

— Почему вы называете ее малышкой?

— Потому что я в ответе за ее зачатие, я находился рядом, пока она созревала, и помогал ей родиться на свет.

У Алекс ослабели колени. «Дурочка, он говорит о лодке!»

— Вы принимали участие в строительстве «Кривой дорожки»?

— От закладки кия до спуска на воду. Я провел долгую зиму на севере Финляндии, почти за Полярным кругом. Озера там покрываются таким толстым слоем льда, что по нему можно ездить на грузовике.

Алекс окинула взглядом его загорелое тело и улыбнулась. По цвету кожи он мог вполне сойти за полинезийца.

— Неужели вы ходили в меховой парке и валенках?

— Поверьте, я быстро адаптировался к теплой одежде. У финнов говорят: зимой так холодно, что нельзя ничего делать, нужно лежать под одеялом, заниматься любовью и вылезать из постели только затем, чтобы построить лодку.

К досаде Алекс, она легко представила, чем занимался Сторм длинными зимними ночами. Нарисованная воображением картина лишь подогревала постоянно теплившийся внутри нее огонек возбуждения, не угасавший с той минуты, как она снова ступила на борт «Кривой дорожки».

— Ну, одно совершенно ясно: яхта у вас прекрасная. — Алекс прикусила язык и воздержалась от дальнейших комментариев. — Скажите, постоянная жизнь на яхте, как она ни прекрасна, не вызывает ощущения неволи? Вы никогда не чувствовали себя узником?

Сторм на миг даже растерялся.

— Вы что, шутите? Все как раз наоборот. Яхта — это свобода. Вам бы посидеть в тюрьме, тогда бы вы не стали задавать такие дурацкие вопросы.

На этот раз растерялась Алекс.

— А вы сидели в тюрьме?

— Да.

Опять односложный ответ. Алекс стиснула зубы. Не хочет говорить — не надо. Но ее терпения хватило не больше чем на минуту.

— За что вас посадили? За убийство? Изнасилование? Угон автомобиля?

— Который раз вы имеете в виду?

— Вы что, рецидивист?

Сторм усмехнулся:

— Да, я такой. Крепкий орешек. Разве не похож?

— Возможно, — уклончиво ответила Алекс. Ей вдруг вспомнились когда-то услышанные по телевизору сообщения о современных пиратах. — Так какие преступления вы совершили?

— Ничего страшного. Я бы назвал их детскими проказами.

— Что вы натворили?

— Мое первое правонарушение — угон. Я угнал автомобиль классного наставника, чтобы покататься. Тогда меня продержали в участке до утра.

— А второй раз?

— Я избил до полусмерти одного подонка, пристававшего к девчонке, которая еще не доросла до его желаний. Мне просто «повезло», что его папаша оказался мэром Провиденса и приятелем моего старика. Благодаря их совместным усилиям я провел две ночи в кутузке и предстал перед судом.

— И то и другое не похоже на уголовные преступления. Почему вместо того, чтобы угрожать и запугивать, никто не попытался использовать вашу энергию в мирных целях?

Веселые огоньки в его глазах угасли.

— Отец решил, что меня следует хорошенько проучить и пребывание в тюрьме послужит мне уроком.

— Ну и как, урок пошел на пользу?

Он снова усмехнулся:

— Я все еще на свободе, как видите?

Сторм явно собирался посвящать ее только в самые темные детали своего прошлого. Алекс почувствовала угрызения совести за то, что снова навязала ему свое общество, тогда

как он мечтал об уединении и покое. Он действительно имел право на нее злиться. Однако Алекс не показалось, чтобы он сильно возражал против ее возвращения на яхту, иначе ее бы здесь попросту не было.

Она задала еще пару вопросов, но, получив на них столь же сжатые ответы, сдалась и переключила все внимание на штурвал. Сторм без устали работал, казалось, он успевал находиться одновременно в разных концах палубы и еще раза два быстро спускался зачем-то вниз.

Спустя час, на протяжении которого никто из них не проронил ни слова, он наконец сменил Алекс у штурвала.

— Я вас отпускаю. Не могли бы вы принести что-нибудь поесть? Все равно что, возьмите из холодильника.

— Да, конечно, я мигом, — ответила Алекс, озадаченная его непривычной вежливостью.

Через несколько минут Сторм так же вежливо поблагодарил ее за толстый бутерброд с ветчиной, пару крутых яиц и яблоко. Алекс сделала, как он велел, но поймала себя на мысли, что хотела бы накормить его горячей и более сытной едой. Какая глупость, одернула она себя, Сторм не нуждается в ее материнской опеке! А если она поведет себя как жена, так это еще глупее.

— Спускайтесь в каюту, — распорядился Сторм. — Вы заслужили отдых.

— А вы?

— Спускайтесь, я сам о себе позабочусь.

Быстро приближалась ночь, а вместе с ней темные, устрашающего вида тучи. Сильный ветер высушил губы Алекс почти до трещин, щеки стали шершавыми. Она подчинилась и спустилась в каюту. Алекс чувствовала, что Сторм хочет побыть один. Подкрепившись бутербродом, она стала разглядывать его обширную и весьма разнородную библиотеку. Чего в ней только не было: Макиавелли, современные приключенческие романы, множество книг на морскую тему и, как ни странно, литературная критика. Но больше всего Алекс заинтересовала большая тетрадь, исписанная почерком Сторма. Открыв ее, она уже не могла оторваться и увлеченно читала страницу за страницей.

«Иногда я начинаю сомневаться, не напрасны ли эти поиски своего места в жизни, существует ли вообще на Земле некий райский уголок, где можно найти спасение от темной пустоты, погнавшей меня в это путешествие, которому не видно конца. Но что-то в моей душе продолжает цепляться за мечту, хотя с каждым годом она кажется все более несбыточной. Существует ли утопия в реальности? Не получится ли так, что однажды я проснусь озлобленным, жалким стариком, который попусту потратил всю жизнь, гоняясь за призраками?!»

У Алекс защемило сердце, глаза защипало от слез. Этот прекрасный отрывок глубоко тронул ее. Все еще находясь под впечатлением, она зашла в каюту и легла на узкую койку. Ей хотелось как следует обдумать прочитанное, но она так обессилела, что сразу же заснула. Яхту сильно качало, и Алекс несколько раз просыпалась. Казалось, с каждым разом качка усиливалась. Проснувшись в очередной раз, Алекс выглянула из каюты. Часы показывали половину второго, но Сторм все еще не ложился. Алекс засомневалась, стоит ли подняться на палубу и посмотреть, что он там делает, но в конце концов решила не подниматься. Вероятно, Сторм будет недоволен ее появлением, ведь он с упорством на грани одержимости играет роль моряка-одиночки, отвечающего за все и всех вокруг. И в этом нет

бравлады, мотивы его поведения более глубокие, личные.

Алекс вернулась в маленькую каюту. Качка усилилась настолько, что ей приходилось при каждом шаге хвататься за поручни, чтобы устоять на ногах. Яхта сильно кренилась на правый борт. Хорошо, что у койки есть бортики, подумала Алекс, а то недолго и вывалиться. Но слишком усталая, чтобы долго волноваться, она снова заснула.

— Александра, проснитесь.

Почему Сторм вдруг стал ее трясти, когда лишь несколько секунд назад нежно целовал? Голос Сторма вернул ее из мира снов к реальности. Алекс проснулась, отбросила простыню и села.

— Что случилось?

— Погода портится.

Эти слова окончательно разбудили Алекс. Пусть она еще не разобралась во всех тонкостях управления парусной яхтой, но держать штурвал вполне способна.

— Хотите, чтобы я встала к штурвалу?

— Нет, я хочу надеть на вас спасательный костюм.

Сторм поднял ее на ноги и стал просовывать ее ступни в штанины утепленного непромокаемого комбинезона на меховой подкладке.

— Разве идет дождь?

Он деловито заправил внутрь футболку, в которой Алекс спала, и застегнул молнию. Алекс вздрогнула, но Сторм, казалось, вообще не заметил, что дотронулся до ее груди.

— Дождя пока нет, зато захлестывают волны.

Покончив с нижней частью комбинезона, он занялся верхней: просунул руки Алекс в рукава длинной куртки и надежно закрепил «липучки» на запястьях.

— Ну и как я выгляжу в этом наряде?

— Потрясающе. Только если хотите стать настоящим моряком, нужна другая обувь.

Алекс нагнулась, чтобы зашнуровать кроссовки.

— Это первое, чем я займусь в следующем порту.

— Теперь наденьте спасательный жилет, — распорядился он, помогая ей одеться. — Он автоматически надуется, если вы вдруг окажетесь за бортом. Видите эти привязные ремни? Они пристегиваются к страховочному канату и надежно привязывают вас к яхте.

— У нас что, учебная тревога?

— Нет, ветер усилился. И похоже, что скоро мы попадем в шторм.

— И что из этого следует?

Сторм замысловато выругался и пробормотал под нос что-то неразборчивое.

— Из этого следует, что вам лучше принять таблетки от морской болезни, потому что нас ждет крепкая качка.

— Я уже говорила, что не страдаю морской болезнью. Да и вряд ли у вас есть эти самые таблетки.

— Александра, спорить будете позже, а сейчас идите и выпейте эти чертовы таблетки! — Сторм схватил ее за руку и потащил за собой.

Проходя мимо рубки, Алекс постучала пальцем по латунной табличке, прибитой к переборке.

— Наверное, вы слишком часто читали эту заповедь.

— Я помню ее наизусть. «Обязанность капитана — бороться с неподчинением, ленью и бунтом на корабле». Как раз этим я сейчас и занимаюсь.

Алекс изобразила сладкую улыбочку.

— Разве я могу отказать, когда меня так вежливо просят? — Она выпила таблетки под бдительным взглядом Сторма. — Есть еще приказания, капитан?

Сторм не поддержал шутку.

— Есть. Обойдите все каюты и убедитесь, что все люки задраены. После этого советую вам положить на пол несколько подушек на всякий случай и залечь в койку. Так вас не будет швырять.

— А вы что собираетесь делать?

— Сейчас откачаю воду из трюма, а потом вернусь на палубу.

— Я присоединюсь к вам, когда закончу.

— Нет, вы останетесь в каюте.

— Почему?

Сторм прищурился и с угрожающим видом шагнул к Алекс.

— Потому что я так сказал. А если это для вас недостаточно веская причина, могу добавить: внизу вам будет гораздо удобнее и безопаснее, чем на палубе.

— Если наверху достаточно безопасно для вас, то, значит, и для меня тоже. Какой смысл напяливать на меня этот костюм, если я спрячусь в каюте?

— Это называется подготовиться к худшему, помните?

На этот раз Алекс не собиралась легко сдаваться.

— Если дела пойдут совсем плохо, вам не помешает лишняя пара рук.

— Не женщина, а наказание Господне! Вы меня вообще не слышите! И это продолжается с первого дня.

— Кажется, кто-то говорил мне: если человек не делает то, что вам хочется, это еще не значит, что он вас не слышит.

Сторм не ответил и ушел, хмурясь и бурча что-то под нос. Алекс как можно быстрее выполнила задание, затем с величайшей осторожностью поднялась по трапу на палубу.

Сторм протянул ей руку.

— Держите.

Алекс собиралась возразить, но прежде чем она успела открыть рот, Сторм пристегнул страховочную веревку к стальному кольцу ее спасательного жилета. Сам он был пристегнут таким же образом. Алекс улыбнулась: она победила. Доказать, что она тоже на что-то годится на море, было для нее делом чести. Она взяла Сторма за руку, и тот втащил ее наверх.

Едва ступив на палубу, Алекс поняла, насколько сильно ухудшилась погода, пока она спала. Хорошо, что Сторм заставил ее принять меры безопасности, подумала она. Качало так сильно, что устоять на ногах было почти невозможно. Грохот стоял невообразимый: вой ветра и рокот моря сливались в единый оглушительный хор, напоминающий рев гигантского водопада. Со всех сторон летели брызги, а время от времени в борт яхты с устрашающим ревом ударяла большая волна. Чтобы услышать друг друга, им приходилось кричать.

— Это ураган? — крикнула Алекс.

— Нет, но приличный шторм.

— Что мы будем делать дальше?

— Нам остается одно из двух. — Сторм на время замолчал. Даже ему с трудом удавалось удерживать штурвал. — Оседлать шторм или убежать от него.

Алекс ничего не поняла из его объяснения и поинтересовалась:

— Последнее означает трусливое бегство?

— Нет, в данном случае это значит идти по ветру с большой скоростью, как бы впереди шторма. Способ довольно рискованный, если шторм затянется, борьба с ним вымотает до последнего.

— А если выбрать другой вариант?

— В таком случае мы просто убираем паруса, спускаемся в каюту и ложимся спать или читаем книжки, предоставляя яхте выбирать самой.

— Звучит слишком заманчиво, чтобы быть правдой.

— Да, в этом случае мы полностью зависим от милости погоды и от выносливости яхты. Но моя малышка никогда меня не подводила, мне уже приходилось доверять ей свою жизнь.

Сторм говорил о своей яхте, как старый ковбой о любимом коне.

— По-моему, второй вариант лучше.

Сторм покачал головой:

— Я склоняюсь к первому. Ветер все усиливается, поэтому лучше попытаться уйти от бури, и как можно быстрее.

Алекс окатил целый водопад соленых брызг. Она встряхнулась, как мокрая собака.

— Что мне делать?

— Ну что же, вы сами напросились, только потом не говорите, что я вас не предупреждал. Первое, что от вас требуется, — слушать меня, не спорить и делать все в точности, как я говорю. Поднимите правую руку и поклянитесь подчиняться приказам.

В этом возвращении к детскому ритуалу было что-то трогательное. Алекс подняла руку:

— Клянусь.

— Придется передать вам штурвал, а я займусь парусами. Нам нужно держаться строго по ветру, что бы ни случилось.

Алекс забыла о боли в уставших мышцах и полностью сосредоточилась на выполнении своей задачи.

— Понятно.

— Будьте начеку. Яхта начнет быстро набирать скорость.

Сторм немного ослабил свою страховочную веревку и двинулся к мачте. Алекс в последний момент схватила его за руку.

— Сторм, вам страшно?

— Нет.

— И мне тоже, — храбро ответила она. Она надеялась, что сможет выдержать испытание. Возможно, ей предстоит сделать самое важное из всего, что она когда-либо совершала в жизни.

Вести в крошечной темноте яхту более сорока футов длиной оказалось жутко. Единственным источником света служило боковое освещение, да еще на мачте еле виднелись три огонька: красный, зеленый и белый. Алекс не хотелось даже думать о том, что произойдет, окажись поблизости другое судно. Словно в ответ на ее мысли на мачте загорелся сигнальный фонарь, свет стал вспыхивать каждую секунду.

— Может быть, это и противозаконно, — прокричал Сторм, — но сегодня будем считать это сигнальной ракетой. А если кто-то примет наш свет за буй, значит, он еще более сумасшедший, чем я. Пусть попробует подать на меня в суд.

В эту минуту Алекс поняла, что готова пойти за Стормом куда угодно и вручить ему

свою жизнь, хотя он и не относился к числу мужчин, которые могут подставить женщине свое широкое плечо и дать уверенность в завтрашнем дне. Хуже того, Алекс подозревала, что она даже не нравится этому человеку. Но все это не имело никакого значения.

Яхта накренилась, и Алекс вцепилась в штурвал, пытаясь выровнять ее. Во вспышках света она видела, как впереди Сторм старается спустить парус. Вдруг нос захлестнула огромная волна, гораздо больше и мощнее всех остальных. Через мгновение Сторм исчез из поля зрения.

— Сторм! — закричала Алекс. — Не-е-ет!

Первым побуждением Алекс было броситься к тому месту, где только что стоял Сторм. Она думала только о том, как спасти его.

— Я должна до него добраться, ему нужна моя помощь, — повторяла она.

И вдруг ей вспомнились слова Сторма: «Не обращайтесь внимания ни на что, понимаете? Что бы ни случилось, не давайте яхте сбиться с курса». И другие, сказанные раньше: «Нужно все время держать штурвал». Алекс остановилась. Если она бросит штурвал, опасность угрожает и Сторму, и ей, и яхте. Она поклялась строго выполнять приказы, Сторм на нее рассчитывает.

Но что будет с ним, если она не придет на помощь? Снова встав к штурвалу и стараясь удержать яхту на курсе, Алекс попыталась рассуждать здраво. Надо полагать, за пятнадцать лет плавания в одиночку Сторм не раз попадал в передряги, возможно, и похуже сегодняшней. Сторм выживет, она должна в это верить. И Алекс осталась стоять у штурвала, борясь одновременно и со стихией, и с собственным страхом.

Так прошла, кажется, целая вечность. И, наконец, Алекс разглядела на носу фигуру в оранжевом спасательном жилете. Она быстро отвернулась и вытерла рукой глаза. Когда Алекс снова повернулась, Сторм уже направлялся к ней. От радости и облегчения у нее закружилась голова. Она мысленно вознесла короткую благодарственную молитву.

Когда Сторм предложил сменить ее у штурвала, Алекс не стала отказываться. От усталости и невероятного напряжения у нее онемели руки. Однако у нее хватило сил обнять Сторма, прижавшись к его спине, ей было необходимо прикоснуться к нему, убедиться, что он вправду цел и невредим.

— Вы в порядке? — спросил Сторм, оборачиваясь.

В ответ Алекс только кивнула. Она не могла от него оторваться. В конце концов Сторм развернул ее лицом к себе.

— Что случилось, Александра? Вы побелели. Только ради Бога, не падайте сейчас в обморок.

— Я думала, что вас смыло за борт.

— С чего вы взяли?

— Налетела большая волна, и... и вас не стало. — Алекс хотелось сказать, что она боялась не за себя, все ее мысли были только о нем. По сравнению с жизнью и безопасностью Сторма все остальное стало неважным.

— Я пытался свернуть парус. Наверное, меня загоразивала крыша каюты.

— Наверное.

Алекс отодвинулась от него, попятилась и опустилась на скамью. Теперь, когда ее отпустил страх за Сторма, ноги вдруг ослабели.

— Александра, у вас изможденный вид. Может, полежите в каюте, пока я не вызволю нас из этой передряги?

— Нет, я останусь здесь. Вдруг вам еще понадобится моя помощь. — На самом деле Алекс просто хотела быть рядом со Стормом.

На протяжении следующих нескольких часов Сторм не раз принимался уговаривать ее спуститься в каюту, но Алекс стояла на своем. Яростно выл ветер, ревели море, скрипел такелаж, временами от этой ужасающей какофонии становилось так страшно, что Алекс

хотелось завизжать.

Наконец, когда она уже боялась, что даже Сторму не хватит сил держаться, ветер начал постепенно ослабевать, море стало успокаиваться. К тому времени, когда на горизонте появились первые проблески рассвета, яхта вошла в гораздо более спокойные воды.

— Все, Александра, больше вам тут делать нечего. Идите в каюту и ложитесь спать.

— А вы?

Сторм устало вздохнул:

— Ну и упрямец! Я закреплю штурвал, брошу плавучий якорь и завалюсь спать. Я еле держусь на ногах, этот шторм выжал из меня все соки.

— Ну... если я точно не понадобится...

— Спать!

Алекс поплелась в каюту. Все тело ломило от усталости. Войдя в каюту, она первым делом сняла непромокаемый костюм, бросив его тут же, на полу, и, несмотря на усталость, пошла принимать горячий душ. Потом, не одеваясь, она прошла в носовую каюту и забралась под одеяло.

Уже засыпая, Алекс услышала, как Сторм моется под душем, потом почувствовала, как матрац прогнулся под его весом. Обнаружив, что кровать занята, Сторм глухо выругался. Затем он протянул руки, обнял Алекс, крепко прижал ее к себе и заснул как убитый. Через секунду заснула и Алекс.

Он целовал ее так, будто жил на свете последний день. Наверное, это ей снится, подумала Алекс, если так, то лучше никогда не просыпаться. Она застонала и открыла глаза. Да, действительно, поцелуй ей приснился. Сторм все еще спал, но его губы находились так близко, а она сама лежала в его крепких объятиях. Ах, как восхитительно чувствовать рядом его тепло и силу! Алекс вздохнула.

Сторм замычал во сне, слегка приоткрыл глаза, увидел Алекс и сразу проснулся.

— Что случилось? — Он ошарашенно уставился на Алекс.

Похоже, у нее входит в привычку просыпаться обнаженной в его постели. Но тогда у нее по крайней мере нашлось оправдание, хотя и слабое, на этот раз ее положение куда сложнее.

— Прошу прощения, — пробормотала Алекс, пытаясь отодвинуться. Дункан разжал руки. — Этот шторм, усталость... я немного расклеилась и побоялась спать одна. — Даже ей самой объяснение казалось неубедительным.

Сторм перекатился на спину и закрыл глаза.

— Глупо, да? — спросила Алекс с наигранной веселостью.

— Нет, вполне естественно после такого напряжения.

Она села и потянулась за пляжной накидкой, заменявшей ей халат. Каждая мышца, каждая клеточка ее тела болезненно ныла. Но должна же она была принять более или менее приличный вид к тому времени, когда Сторм снова откроет глаза. Закутавшись в накидку, Алекс пошла за одеждой.

Она неуклюже просунула руки в рукава белой хлопковой рубашки, доходившей до бедер. Часы показывали полдень. Они проспали почти шесть часов.

— Вы, наверное, умираете с голоду. Пойду на камбуз приготовлю нам что-нибудь поесть.

— Александра, можете от меня не прятаться. Я уже видел все это прежде.

Алекс застыла на месте, заливаясь краской. Пальцы, возившиеся с застежкой, вдруг

перестали слушаться.

— Что-что?

— Не стоит убегать на камбуз только затем, чтобы скрыть свое смущение. Вы пережили серьезную опасность, реальную угрозу жизни, и не надо стыдиться страха или потребности в сильном плече, на которое можно опереться. Не забывайте, я тоже там был.

Алекс только охнула. Она-то поняла его высказывание в самом прямом смысле, что ей незачем скрывать свое тело, Сторм уже видел ее обнаженной. Оказалось, он решил, будто она убегает потому, что стыдится проявления своей слабости. Еще одно подтверждение тому, насколько по-разному мыслят мужчины и женщины.

Алекс поспешила на камбуз. Сторм последовал за ней. Она почувствовала его присутствие, не оглядываясь.

— Может, испытание и позади, но не удивляйтесь, если вас еще некоторое время будут мучить кошмары по ночам. Это тоже нормальное явление.

Сторм стоял прямо у нее за спиной, опираясь о стол. Одеждой ему опять служило только полотенце. Чайник, в который Алекс собиралась налить воду, звякнул о раковину. Давно она не чувствовала себя такой неуклюжей.

— Сторм, для нас двоих здесь слишком тесно. Я быстренько приготовлю завтрак. Вам не нужно проверить что-нибудь на палубе, такелаж, например?

— Такелаж в полном порядке. — Его глаза заискрились смехом.

— В таком случае, может, вы хотите переодеться? Пожалуйста.

— Александра, не тяните, хватит ходить вокруг да около, лучше поскорее покончим с этим.

— С чем покончим? Завтрак и так почти готов. — Она потянулась к буфету. — По моему, в шкафу есть банка говяжьей тушенки, я приготовлю вам омлет и поджарю тосты.

Пальцы Сторма сомкнулись вокруг ее запястья, и Алекс поневоле пришлось прекратить суетиться.

— К черту завтрак, есть дела поважнее. Посмотрите мне в глаза! — Он выпустил ее запястье и взял Алекс за подбородок. — Вы не обязаны делать вид, будто ничего не произошло. Наорите на меня, вклейте мне пощечину за то, что втравил вас в эту авантюру. Ну? Давайте, смелее.

— С какой стати мне на вас кричать?

— Вы имеете на это полное право.

— В чем я могу вас винить? В том, что вы оказались превосходным моряком?

Сторм презрительно фыркнул и покачал головой:

— Тоже мне моряк. На этот раз я здорово дал маху, нарушил одно из главных правил мореходства: вышел в море с неподготовленной командой. Мало того, я стал рассеянным и не заметил вовремя, что погода ухудшается. Никогда прежде я не был таким беспечным в плавании, никогда, слышите!

Алекс коснулась пальцами его подбородка, щетина отросла совсем немного. Сторм говорил, что бреется раз в неделю, а вчера был день бритья.

— Вы слишком строги к себе. Даже Великий Мореплаватель Сторм не может отвечать за погоду. В критический момент вы оказались на высоте.

— Не пытайтесь изображать меня героем.

— Но я вас таким вижу. Для меня вы — человек, спасший мне жизнь.

Сторм дернулся, словно от пощечины.

— Вы правда не понимаете? Если бы не я, ваша жизнь вообще не оказалась бы под угрозой.

— Ерунда какая-то.

— Нет, не ерунда. Я всегда считал, что человек имеет право рисковать, если ему так хочется. Но это еще не дает ему права безответственно распоряжаться жизнью других.

— Вы преувеличиваете свою ответственность.

— К сожалению, нет. В том, что вы оказались на борту этой яхты, виноват я.

Почему-то от этих слов у Алекс ослабели колени. Она присела на ступеньку трапа.

— Может, в самом начале так и было, но во второй раз я вернулась сама. Я же вас уговаривала, помните?

— В том-то и дело. Вам пришлось меня уговаривать только потому, что у вас не осталось выбора. — Сторм подошел к ней вплотную и склонился так низко, что их лица почти соприкасались. — Вам пришлось вернуться, потому что все билеты на самолет оказались проданы. Но если бы они не были проданы, я бы выкупил все свободные места. Черт, да я и остров-то этот выбрал только потому, что знал, как трудно вам будет с него выбраться!

Алекс невольно прижала руки к груди: сердце забилось так часто и взволнованно, как не билось даже в самые ужасные моменты шторма.

— Но... мне казалось, вы мечтали от меня избавиться. Зачем же идти на такие ухищрения, чтобы помешать мне улететь?

— Спросите что-нибудь полегче!

Она всмотрелась в лицо Сторма, ища в нем разгадку. Глубокие складки на лбу выдавали внутреннее напряжение, но в бездонных зеленых глазах горела страсть, говорящая больше, чем любые слова. А рот... Алекс еще не приходилось встречать мужчину с таким откровенно чувственным ртом, один взгляд на который рождал у женщины греховные мысли. И ни одного мужчину она не желала так, как Сторма.

Алекс облизала губы.

— Александра, ты отняла у меня ветер.

— Не понимаю, что это значит.

— Из-за тебя я застрял на мертвой точке. Я способен думать только о тебе... о нас.

— Это чудесно, — прошептала она, — потому что я тоже способна думать только об этом.

Они прижались друг к другу, и их губы слились. В этом поцелуе никто не властвовал и никто не покорялся. Язык Сторма раз за разом обводил внутреннюю поверхность ее губ, подготавливая ее к более глубокому проникновению. Он то нежно поглаживал, словно убаюкивая, то жалил ее короткими уколами. Руки Сторма нежно скользили по ее телу, вызывая у нее чувственную дрожь.

Алекс закрыла глаза, наслаждаясь нахлынувшими на нее ощущениями. Но ласки Сторма таили в себе многообещающее наслаждение, и она хотела познать его сейчас.

— Еще, я хочу большего.

«Господи, неужели это говорю я?» Алекс открыла глаза, ужаснувшись собственному бесстыдству. Но Сторм снова припал к ее губам, и она только успела увидеть, как его пальцы взяли за пуговицы ее рубашки. Глаза сами собой закрылись снова. Алекс чувствовала, как Сторм расстегивает пуговицы одну за другой, с каждым разом целуя ее все более страстно. Переполюнявившие ее ощущения сделались такими острыми, что Алекс думала, она упадет в

обморок от избытка чувств. И в это мгновение Сторм отпрянул.

— Нет, — сдавленно вскрикнула Алекс. — Да!

Она увидела, как Сторм склонился к ее груди. Его язык оставлял на разгоряченной коже влажные следы, но под кожей словно вспыхивали крошечные язычки пламени. Затем он стал пальцами распределять влагу по всей груди. От прикосновения шершавых мозолистых пальцев к нежной коже Алекс застонала.

— Ртом... коснись ртом, — прошептала она.

Он обвел языком ее сосок. В затуманенном сознании Алекс мелькнула мысль, что Сторм впервые подчинился приказу. Она упивалась своей властью над ним и его — над собой. Сторм увлекал ее в глубокий омут, туда, где ей еще не доводилось бывать, и заставлял стремиться еще глубже.

Его быстрый язык ласкал и дразнил, зубы смыкались вокруг ее соска с едва сдерживаемым голодом. Беспомощно дрожа, Алекс пылала, как в огне.

— Сторм, прошу тебя... я не могу терпеть.

Он подхватил Алекс под мышки и приподнял, ее набухший сосок потерся о волоски на его груди. С губ Алекс сорвался тихий всхлип. Когда Сторм повторил то же самое с другим соском, от короткого прикосновения ее словно пронзил мощный электрический разряд. Она впиалась ногтями в его плечи.

— Еще...

— Все, что пожелаешь, Принцесса. И как пожелаешь. — Его палец нашел средоточие ее женственности и медленно обвел самую чувствительную точку. — Медленно. — Палец нежно постукал. — Быстро. — Бедра ударили ее коротким мощным толчком. — Сильно. — Он повел бедрами из стороны в сторону. — Плавно.

Алекс боялась, что если Сторм немедленно не избавит ее от этой сладкой муки, она лишится чувств.

— Давай поднимемся на палубу, пожалуйста, — прерывисто прошептала она.

— На палубу? Зачем? Для того, чем мы собираемся заняться, гораздо лучше подходит постель.

Алекс спрятала лицо у него на груди.

— Я знаю, тебе это покажется глупостью, но я не хочу заниматься с тобой любовью там, где ты был с другими женщинами.

— А откуда ты знаешь, что я не брал их дюжинами на палубе?

Алекс дернулась, в горле запершило.

— Сторм, пожалуйста, не дразни меня. Только не сейчас.

Она быстро смахнула с глаз влагу. Как объяснить ему, что она хочет быть для него хоть в чем-то особенной?

— Эй, не плачь. — Сторм улыбнулся и поочередно поцеловал ее в уголки глаз. В его улыбке светилось столько нежности, что Алекс могла легко обмануть себя, будто для него их близость значит так же много, как для нее. — Александра, можно я отнесу тебя в свою постель?

— Но...

— Т-с-с. — Легчайшим прикосновением губ к ее рту он заставил ее замолчать, потом поднял на руки и понес в свою каюту.

Алекс представилось, как это выглядит со стороны: похищение красавицы обнаженным пиратом. Восхитительное, должно быть, зрелище.

Прежде чем опустить Алекс на темно-зеленые простыни, Сторм посмотрел ей в глаза.

— Никто, никто никогда не лежал на этой койке, кроме меня... и тебя. Теперь все в порядке?

— Да, — прошептала Алекс, снова смахивая слезу. Удивительно, почему она оказалась пленницей своих чувств? Именно об этой минуте она мечтала, и отныне в ее жизни все будет по-другому. — Да.

Обольщение началось снова. Казалось, Сторм ласкал все ее тело одновременно руками, губами, всем своим телом. Алекс чувствовала его руки, ладони, пальцы, его язык, губы и зубы, его голову, торс, бедра. Губы Сторма припали к ее груди, он вобрал нежную плоть в рот и принялся сосать так, словно хотел навсегда пометить ее своим клеймом собственника.

Он просунул ногу между ее бедер, двигаясь в такт покачиванию лодки. Наслаждение накатывало на Алекс волнами, как морской прибой на берег.

— Я хочу тебя, Александра, ты...

— Да, да, да...

Алекс беспокойно металась под ним, казалось, ее несло в темную бездну. Шум в ушах мог бы перекрыть рев недавнего шторма. Она находилась во власти сил, слишком мощных, чтобы их можно было сдержать.

— Да, Сторм, да!

Возможно, она кричала, возможно, на несколько секунд потеряла сознание — Алекс не знала точно. Она только знала, что, когда вернулась к реальности, последние волны сотрясшей ее бури стихали под рукой Сторма. Довольно долго она не могла произнести ни слова, а когда наконец смогла, сказала только:

— Прости.

— За что?

— Я была... не знаю, как сказать... наверное, не в себе.

— Почему ты извиняешься? Видеть, чувствовать, что с тобой происходит, такое наслаждение.

— В том-то и дело. Выходит, я получила удовольствие, а о тебе забыла. — Алекс дотронулась до его раскрасневшейся щеки. — Нет, не так, конечно, я не могла о тебе забыть, когда ты... когда там... — Она замялась, мысленно ругая себя за этот бессвязный лепет. — То есть ты...

— Насколько я понял, ты расстроилась, что я довел тебя до экстаза только своими руками и ртом?

Алекс содрогнулась, заново переживая восхитительные ощущения.

— Нет. Дело в том... короче говоря, со мной никогда такого не случалось. Ни разу.

— Никогда? — выдохнул Сторм.

Алекс все еще ощущала возле своего бедра его возбужденную плоть. Что-то непонятное, некая сила внутри нее потребовала быть честной.

— Никогда, — повторила она. — Мне всегда казалось, что по части страсти природа меня чем-то обделила. Глупо, правда, признаваться в таких вещах, когда тебе за тридцать?

— Что тебе сказать? От твоих слов мое самолюбие настолько раздулось, что того и гляди лопнет.

— Сторм.

— Что?

— Но теперь ты в меня войдешь?

— Сейчас же.

Он вошел в нее медленным сильным глубоким движением, наполняя ее, и желание мгновенно вспыхнуло в ней с прежней силой. Сторм быстро и уверенно снова вел ее к вершинам блаженства. Разрядка наступила одновременно, Алекс выкрикнула его имя, и Сторм со стоном рухнул на нее, сотрясаясь в финальном взрыве.

Алекс открыла глаза. Сторм стоял возле койки и смотрел на нее с непонятным выражением. Он успел обойти яхту, проверяя, все ли в порядке, а она все это время медленно остывала и приходила в себя после того, как впервые в жизни по-настоящему занималась любовью. Причем она занималась любовью с человеком, которого совсем не знала.

— Ты всегда так владеешь собой, что это даже пугает. Особенно когда занимаешься любовью.

— Не думал, что у тебя еще остались на мой счет какие-то иллюзии.

— Их и не осталось. — Алекс приподнялась на локте, придерживая простыню на груди. Сторм отвел взгляд. — Ты когда-нибудь замечал, что твои глаза постоянно следят за горизонтом?

— Всевидящее око — отличительная черта хорошего моряка.

— Но от этого женщина в твоих объятиях чувствует себя как-то неловко.

— Александра...

— Все нормально, Сторм. Последнее, о чем я тебя просила, это разрешить вернуться на яхту. Ты согласился. Это все, на что я рассчитывала.

Грязное ругательство Сторма вполне могло соревноваться с самыми цветистыми выражениями, когда-либо звучавшими на море.

— Ты ничего не поняла.

Он сильно ошибался, Алекс поняла гораздо больше, чем ему бы хотелось.

— На самом деле это не важно, во всяком случае, не сейчас.

— Почему не сейчас?

— Потому что в данный момент у меня на уме совсем другое. — Алекс встала на колени, Простыня соскользнула с нее. Услышав, как Сторм шумно втянул в себя воздух, она улыбнулась: — Тебе достаточно одного раза?

— Я не...

— Можешь не отвечать, я сама вижу. — Алекс провела рукой вдоль откровенно вырисовывающейся под шортами выпуклости. — И мне нравится такой ответ.

— Алекс... — Слова замерли у него на устах, потому что в это время она спустила с него шорты и бесстыдно обхватила рукой его восставшую плоть.

— Так, правильно, повторяй мое имя. Помни, что ты со мной. Это я собираюсь дать тебе все, что тебе нужно, и взять у тебя все, что ты можешь дать. — Алекс намеревалась постараться, чтобы он никогда не смог забыть этот день, даже если попытается удрать от нее за тысячу миль.

В первый раз Сторм прекрасно владел собой и доставил ей небывалое наслаждение. Но все же ей чего-то не доставало. Алекс хотела, чтобы Сторм в ее объятиях забыл обо всем, как только что она сама.

Она потянула его за собой на кровать и, не думая о собственном удовлетворении, принялась исследовать его тело, познавая все, что только возможно о нем узнать. Сторм пытался сбросить чары и восстановить самообладание, но на этот раз Алекс оказалась

сильнее.

Она наслаждалась своей способностью соблазнять и воспламенять. В ее силах было заставить его метаться, стонать, со сдавленным вздохом выкрикивать ее имя. В конце концов она заставила его умолять и только после этого, упиваясь своей властью, дала ему то, о чем он молил.

На них словно налетел ураган.

Алекс не знала, сколько прошло времени, да и не хотела знать. Ей нравилось ощущать тяжесть его тела, когда Сторм бессильно рухнул на нее, нравилось слушать его прерывистое дыхание.

Пока Сторм лежал на ней, она вывела пальцем на его вспотевшей спине свое имя.

Сторм дернулся, как ужаленный.

— Пытаешься оставить на мне пожизненное клеймо?

— Да. Я не хочу, чтобы ты забыл сегодняшний день и меня, где бы ты ни был.

— Вряд ли это когда-нибудь произойдет — с клеймом или без него. — Он снова вздрогнул, потом скатился с нее, сел в кровати и повернулся к ней спиной.

Алекс сочла это дурным знаком.

— Что случилось?

— Ничего. Ничего не случилось, мне просто нужно вставать.

— Я с тобой. — Пусть он пытается удрать, но она не даст ему спрятаться. — Может, дашь мне еще несколько уроков?

— Да, конечно. — Сторм встал и стал натягивать шорты. — Только не спеши.

Алекс неторопливо приняла душ и привела в порядок постель. Она не хотела пока слишком давить на него.

Покончив с делами и переодевшись в красный комбинезон, Алекс поднялась на палубу. Она ожидала, что Сторм занимается парусами или такелажем, но на палубе его не оказалось. Она нашла его в рубке.

Алекс еще некоторое время повозилась на камбузе — поставила в микроволновую печь поп-корн и приготовила две порции безалкогольного коктейля. Наконец, решив, что дала Сторму достаточно времени остыть, отправилась в рубку.

Сторм сидел на скамье, отодвинувшись в самый дальний угол. Алекс встала рядом, и он посмотрел на нее затравленным взглядом.

— Компас мне знаком, а это что за штука? — спросила Алекс.

— Параллельная линейка.

— Зачем она нужна?

— Большинство людей, начинающих изучать навигацию, сначала прокладывают курс при помощи этих инструментов. — Он передвинул верхнюю планку.

Алекс нахмурилась.

— Ты прокладываешь новый курс?

— Да.

— Куда?

— Сначала на ближайший подходящий порт, вероятно, это будет Тортولا, а потом на Джекилл.

У Алекс ухнуло сердце.

— Джекилл? — шепотом переспросила она. — Зачем?

— Я доставлю тебя домой, чего ты и требовала с самого первого дня.

После этих слов Сторм оттолкнул Алекс и взлетел по трапу на палубу. Зная Александру, он не сомневался, что она последует за ним.

Он принялся быстро сворачивать парус. Когда Алекс появится на палубе и начнет выяснять отношения, можно заняться делом, разворачивая его. Может быть, избегая смотреть ей в лицо, он устоит перед искушением и не поддастся ее чарам. Сторм питал слабость к этой женщине, что ему совсем не нравилось. За какую-то неделю Александра ухитрилась смешать все его планы и внести в его жизнь сумятицу.

Чехол со свернутым парусом выскользнул из рук Сторма и с глухим стуком упал на палубу. По-видимому, от усталости и недосыпания он потерял ловкость, ведь после долгой изнурительной вахты удалось поспать от силы часов шесть. Впрочем, кого он пытается обмануть? Он почувствовал себя загнанным в угол, и все стало валиться у него из рук из-за того, что произошло в постели.

Заниматься любовью с Александрой оказалось чертовски хорошо, даже слишком. До сих пор Сторм представлял себе хороший секс как приятное и необременительное занятие.

Но близость с Александрой Клейтон породила в его душе чувства, которые Сторм не мог ни объяснить, ни даже описать толком, и он не находил себе места. Эта женщина опасна. Нельзя допустить, чтобы она обрела над ним еще большую власть.

Она должна исчезнуть из его жизни.

Сторм поднял голову и прищурился: главный парус, освещенный солнцем, слепил глаза. Наполненные ветром паруса всегда поднимали ему настроение и вызывали прилив гордости, но сегодня Сторм почему-то ничего подобного не испытывал.

Да и откуда взяться приятному чувству легкости, когда в животе у него словно бушевали волны, а в мозгу постоянно прокручивались воспоминания о том, как Александра оживала в его руках, бурно откликаясь на его ласки, как с радостью открывала в себе дремавшую чувственность и как потом использовала ее, чтобы околдовать его, лишит рассудка. Алекс. Буквы ее имени жгли его спину, как раскаленное тавро.

Александра заявила, что он слишком хорошо владел собой. Но во второй раз, когда она взяла инициативу на себя, он совершенно потерял голову. Она вознесла его на такие высоты, что Сторм забыл еще одно из основных правил. Опасный промах, чреватый опасными последствиями.

— Проклятие!

Он одернул на себе шорты. Не прошло и получаса с тех пор, как Александра довела его до неистовства, а он снова ее хочет. Час от часу не легче. Их отношения зашли слишком далеко, и он теряет над собой власть.

Она должна уйти.

Сторм оставил в покое парус и встал к штурвалу. К тому времени, когда появилась Алекс, он успел успокоиться.

Она надела короткий красный комбинезон и собрала в узел волосы, перевязав их лентой того же цвета. Она выглядела такой свежей, чистой и привлекательной, что Сторм отвел взгляд и уставился на горизонт.

Во время последней остановки на маленьком острове Алекс пополнила гардероб несколькими новыми вещами, в том числе простой белой рубашкой, скромной и очень

соблазнительной, которую Сторму уже представился случай снять с нее. Что бы она ни надевала, на Сторма это действовало одинаково: как динамит.

— Куда, ты говорил, мы теперь направляемся?

— На Тортолу, остров в британской части Виргинского архипелага. К завтрашнему вечеру придем в порт.

— И как только мы причалим, ты выкинешь меня на берег — брыкающуюся и визжащую?

— Нет. Я же сказал, что доставлю тебя домой. На Тортоле мы пополним запасы воды, топлива и продовольствия и возьмем курс на Джекилл.

— Ах да, мой порт приписки. Значит, это там ты выкинешь меня на берег — брыкающуюся и визжащую?

Подобная перспектива, похоже, забавляла Алекс, что страшно раздражало Сторма.

— Да, если до этого дойдет, — подтвердил он, стараясь придать своему голосу угрожающий тон.

Алекс провела указательным пальцем невидимую линию вверх по его руке, через плечо, по груди и поскребла ногтем сосок. Сторм чуть не подпрыгнул на месте.

— Принцесса, не наседай на меня!

— Ну что ты, я не осмелюсь. Не думаю, что у кого-нибудь хватит сил на тебя насесть. — Она улыбнулась искренне и ослепительно. — Но кто знает, может, до того, как мы прибудем в порт Джекилл, я сумею тебя переубедить. Странно, но я удивительно быстро пристрастилась к опасной жизни. У меня предчувствие, что приключения еще только начинаются.

Хотя именно Сторм подал Алекс идею отправиться на поиски приключений, мысль, что она использует его, чтобы разнообразить собственную жизнь, приводила Сторма в бешенство.

— Посмотри правде в глаза, Александра, ты не принадлежишь к числу людей, готовых бросить все ради минутной прихоти и очертя голову кинуться на поиски приключений.

— Ну, не скажи. К какому же типу я, по-твоему, отношусь?

— Любимый ангелочек мамочки, краса и гордость папочки. Хорошая воспитанная девочка, которая всегда поступает правильно и обдуманно. Вероятно, какой-нибудь респектабельный банковский служащий или преуспевающий дантист терпеливо дожидается, когда ты перестанешь водить его за нос и примешь его предложение.

Улыбка Алекс поблекла. Она закрыла глаза, но Сторм успел заметить в них тень боли. Он почувствовал себя мерзавцем, пнувшим ногой щенка.

— Свою частную жизнь ты оберегаешь изо всех сил, но в моей копатье не стесняешься.

— Я просто описал то, что вижу.

— Может, тебе стоило бы присмотреться получше, послушать, что я говорю. — Алекс с воинственным видом встала прямо перед ним. — Не стану отрицать, ты попал в точку. Я была именно такой. До того, как весь мой привычный мир рухнул. У меня нет другого выхода, кроме как начать все сначала, но уясни себе одну вещь: я не оглядываюсь назад и уж тем более не возвращаюсь.

Сторм не мог не восхититься ее настойчивостью. Александра никогда не сдается. Чтобы стать хорошим мореплавателем-одиночкой, нужна как раз такая вот решимость и выносливость. На ее месте большинство женщин заламывали бы руки и громко жаловались на свою горькую долю. Но только не Александра. Она просто отбросила прошлое и ступила

на новый путь.

Ей кажется, что их пути сошлись, но рано или поздно она поймет свою ошибку. Лучше остановиться сейчас, пока их отношения совсем не запутались. Он не может рисковать, допустив еще один такой промах, как сегодня утром в постели.

— Александра, поверь моему опыту, странствия по свету не принесут тебе спокойной жизни и уверенности в завтрашнем дне. — Сторм решил внести ясность, что не намерен, а точнее, не может предложить ничего, кроме пусть приятного, но короткого романа.

Она снова улыбнулась уверенной улыбкой умудренной жизнью женщины.

— Не беспокойся, я сама разберусь, что для меня лучше.

* * *

Алекс заглянула в небольшой магазинчик, на витрине которого были выставлены яркие разноцветные ткани. Сойдя с яхты, она взяла в порту велосипед напрокат и отправилась на Мэйн-стрит — торговую улицу небольшого тихого городка под названием Роуд-Таун. За два часа она успела обойти все местные торговые точки и теперь возвращалась с полными пакетами покупок.

Сторм остался в оживленном порту, где они причалили вчера вечером. Ему хотелось побыстрее подготовить яхту, чтобы уже на следующий день сняться с якоря.

Он даже не трудился скрывать, что ему не терпится избавиться от ее общества, но Алекс не обиделась. Пусть он пытался оправдать свою манеру постоянно отворачиваться от нее и смотреть на горизонт привычками моряка, Алекс знала, что Сторм стремится отступить на безопасные позиции.

Внимание Алекс привлек тонкий хлопок великолепной расцветки. Она машинально пощупала ткань и отметила, что ей далеко по качеству до «Горной долины». Странно, но воспоминание о былых утратах почему-то не причинило ей боли, как раньше. Теперь ее мысли занимало не прошлое, а планы на будущее. Если Сторм считает, что сможет высадить ее в Джекилле и спокойно отплыть восвояси, то глубоко заблуждается. Она еще переиграет его, если распорядится своими козырями с умом.

— У нас есть несколько моделей из этой ткани, — заговорил продавец. — Не желаете взглянуть?

— Что? — Алекс не сразу поняла, о чем речь. — Ах да, конечно.

Алекс примерила три наряда и остановилась на самом смелом из них. Облегающий топик без бретелек зрительно увеличивал грудь. К короткой развевающейся юбке прилагались трусики из такой же ткани (как уступка скромности и на случай сильного ветра). Затем Алекс подобрала себе широкополую шляпу и попросила продавца отрезать шляпную ленту из той же ткани.

— Я хочу надеть этот костюм, — заявила Алекс. Ей вдруг захотелось поскорее вернуться на яхту и приступить к первой части своего плана. Но она зашла еще в несколько магазинов и в результате добралась до порта только к ленчу.

Сторма нигде не было видно. Не особенно переживая по этому поводу, Алекс решила пока уложить свои покупки в большую лиловую матерчатую сумку, которую она присмотрела здесь же, в порту. Алекс также купила пару добротных полуботинок, не сомневаясь, что в будущем они ей пригодятся.

Она уже собиралась спуститься в каюту, как вдруг ее окликнул незнакомый женский голос:

— Эй, подождите! Вы — Александра?

Стройной загорелой блондинке в шортах защитного цвета было на вид лет сорок, акцент выдавал в ней жительницу Австралии.

— Да, — удивилась Алекс. — Чем могу быть полезна?

— Меня зовут Мэтти Риз. — Женщина спрыгнула на палубу, пожала ей руку, потом указала на другой конец пирса: — Сторм с моим мужем занимаются нашей яхтой, он просил меня присмотреть за вами. Я как раз собиралась приготовить на скорую руку ленч, так что присоединяйтесь к нам.

— С удовольствием, только заброшу эти пакеты в каюту.

— Тортола не славится своими магазинами, но, похоже, вы нашли кое-что стоящее.

Алекс покачала головой:

— Боюсь, я слишком увлеклась. Задумалась и как-то незаметно накупила лишнего.

Мэтти усмехнулась:

— Это мне знакомо, когда-то я сама страдала таким недостатком, но жизнь на яхте быстро от него излечивает. Места для хранения вещей так мало, что, если купишь что-то новое, приходится избавляться от уже имеющегося. Поневоле задумаешься.

— Да, наверное, вы правы. — В последнее время Алекс много думала над словами Сторма, что все его имущество — на яхте.

— Если вы надели этот костюмчик, надеясь привязать старину Сторма, то я бы сказала, вы не зря потратили деньги.

— Понятия не имею, что вы имеете в виду.

Мэтти расхохоталась от души:

— Понимаете, понимаете.

Алекс подумала, что если уж ее уловка так очевидна совершенно незнакомому человеку, то Сторма ей не провести. Он слишком хитер и осторожен.

— Мне принести что-нибудь к столу?

— Да, Сторм грозился угостить нас «Фостером»^[2].

— Договорились. Я мигом.

Алекс отнесла покупки. Последние две ночи она спала в большой каюте, но одна. Сторм либо отдыхал на узкой койке, либо проводил ночи на палубе. Он шел на любые ухищрения, лишь бы не остаться с ней в каюте, не доверяя себе и боясь поддаться искушению.

Прихватив упаковку из шести банок пива, Алекс догнала Мэтти на пирсе.

— Знаете, я бывала в нескольких круизах, но с борта яхты все выглядит совсем по-другому, — заметила Алекс. — Море похоже на огромную мозаику, сложенную из драгоценных камней. Некоторые острова окружены бирюзой, другие — аквамаринами, третьи — сапфирами. А то вдруг тебя окружают все оттенки нефрита. Просто чудо.

— Меня это тоже поразило, когда я начинала плавать с Дэвидом.

Алекс услышала в голосе женщины ту же одержимость, что и в голосе Сторма.

— А вы давно плаваете на яхте?

Мэтти улыбнулась:

— Детка, я выросла в засушливой стране. Я даже не умела плавать, пока Дэвид не пригрозил, что не возьмет меня с собой, если я не научусь. Конечно, я научилась, имея такой стимул, ведь я влюбилась в него с первого взгляда.

— Это я могу понять.

— Ни секунды не сомневаюсь. Как бы то ни было, мы бороздим моря без малого тринадцать лет, и я не хочу другой жизни. Ну, вот мы и пришли. Добро пожаловать на борт «Калгурли».

Яхта Ризов показалась Алекс слишком громоздкой и неуклюжей, ей не доставало изящества.

— Что означает это слово?

— Калгурли — город в западной Австралии. Предок Дэвида в прошлом веке нашел там золото, которое в конце концов перешло к нам.

Может, Сторм тоже живет на средства щедрого предка? С каждым днем Алекс все сильнее хотелось побольше узнать о нем.

— Вы вроде бы говорили, что ваш муж и Сторм на яхте? — поинтересовалась Алекс.

— Они спустились под воду осмотреть пробоину. Мы налетели на коралловый риф в проливе Анегада и вот теперь зашли сюда, чтобы оценить ущерб и залатать днище.

В это время на корме показались мужчины с аквалангами. Алекс отметила про себя, что оба они были под стать своим лодкам: Сторм — стройный, сильный и гибкий, Дэвид же оказался коренастым и крепким. При взгляде на Сторма, которого она не видела несколько часов, у Алекс зажгло в животе. Неужели он всегда будет на нее так действовать, ужаснулась она.

— Не знала, что ты умеешь нырять с аквалангом. — Ее голос предательски дрожал.

— Любой мало-мальски стоящий моряк должен уметь оценить повреждения судна.

Сторм стянул с себя мокрую футболку и стал вытираться полотенцем. Глядя на его грудь, в меру покрытую волосами, Алекс вдруг вспомнила, как эти волосы касались ее сосков. Она нервно сглотнула слюну, дыхание ее участилось. Крошечная отметина, которую он оставил на ее груди, горела под тонкой тканью.

Сторм заметил ее состояние. Взгляд его задержался на верхней части ее откровенного наряда.

— Где ты это взяла?

— Я... купила в городе, — промямлила Алекс.

— Дэвид, может, ты на время перестанешь глазеть на нашу гостью, чтобы я могла вас познакомить? — насмешливо вмешалась Мэтти.

Алекс мысленно поблагодарила женщину за то, что та разрядила напряжение, возникшее между нею и Стормом. Она протянула руку.

— Рада с вами познакомиться, Дэвид. Зовите меня Алекс. — Другой рукой она протянула ему пиво. — Вот, держите. Мэтти, вам помочь с ленчем?

— Все уже готово. Я решила устроить нечто вроде пикника на палубе. — От Алекс не укрылось, что она хитро улыбнулась мужу и едва заметно кивнула в сторону Сторма. — Дэвид, дорогой, помоги-ка мне принести все наверх.

— Иду, любовь моя, — откликнулся Дэвид, спускаясь вслед за женой по трапу.

Алекс подошла к борту и облокотилась о поручни. Короткая, но полная скрытого напряжения сцена потрясла ее, она растерялась, не находя слов. Затянувшееся молчание нарушил Сторм:

— Довольна своей вылазкой на Мэйн-стрит?

Испытывая облегчение оттого, что лед сломан, Алекс с улыбкой обернулась и замерла. Сторм повязал вокруг бедер полотенце, чем живо напомнил ей, как они впервые занимались

любовью. Алекс в который раз спросила себя, пресытится ли она когда-нибудь той особенной близостью, что возникла у них со Стормом.

— Да, я нашла несколько интересных магазинчиков. Но, как я понимаю, люди приезжают сюда не за покупками.

— Верно. Сюда едут в основном те, кто ищет тишины или кому нужно арендовать яхту.

— Ясно, а ты часто здесь бываешь?

— В Карибское море я не заходил лет десять, обычно я обхожу его стороной.

Ищет свой рай, поняла Алекс.

— Расскажи, в каких экзотических местах ты бывал за последнее время?

Взгляд Сторма устремился к горизонту. Алекс многое бы отдала, чтобы узнать, что он там видел.

— Пожалуй, самые экзотические — Стамбул и Алжир.

— Правда? Ты плавал туда на яхте?

— Да, мне всегда хотелось пройти под парусом через Босфор.

— Ну и как Алжир — оправдал ожидания?

— Если честно, он показался мне довольно мрачным городом. Узкие улочки, многоквартирные дома. Но старые кварталы мавританской архитектуры и цитадель на холме стоит посмотреть.

— И тебе нравилось гулять по городу в одиночку? — Сама Алекс всегда путешествовала с друзьями или родственниками.

Сторм пожал плечами:

— Таков мой образ жизни.

Алекс скрестила руки на груди: несмотря на жару, они покрылись гусиной кожей. Она ощущала его одиночество как свое собственное и даже острее.

— А тебе не хочется изменить свою жизнь?

— Нет. — Голос Сторма звучал бесстрастно. — Я сделал свой выбор.

— Выбрать новый путь никогда не поздно, поверь моему опыту.

— Эй, ребята, расстелите-ка эту штуку. — Не поднимаясь на палубу, Дэвид с трапа бросил им плед и оглянулся на жену: — Мэтти, передавай мне продукты.

Выбрав место на корме, Алекс и Сторм расстелили плед и стали носить продукты, которые Мэтти передавала через Дэвида. Ленч «на скорую руку» оказался изысканнейшим угощением: салат из омара, свежее испеченный хлеб и на десерт ломтики папайи.

— Когда должны вернуться дети? — осведомился Дэвид, подчищая третью порцию салата.

— Твои дочери вернутся не раньше вечера.

— Вы плаваете вместе с детьми? — удивилась Алекс.

— Наши девочки вошли в команду с того дня, как научились ходить. Старшей сейчас девять, а младшей — семь, — со смехом заметила Мэтти.

— Но как же они учатся, если вы большую часть времени проводите в море?

— Их учу я. Не смотрите так ошарашенно, Алекс, девочки получают нормальное образование. Они умные и начитанные, по результатам тестов обе опережают свою возрастную группу. Кроме того, они получают то, чего не может дать ни одна школа в мире.

Алекс по привычке начала собирать грязную посуду.

— Им не скучно без друзей?

— Поначалу нас это тоже беспокоило. Год назад мы спросили их, не хотят ли они

осесть на одном месте и поселиться в настоящем доме, но обе ответили, что им больше нравится жить на яхте и бывать в разных портах.

— У них есть друзья, — вставил Дэвид, — причем по всему миру. Например, с семьей, у которой Сара и Эмма сейчас в гостях, мы познакомились здесь, в порту. У них тоже двое детей, и сегодня они пригласили наших девочек сплавать вместе с ними на пароме на остров Горд.

— И вы не боитесь отпускать детей с незнакомыми людьми?

— Алекс, эти люди — моряки, они постоянно живут на яхте, как мы или как Сторм. Мы знаем, что им можно доверять.

— Похоже, все настоящие моряки принадлежат к какому-то священному братству. Один за всех и все за одного.

Дэвид усмехнулся:

— Думаю, так оно и есть. Я и сам не могу толком объяснить, почему мы так быстро заводим друзей, я только знаю, что дружба эта настоящая, на всю жизнь.

Он взял Мэтти за руку.

— Есть человек пятнадцать — двадцать, которым мы можем позвонить из любой точки мира, если понадобится помощь, и они не раздумывая примчатся к нам и сделают все, что потребуется. Вы можете сказать то же о своих друзьях?

Алекс прикусила язык. Одним из самых тяжелых ударов, обрушившихся на нее, явилось открытие, что люди, которых она многие годы считала своими друзьями, отвернулись от нее. Она покачала головой.

Сторм и Дэвид продолжили ремонт, а Алекс и Мэтти решили прогуляться на рынок, где рыбаки продавали свежий улов. Они вернулись почти одновременно с дочерьми Ризов. Девочки взахлеб рассказывали, как они купались в пещерах, образованных застывшей вулканической лавой.

Алекс пришлось признать, что девочки и впрямь отличались живым умом, любознательностью и самостоятельностью. Образ жизни родителей вовсе не оказался для них губительным.

Возвращаясь на «Кривую дорожку», Алекс думала о том, как быстро поколебались ее представления по многим вопросам. Пожалуй, в данный момент она уверена лишь в одном: в своих чувствах к зеленоглазому пирату, без малейших усилий похитившему ее сердце.

Алекс уложила вещи, заранее подготовила необходимое для обеда и отрепетировала свою речь. Самое главное — не смущаться и не мямлить, иначе она все испортит. В качестве завершающего штриха она переделалась в мягко драпирующееся платье из бледно-голубой марлевки и повязала талию широким поясом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вскоре после шести на палубе послышались шаги Сторма. Когда он стал спускаться по трапу, Алекс перешла в наступление:

— Я купила на рынке свежую рыбу и вынесла на палубу жаровню. Мы можем поджарить рыбу на решетке и устроить свой собственный пикник. Кстати, как раз успеем полюбоваться закатом. Помнишь, какой восхитительный закат был вчера?

Сторм прищурился и внимательно оглядел ее. У Алекс взмокли ладони. Начало не слишком хорошее, она уже нервничает. К счастью, Сторм дал ей передышку, сказав, что должен сначала принять душ.

Алекс поднялась на палубу, разожгла огонь, поставила низкий столик и два складных

стула. Когда Сторм вышел на палубу, она успела разложить по тарелкам салат из дикого риса и спаржу, а рыба уже аппетитно шипела в жаровне.

Вечерний наряд Сторма состоял из слаксов цвета хаки, мятой ковбойки и все тех же полуботинок. Но даже в такой одежде он выглядел лучше, чем любой другой мужчина во фраке.

— Ты оделся.

— Мне показалось, что сегодня какой-то особенный вечер.

— Не совсем. Садись, рыба почти готова.

— Выглядит аппетитно. — Он мягко опустился на низкий стул. — В порту я обычно хожу в ресторан, за время плавания своястряпня надоедает.

Алекс боялась, что не сможет проглотить ни кусочка, но Сторм с таким энтузиазмом принялся за еду, что ее опасения прошли. Он рассказал, как они с Дэвидом ремонтировали яхту, а Алекс поделилась впечатлениями от встречи с Сарой и Эммой. Атмосфера за обедом сложилась на удивление непринужденной и приятной.

Когда они покончили с едой, Алекс, собрав грязную посуду, встала и объявила:

— Подожди здесь, я хочу кое-что принести.

Она отнесла тарелки и вернулась с небольшим свертком. Лучшей возможности не представится. Алекс решилась.

— Закрой глаза.

Сторм подчинился, и она положила сверток ему на ладонь.

Он вздрогнул и изумленно уставился на Алекс.

— Что это.

— Подарок.

— Но сегодня не день моего рождения, и, кажется, праздника никакого нет.

— Мне не нужен повод. Увидев эту вещицу в антикварном магазине, я сразу подумала о тебе. Надеюсь, тебе понравится.

— Просто так увидела и купила? Для меня?

— Конечно.

Чему он так удивляется? Она часто покупала небольшие сувениры друзьям, и это считалось в порядке вещей. Алекс увидела, что его удивление переходит в панику.

— Я... — он прочистил горло, — у меня для тебя ничего нет.

Ее вдруг осенило. Сторм не привык получать подарки, мало того, он считает, что она ожидает получить что-то в ответ. У нее снова заныло сердце от боли за него.

— Самые лучшие подарки — неожиданные. Знаешь, как бывает: вдруг вещь тебе о ком-то напоминает, и хочется подарить ее этому человеку. Вот и весь смысл этого подарка.

Сторм надолго задумался. Алекс уже начала сомневаться, откроет ли он вообще ее подарок. Наконец он стал развязывать серебряную тесьму. Развернув бумагу, Дункан потрясенно смотрел на металлическую шкатулку с искусно выполненной гравюрой на крышке.

— Владелец магазина сказал, что это, по-видимому...

— Клипер^[3]. Середина прошлого века, — перебил Сторм. Все еще с изумлением рассматривая подарок, он погладил гравюру пальцами и покачал головой. — Спасибо, Александра. Я... это...

Сторм явно не знал, как выразить свои чувства. Алекс не смогла вынести его мучений.

— Считай, что это подарок в знак признательности.

— Признательности? За что?

— За короткое время ты научил меня очень многому. Эти десять дней я никогда не забуду.

Сторм напряженно выпрямился.

— Звучит, как прощальная речь.

Итак, час настал.

— Что же, можно и так сказать.

Он стиснул шкатулку, так что побелели костяшки пальцев.

— Что ты говоришь?

— Утром, когда снимешься с якоря, можешь брать курс куда хочешь. Я решила на некоторое время остаться здесь. Может, буду брать уроки подводного плавания, а может, просто так поваляюсь на пляже. До дома я доберусь сама, когда мне здесь надоест.

Несколько томительных секунд Алекс слышала только поскрипывание такелажа да стук собственного сердца.

— Но почему?

— Я и так уже слишком долго тебя задерживаю.

— Погоди, погоди, давай...

— Сторм, говорить больше не о чем. Я уже сняла комнату и условилась, что за мной заедут. — Она посмотрела на часы. — Кстати, машина прибудет с минуты на минуту, так что мне пора идти за вещами.

Алекс сбежала вниз и взяла заранее уложенную матерчатую сумку. Подняться с грузом по трапу оказалось непростой задачей: туго набитая сумка получилась тяжелой и громоздкой, а Алекс вовсе не желала, чтобы сцена расставания превратилась в сражение с собственными вещами.

Сторм стоял на палубе, засунув руки в карманы. Алекс еще не видела его таким угрюмым.

— Александра, зря ты это делаешь. Я хочу сам отвезти тебя домой.

— Нет, ты хочешь от меня избавиться. И я выполняю твоё желание. — Не слишком ли театрально? Она хотела выглядеть искренней, а не напыщенной.

— Черт возьми, Принцесса, не можешь же ты просто так взять и уйти!

— А почему нет? В конце концов, я же не твоя пленница.

Глава 8

Алекс придирчиво осмотрела себя в зеркале ванной. Домашние косметические процедуры сотворили чудо. Алекс наконец-то представилась возможность по-настоящему принять ванну и сделать маникюр. Волосы снова стали мягкими и блестящими и свободно ниспадали на плечи. За время пребывания на яхте ее от природы бледная кожа, несмотря на щедрое применение солнцезащитного крема, приняла персиковый оттенок, что удивительно шло Алекс.

Да, она не зря потратила полдня на приведение себя в порядок. Жаль только, что некому восхититься результатом.

С тех пор как она разыграла драматическую сцену расставания, понимая, что идет на огромный риск, прошло около суток. К вечеру Алекс начала подозревать, что сделала ошибку. Со Стормом нельзя проводить такие эксперименты.

Алекс уже жалела, что не согласилась с его планом. Погнавшись за большим, она лишилась даже тех нескольких дней, которые могла бы провести с ним на яхте, пока они плыли до Джекилла.

Господи, как же она была наивна, воображая, будто Сторм бросится за ней! По-видимому, она приняла желаемое за действительное, переоценила глубину его чувств.

Но что сделано, то сделано, и Алекс не желала унывать. Сторм называл ее Скарлетт, и, как героиня известного романа, она подумает о неприятном завтра. А сегодня она наденет новое белое платье с кружевным лифом и длинной пышной юбкой, спустится в открытый ресторан при отеле и закажет себе хороший обед. После обеда она в одиночестве прогуляется по пляжу, протянувшемуся у подножия холма. Если повезет, ей удастся по меньшей мере часа два не изводить себя мыслями о загадочном зеленоглазом пирате.

— Принцесса, у вас появилась дурная привычка знакомиться с мужчинами в барах. Разве вы не знаете, что это опасно?

При звуке знакомого голоса, мягкого и одновременно властного, сердце Алекс пустилось вскачь. Оглянувшись, она наткнулась на взгляд зеленых глаз и почувствовала, что расплывается в улыбке. Значит, он не снялся с якоря без нее!

— Да, действительно, недавно я имела случай убедиться в этом.

Алекс очень обрадовалась Сторму, но момент был не самый подходящий. Всего лишь за минуту до появления Сторма какой-то юнец, оставив своих приятелей возле стойки бара, взял стакан белого вина и подсел за ее столик. Уставившись ей в глаза, он сказал:

— Я не смогу заснуть сегодня ночью, если позволю прекрасной леди обедать в одиночестве.

Неужели на свете осталась хоть одна женщина, способная клюнуть на такую банальность? Во всем облике парня чувствовался типично студенческий апломб, и Алекс вспомнила, что в это время у студентов весенние каникулы. Вероятно, он возомнил себя таким жеребцом, а ее принял за дамочку бальзаковского возраста, которая будет рада вниманию молодого красавца. Алекс уже собиралась послать его куда подальше, но Сторм опередил ее:

— Проваливай, сосунок.

Он не повысил голоса, в нем даже не чувствовалось особой злобы, но юнец вскочил со

стула с отменной быстротой.

— Все в порядке, нет проблем. Я не знал, что леди уже... занята.

— Что ты здесь делаешь, Сторм? Почему ты не на пути к Тринидаду? — Алекс старалась говорить непринужденным тоном.

Он взял со стола меню, повертел в руках и положил обратно.

— В порту сейчас стоит много яхт, потрепанных сильным штормом. Некоторые из них получили тяжелые повреждения и требуют серьезного ремонта. Я решил задержаться и помочь морякам.

«А ты думала, он признается, что не смог вынести мысли о разлуке с тобой?» — мысленно усмехнулась Алекс. Нет, конечно, она на это не рассчитывала, но ведь мечтать никому не запрещается.

— Это очень великодушно с твоей стороны.

Сторм пожал плечами. Алекс уже поняла, что обычно он пожимает плечами, когда пытается сделать вид, что данный вопрос его не очень интересует.

— У меня есть время, есть оборудование, которое им понадобится, и я умею сваривать под водой. Почему не помочь людям, когда есть возможность?

— Надо полагать, деньги, которые ты зарабатываешь, придутся весьма кстати. — Не слишком тонкий намек, но Алекс страшно хотелось узнать, чем же Сторм зарабатывает на жизнь и на свое хобби.

— Я никогда не беру денег с тех, кому помогаю отремонтировать лодку. — Казалось, Сторм обиделся. — За кого ты меня принимаешь?

— Ладно, оставим это. Ты так и не объяснил, что делаешь в моем отеле. Как ты меня нашел?

— Остров занимает десять квадратных миль, отелей тут не много, и чтобы тебя выследить, не обязательно быть выдающимся детективом.

— На самом деле я хотела спросить, зачем ты меня искал?

— Хотел пригласить тебя на обед.

— Зачем?

— Александра, у тебя ужасная манера напирать на мужика до тех пор, пока окончательно не припрешь его к стенке!

— Не на любого мужика, а только на тебя. И только в тех случаях, когда ты не оставляешь мне выбора. — Она усмехнулась. — Ну, давай же, отвечай.

Сторм вздохнул, явно раздосадованный.

— Хорошо, ты победила. Я не понимаю, что происходит между нами, но только знаю, что не готов от этого отказаться. Пока ты остаешься на острове, я тоже здесь остаюсь. Такая причина тебя устраивает?

— Отличная причина.

Признание Сторма означало переломный момент в их отношениях. Алекс дорожила им не меньше, чем дорожила бы объяснением в любви. «Притормози, не торопи события», — приказала она себе.

— Кажется, ты собирался пригласить меня куда-то на обед?

— Куда пожелаешь.

— Мне нравится этот ресторан, и я слышала, здесь очень хороши фирменные блюда. Пообедаем здесь?

Сторм долго смотрел ей в глаза. Наконец Алекс услышала короткое слово, вместившее

сложную гамму чувств:

— Да.

Наслаждаясь вкусной едой и неторопливой беседой, они просидели за столиком больше двух часов. Оказалось, что при желании Сторм может быть прекрасным собеседником.

Только одно ей не нравилось: играя роль безупречного джентльмена, Сторм умерил свой пыл. Не было больше обжигающих взглядов, от которых у Алекс загоралось все внутри, он перестал и дотрагиваться до нее, хотя ей страстно хотелось вновь почувствовать прикосновение его шершавых рук. Взгляд Сторма был прикован к ее лицу и ни на мгновение не опустился хотя бы к глубокому вырезу платья.

Что с ней такое стряслось? Она же никогда в жизни не старалась одеваться соблазнительно, ей никогда не хотелось, чтобы ее воспринимали только как сексуальный объект. Но со Стормом все стало по-другому, похоже, познакомившись с ним, она вычеркнула из своего словаря слово «благоразумие».

После десерта они не сговариваясь вышли на деревянную лестницу, которая спускалась по склону холма к пляжу. Алекс сняла босоножки, бросила их у нижней ступеньки лестницы и пошла по песку босиком. Сторм тоже разулся. Полная луна заливала серебристым светом песок и воду. Тихий шорох моря заглушал все остальные звуки. Казалось, Алекс и Сторм попали на необитаемый остров.

Сторм взял ее за руку. От долгожданного прикосновения Алекс тихонько ахнула. Сторм переплел ее пальцы со своими.

— С тобой все в порядке?

— Теперь — да, просто я боялась, что ты решил ко мне больше не прикасаться.

Сторм рывком прижал Алекс к себе, сомкнув руки у нее за спиной.

— Господи, Принцесса, я так старался вести себя за обедом как благовоспитанный джентльмен, что чуть с ума не сошел!

От его честного признания у Алекс перехватило дыхание и ослабели колени. А может, вовсе и не от признания, а просто от одной его близости.

— Но зачем ты это делал?

— Я боялся, что если я посмотрю на тебя так, как мне хочется, коснусь тебя там, где мне хочется, то ты подумаешь, что меня интересует только секс.

Они стояли вплотную друг к другу, и Алекс явственно ощущала его возбуждение.

— Сдается мне, секс все-таки сыграл в твоём возвращении не последнюю роль.

— Сыграл, но дело не только в нём, — хрипло ответил Сторм. — Хотя, признаться, сейчас все остальное волнует меня куда меньше.

— Покажи, что тебя волнует.

Сторм стремительно завладел ее губами, и Алекс в тот же миг подхватил водоворот его желания. В поцелуе Сторма чувствовалась несдерживаемая страсть сильного мужчины, которого никогда не удастся приручить полностью. Но Алекс и не думала его приручать, она упивалась его неистовством.

Она приоткрыла губы ему навстречу и стала кончиком языка дразнить его язык, приглашая его проникнуть глубже.

Она с головой тонула в наслаждении, выгибаясь навстречу Сторму, зазывая, предлагая себя. Руки ее скользнули вверх по его рукам, плечам, зарылись в его волосах, а тело все плотнее прижималось к нему и не могло насытиться его близостью.

Вкус, запах Сторма, настойчивые движения его языка — все воспламеняло ее чувства.

Желание нарастало, грозя затопить собой все, превращаясь в ненасытный первобытный голод.

Сторм оторвался от ее губ и проложил горячую влажную дорожку поцелуев по ее шее вниз. Его губы задержались там, где она оставила не застегнутыми две верхние пуговицы платья. Он лизнул нежную кожу, потом еще раз. Алекс покачнулась.

Он поддержал ее, обнимая рукой за спину, и провел пальцами вдоль верхнего края кружевной ткани, прикрывающей выпуклости груди.

— Сквозь кружева просвечивает кожа. Что на тебе надето под этим?

— Ничего.

Сторм застонал и сквозь тонкую ткань сомкнул губы вокруг соска, затягивая его во влажное тепло своего рта. Алекс не смогла сдержать стон.

Каждый толчок сердца вместе с кровью посылал по телу волны горячего, острого желания. Без Сторма она чувствовала себя пустой, бесконечно одинокой, половинкой человека. Чтобы стать целой, она должна соединиться с ним.

— Сторм, пожалуйста, я умираю от желания.

Его потемневшие от страсти глаза блеснули в темноте неистовым огнем.

— Я тоже.

— Моя комната...

— Нет, здесь, сейчас.

Алекс с трудом разлепила ресницы. Яркий утренний свет освещал то, что осталось от ее нового белого платья. Ночью, в пылу страсти, она ничего не заметила, а потом у нее едва хватило сил подняться по лестнице, добраться до своего номера и рухнуть в постель.

Мечтательно улыбаясь, Алекс свернулась клубочком на кровати. Она бы с радостью пожертвовала весь свой новый гардероб в обмен на наслаждение, которое Сторм подарил ей ночью на песке. Она даже не возражала против его возвращения на яхту, получив от него еще одно бесценное признание.

Сторм сказал, что не останется с ней на ночь только из-за того, что слишком этого хочет. Рядом с ней Сторм не мог оставаться равнодушным, он уже увяз, и очень крепко, правда, еще не смирился с этим.

Алекс сладко потянулась, потом встала и пошла принимать душ. Ей хотелось петь и смеяться. Сторм собирался с утра поработать в порту, а позже обещал за ней зайти. Сторм начал за ней ухаживать.

В два часа дня, когда он зашел за ней в отель, она еще более укрепилась в своем мнении. Сторм подарил ей желтый цветок орхидеи и сам воткнул ей в волосы. Этот романтический жест был для него так непривычен, что Алекс радостно засмеялась. Она почувствовала себя юной, кокетливой и очень счастливой. Сторм тоже был на удивление весел и разговорчив.

— Ты еще не знаешь, что я для нас приготовил. Уверен, тебе понравится.

На улице он усадил ее в открытый джип с правым рулем.

— Где ты его раздобыл? — удивилась Алекс.

— Взял напрокат в городе.

Он лихо вывел машину со стоянки при отеле и перестроился в левый ряд. Алекс придержала рукой цветок: не хотелось бы потерять первый подарок от Сторма.

Они приехали в порт. Сторм достал из-под заднего сиденья сумку-холодильник и одеяло. Выйдя на пирс, он направился не к своей яхте, а совсем в другую сторону.

— Мне следовало догадаться, что ты привезешь меня в порт, — шутливо заметила Алекс.

Сторм резко остановился, вид у него вдруг стал совершенно подавленный.

— Я не знал, что ты будешь против. Мы можем отправиться и в другое место, только скажи куда.

Алекс погладила его по щеке. Сторм брился вчера, и ее пальцы царапала отросшая щетина.

— Я просто пошутила. Что бы ты ни задумал, я не против.

Лицо Сторма сразу просветлело.

— Ладно, тогда пошли. — Он привел ее к якорной стоянке, где на лазурных волнах покачивалась маленькая парусная яхта. — Я решил познакомить тебя с основами парусного спорта. На сегодня я арендовал «Верность» — это почти такая же яхта, как та, на которой учили меня.

Алекс постаралась скрыть охватившее ее радостное возбуждение. Разделить с ней свое любимое занятие — самый лучший подарок, какой он только мог преподнести.

У берега оживленно сновали лодки, поэтому они немного отошли на веслах в открытое море и только потом поставили паруса.

— По-моему, это гораздо проще, чем управлять «Кривой дорожкой», — сказала Алекс. — Кто давал тебе первые уроки?

— Дед, старик Энгус. Когда я родился, ему исполнилось уже шестьдесят восемь лет, но он оставался еще крепким моряком. В те времена он даже участвовал в престижных регатах. Он умер, когда мне стукнуло шестнадцать, но за десять лет дед успел кое-чему научить меня. Тем, что я сегодня умею, я во многом обязан ему.

Сторм впервые упомянул о чем-то касающемся его семьи.

— Дело происходило в Ньюпорте?

Он утвердительно промычал. На протяжении следующего часа Сторм говорил почти без умолку, объясняя Алекс, как работает то или иное устройство, посвящая ее в тонкости парусного спорта. Все это время он непрерывно находился в движении, маневрируя их маленьким суденышком с мастерством и уверенностью, к которым Алекс уже привыкла на борту «Кривой дорожки».

Ее снова поразила мысль, что из Сторма мог бы выйти великолепный учитель мореходства. Он знал и любил свой предмет, но что еще важнее, похоже, ему очень нравилось обучать этому искусству других.

На втором часу плавания они обошли, не причаливая, несколько островов, большей частью необитаемых. Наконец Сторм указал на один островок:

— Здесь мы пристанем. Когда войдем в бухту, следи за глубиной.

Алекс сбросила ботинки, и вскоре они вместе, демонстрируя, как ей показалось, великолепную слаженность, плавно пристали к берегу, убрали паруса, спрыгнули в мелкую воду и вдвоем вытащили лодку на берег.

— Ты способная ученица, Александра, и из тебя выйдет полезный член команды.

Она покраснела, польщенная похвалой.

— А ты — хороший капитан. — Она огляделась. Ярдах в десяти от берега за полосой чистого белого песка начинались заросли пышной тропической растительности. — Где мы?

— В Разрушенном Иерусалиме. Название звучит трагически, но место красивое, правда?

— Красивое. Нет, восхитительное. И дикое. — Алекс огляделась вокруг.

Сторм принес одеяло и поставил сумку на песок под деревьями.

— Я почти забыл, какая тут красота. И отличные условия для парусного спорта. Даже жаль, что я так долго здесь не бывал.

— Наверное, тебя манили более экзотические края.

Сторм помолчал, обдумывая ее слова.

— Нет, наверное, истинная причина в том, что я боялся сюда вернуться.

Алекс взяла у него одеяло и расстелила на песке в тени мангрового дерева.

— Что-то мне трудно представить, что ты чего-нибудь боишься, тем более такого райского уголка.

Сторм сел на одеяло, скрестив ноги, и устремил взгляд на океан.

— Принцесса, у тебя когда-нибудь бывали галлюцинации?

Алекс устроилась рядом с ним, зарывшись ступнями в песок.

— Нет, никогда.

— Если будут, ты наверняка решишь, что сошла с ума.

— Расскажи мне об этом.

— Я отплыл с Азорских островов и взял курс через Атлантику на Ангилью^[4]. Если бы я прислушался к мнению знатоков, то не выбрал такой маршрут в это время года. Но я тогда вернулся из первого одиночного кругосветного путешествия и чувствовал себя победителем. Наверное, мать-природа решила преподать мне урок.

— Что произошло?

— Ураган застал меня врасплох. Я боролся с ним четыре дня и все это время практически не спал — лишь несколько раз, урывками, привязав себя к штурвалу.

— Шторм был страшнее того, в который мы с тобой попали?

— О, да. Когда он прошел, у меня осталась только одна мысль: поскорее бросить якорь и заснуть. И вдруг, как по волшебству, передо мной возник остров с маленькой тихой бухтой. Я не понимал, как мог находиться так близко от земли и не заметить ее. В бухте я увидел нескольких рыбаков, какие-то дети возились на мелководье и играли на песке. Когда я проплывал, они махали мне руками и кричали что-то дружелюбное. Помню, я махал им в ответ, думая, как мне повезло, что удалось так быстро найти убежище.

Алекс начала массировать ему спину, молчаливо поощряя рассказывать дальше.

— Я бросил якорь, занес в судовой журнал время и координаты, потом спустился в каюту и проспал как убитый двенадцать часов. Когда я проснулся и вышел на палубу, то не увидел ничего, кроме воды. Ни острова, ни бухты, ни людей.

— Не могли же они исчезнуть.

— Они и не исчезли. Их попросту не было. Они существовали только в моем воображении.

— А яхту не могло унести течением, пока ты спал?

— Нет, мои координаты почти не отличались от тех, что я занес в судовой журнал.

Алекс продолжала массировать ему спину, обдумывая его рассказ.

— Все ясно. Просто ты очень устал, и у тебя разыгралось воображение.

— Я тоже так решил. Но, честно говоря, это открытие меня чертовски испугало. Я всегда считал себя свободным от суеверий, свойственных большинству моряков. С тех пор я избегал заходить в Карибское море, уверовав, что если зайду, то мне не уйти живым.

— Что заставило тебя передумать?

— Тот случай не давал мне покоя. Стыдно считать себя трусом. Я решил больше не

прятаться и провести здесь сезон ураганов, чтобы, если получится, избавиться от этого страха навсегда.

Алекс глубоко вздохнула, набираясь храбрости.

— Сторм, от чего ты убегаешь столько лет?

Она почувствовала, как напряглись под ее ладонью его мышцы. Она наклонилась и поцеловала его в плечо.

Секунды казались часами. Наконец он сказал с напряжением в голосе:

— Это долгая история.

— У нас полно времени.

Сторм пожат плечами, но спина его оставалась напряженной.

— Какой-нибудь психоаналитик, наверное, сказал бы, что я постоянно бегу из дома, а еще точнее, от своей семьи.

— Неужели в Ньюпорте было так плохо?

— Ужасно.

Алекс возобновила массаж.

— Почему?

— Ты никогда не останавливаешься на полпути?

— Нет, когда речь идет о чем-то важном. А это важно для нас обоих.

— Ну хорошо, только помни, ты сама захотела узнать. — Сторм поднялся и зашагал по пляжу. Алекс ничего не оставалось, как последовать за ним. — Я не вписывался в семью с самого рождения. В лоне семьи нет места изгою.

— Не понимаю.

Он бросил на нее уничтожающий взгляд.

— Конечно, Принцесса, где уж тебе понять. Ты росла образцовым ребенком, любимицей родителей.

— Почему ты называешь себя изгоем?

— Мои родители придерживаются принципа, принятого в британской королевской семье: каждое поколение должно произвести на свет наследника и еще одного сына. Когда я появился на свет, у них уже было три сына, и на мою долю не осталось никаких ожиданий. Может, поэтому я и решил, что лучше быть паршивой овцой, чем пустым местом.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что не оправдал надежды своих родителей?

— Ты попала в самую точку. Они снова и снова давали мне понять, насколько я их разочаровываю. «Ну почему ты не можешь быть лидером, как Джеймс?» «Почему ты не получил высший балл, как Уэстон?» «У Дэниела так много друзей, неужели тебе сложно подружиться с ребятами?» Но самым страшным из моих грехов считался отказ повиноваться. Они стремились диктовать мне каждый шаг, а я не видел в этом смысла.

Алекс стала понимать, почему даже спустя много лет Сторму претила сама мысль о том, чтобы подчиняться кому-либо.

— Даже самый маленький ребенок имеет право на самостоятельность.

— Только не там, откуда я родом. Не помню случая, чтобы я сделал хоть что-нибудь, заслуживающее их одобрения.

— А ты пытался?

Сторм засунул руки в карманы белых шорт.

— Когда я был маленьким, то из кожи вон лез, чтобы стать лучше братьев. Во всем. Но скоро я понял, что паруса и яхты — единственное, в чем я силен, а это не в счет: никто не

зарабатывает деньги мореходством.

— Ты хочешь сказать, что единственным мериллом успеха считались деньги?

— Тогда мне так казалось. А годам к двенадцати мне стало все равно. Я хотел только одного: чтобы они оставили меня в покое. Это все, чего я хочу по сей день.

— Ладно, допустим, ты не такой, как все. Но я все еще не могу представить, что семья тебя за это наказывала.

— Значит, у тебя плоховато с воображением. Мои родственнички — мастера по части наказаний. Как еще можно назвать то, что меня отдали в военную школу в возрасте восьми лет? Они решили, что в обстановке строгой дисциплины я научусь подчинению.

— Неужели им не пришло в голову, что ты просто взбунтуешься, нарочно станешь вести себя так, чтобы тебя выгнали из школы?

Сторм замедлил шаг и в первый раз с той минуты, как начал свою исповедь, посмотрел на Алекс.

— А ты, оказывается, гораздо проникательнее любого из моих родственников, Принцесса.

— И все же, Сторм, прошло много лет. С тех пор и ты, и твои родители стали старше, вы должны найти общий язык.

— Ты не поверишь, но в двадцать лет я предпринял последнюю попытку. Вообразил, что смогу стать достойным членом своей семьи. Конечно, моя попытка с треском провалилась, как и все предыдущие.

Алекс вздохнула. Какая-никакая, но у Сторма есть семья, у нее же никого не осталось.

— Я все понимаю, но в вас течет одна и та же кровь.

— По-видимому, моя кровь не того цвета.

— В смысле?

— Сейчас пропасть между нами стала еще шире. Мои братья, как мне не перестают напоминать, смогли добиться успехов каждый в своей области, а я по-прежнему остался никчемным бездельником. Может, они и правы.

— Какая чушь! Не смей себя принижать! А если твои родственники тебя недооценивают, то они просто глупцы. Они что, не понимают, какая нужна сила духа, чтобы в одиночку обойти на яхте вокруг света, и не раз? Разве храбрость, мастерство, надежность, самостоятельность ничего не стоят?

На лице Сторма мелькнула и пропала знакомая ухмылка.

— По сравнению с другими я — неудачник. Мой старший брат отличается деловой хваткой. Он управляет семейной корпорацией, и управляет очень умело. Мои дивиденды растут с каждым годом.

Сторм первый раз упомянул об источниках доходов, позволяющих ему вести свободный образ жизни.

— Продолжай.

— Второй брат стал врачом. Он известный кардиохирург.

— А чем прославился третий?

— Обратил в золотую жилу свое воображение и творческие способности. Он пишет романы и один гребет больше денег, чем двое других, вместе взятые. Все его книги становятся бестселлерами, а снятые по ним фильмы — кассовыми.

— Дэниел Сторм, — догадалась Алекс, вспомнив собрание книг, которые видела на полке в рубке. — У тебя есть все его книги. У меня, кстати, тоже.

— Да, я их покупаю, а как же. Он ловко плетет небылицы. Кроме того, Дэн — единственный в семье, кроме бабушки, кто меня не допекает.

— У тебя столько родственников, а ты общаешься только с двумя?

— Иногда на Рождество, когда есть возможность, я звоню сестре.

Алекс представила, как Сторм проводит Рождество один в каком-нибудь далеком порту, где некому разделить с ним праздничный обед или подарить подарок, и у нее заныло сердце. Она взяла его под руку.

— Чем же отличилась твоя сестра?

— Она — единственная дочь. У нее хорошее образование, светские манеры, она удачно вышла замуж и воспитывает двоих детей, чтобы они выросли добропорядочными гражданами. Чего еще можно требовать от женщины?

Внезапно Сторм остановился и грубовато схватил ее за плечи.

— Как ты этого добилась? Я никогда никому не рассказывал о своей семье, а ты как-то ухитрилась выудить у меня всю подноготную. Я привез тебя сюда вовсе не за этим.

— А зачем?

— Я хотел кое о чем тебя попросить, и мне нужно было создать соответствующую обстановку.

У Алекс затряслись коленки. Интуиция подсказывала ей, что для предложения еще слишком рано.

— Создать обстановку... для чего? — Голос тоже дрожал.

Сторм разжал руки и легонько провел пальцем вдоль ее ключицы.

— Вернись на яхту и останься со мной на какое-нибудь время.

Кровь зашумела у нее в ушах, как морской прибой. Разочарование не помешало ее сердцу забиться чаще.

— Ты уверен, что хочешь именно этого?

— Уверен.

Алекс скрестила пальцы за спиной.

— Интересно, почему ты передумал? Решил, что хороший секс — достаточная причина, чтобы потерпеть мое общество еще некоторое время?

— Секс? — взревел Сторм. — Значит, то, что существует между нами, для тебя нечто вроде курортного романа, который кончается вместе с отпуском?

— А ты хочешь чего-то большего?

Сторм уставился на воду, избегая ее взгляда.

— Я этого не говорил.

— Не говорил.

— Александра, это для меня огромный шаг вперед, я даю тебе все, что могу. Если тебе этого мало — что ж, прости, но дальше я пойти не готов. Во всяком случае, пока.

Алекс обвила его руками и привлекла к себе.

— Мне этого достаточно. Я останусь с тобой столько, сколько ты пожелаешь.

Алекс оставалось только принять то, что он предлагал, и надеяться, что в будущем Сторм сможет дать ей больше. Пути назад у нее не было. Она его полюбила.

Алекс сложила баллоны с воздухом и прочее водолазное снаряжение в рундук. На борту «Кривой дорожки» всякой вещи отводилось свое место, и Сторм тщательно следил за соблюдением этого правила.

На протяжении последних двух недель она брала уроки два раза в день, а Сторм бескорыстно помогал ремонтировать яхты. Наблюдая нескончаемый поток рыбаков и яхтсменов, Алекс начала понимать, что эти люди в некотором роде заменяли ему семью. Очевидно, он тоже испытывал потребность в душевном тепле. Алекс с радостью сама бы стала ему настоящей семьей, но, похоже, пока она больше нужна Сторму для компании и постели. Вот и сейчас ей становилось жарко при мысли о его возвращении. Помоги ей Бог, она так увлеклась этим мужчиной, что не мыслит без него жизни.

Стоя под душем, она, как заклинание, повторяла про себя фразу: «Ты поступила правильно, и когда-нибудь это подтвердится».

С тех пор как она вернулась на яхту, Сторм ничем не проявлял желания покинуть Тортолу, но порой Алекс замечала, что он задумчиво смотрит на горизонт. В таких случаях она чувствовала неприятный холодок внутри.

Ей следовало подумать об их дальнейших отношениях. Поначалу Алекс боялась, что ее влечет к Сторму только неосознанное стремление заполнить пустоту, образовавшуюся в ее жизни. Но она ошиблась. В реальности все вышло иначе. Любовь поразила ее внезапно, не считаясь ни с какими условностями. Алекс сделала открытие, что, когда речь идет о потере любимого человека, гордость ничего не стоит. И она осталась. Ее поддерживала вера, что силы ее любви хватит, чтобы залечить раны Сторма и скрасить его одиночество.

Алекс вышла из душа и стала вытираться белым махровым полотенцем. Ей пришло в голову, что изменилась даже ее манера одеваться. Сейчас в ее гардеробе преобладали вещи белые или пастельных тонов, из легких тканей, свободного покроя. В прошлой жизни она предпочитала черный цвет и деловой стиль. В тропиках в черном недолго и изжариться. Здесь совсем другая жизнь.

— Есть кто-нибудь дома?

Удивительно, но голос Сторма по-прежнему волновал Алекс. Она завернулась в полотенце и вышла из ванной.

— Ты пришел раньше, чем я ожидала.

При виде ее взгляд Сторма потеплел.

— Я бы сказал, как раз вовремя. Иди сюда.

Он с жадностью припал к ее губам. Сторм умело целовал Алекс с уверенностью человека, знающего все ее секреты. Однако он старался не касаться ее своим телом.

— Как ты хорошо пахнешь, — пробормотал Сторм, уткнувшись носом во впадинку у основания шеи. Потом он снова прижался к ее губам, и мир вокруг Алекс закружился в хмельном водовороте. — От меня пахнет потом, мне нужно в душ.

Алекс запустила пальцы за резинку его шорт, а другой рукой положила его руку на край своего полотенца.

— А по-моему, от тебя пахнет возбужденным мужчиной. Душ подождет.

Сторм замотал головой.

— Одевайся, мы идем в ресторан. — Он чмокнул ее в нос и быстро обвел языком

контуры губ. — А после того, как я угощу тебя обедом, мы вернемся на яхту и отпразднуем.

— Отпразднуем? Что?

— Сегодня мы закончили ремонт. Все яхты снова в рабочем состоянии.

Алекс вцепилась в полотенце. Взглянув на свою руку, она заметила, что костяшки пальцев побелели. Внутри у нее разверзлась черная бездна.

— А что будет завтра?

— Об этом мы подумаем завтра.

У Алекс подгибались ноги. На какую-то долю секунды ее сковал ужас от мысли, что их пребывание в раю подходит к концу. Ей нужно побыть одной и взять себя в руки.

— Пойду оденусь, — произнесла она сдавленным голосом.

Сторм схватил ее за руку, не давая сбежать.

— Эй, что случилось?

— Ничего. Иди в душ.

— Непременно, но только после того, как ты объяснишь, что происходит в твоей головке.

— Думаешь, тебе принадлежит каждая моя мысль?

— Нет, но мне бы этого хотелось.

Алекс оторопела.

— Зачем?

— Затем, что я хочу точно знать, почему ты осталась, чего ты от меня хочешь.

Глаза Алекс заволокли слезы.

— Господи, неужели ты так слеп, что не видишь очевидного? — выпалила она в сердцах. — Супермен-одиночка чертов, ты просто тупица! Я осталась с тобой, потому что люблю тебя!

Она вырвалась и убежала в каюту. Ошеломленный Дункан даже не пытался ее остановить.

Пока он принимал душ и переодевался, Алекс поспешно облачилась в белую хлопковую юбку почти до пят и блузку из такой же ткани, завязывающуюся узлом на талии. Она чувствовала себя как натянутая струна, готовая зазвенеть от напряжения.

Однако в следующие два часа Сторм делал все возможное, чтобы она успокоилась. На взятом напрокат джипе он отвез ее на гору, где они любовались закатом, по дороге развлекая историями о приключениях пиратов. Затем они пошли в ресторан, славившийся тем, что здесь готовили омара по особому местному рецепту. За обедом Сторм не забывал подливать Алекс вина — ровно столько, чтобы она расслабилась и на время забыла о своем скоропалительном признании. Но только на время, пока они не вернулись на яхту.

На палубе Сторм обнял ее.

— Александра, то, что ты сказала раньше... это серьезно?

Алекс спрятала лицо у него на груди, чтобы он не видел ее глаз.

— А я думала, мы молча решили не обращать внимания на мой промах. Я старалась относиться к нашему роману как современная женщина, но...

— Думаешь, я сам не понимаю, что жить с мужчиной просто так тебе не подходит? — Сторм приподнял ее голову за подбородок. — Но я не могу не обращать внимания на твои слова. Никогда еще ни один человек не говорил, что любит меня. Никогда.

Глаза Алекс снова наполнились слезами. Она обхватила его лицо ладонями.

— О, Сторм, мне так жаль...

— Мне не нужна твоя жалость, — грубо оборвал он. — Я хочу знать, зачем ты это сказала. Какую партию ты разыгрываешь?

— Сторм, для меня это не игра. Я люблю тебя, это правда. Я знаю, потому что никогда не испытывала ничего похожего. Мое чувство настоящее.

— Почему мне трудно в это поверить?

— Потому что жизнь сделала тебя недоверчивым, суровым и твердым.

— Тут ты попала в точку. Я стал твердым — в одном месте — с первой минуты, как увидел тебя.

Он обхватил руками ее бедра и прижал к себе, недвусмысленно давая понять, о чем идет речь.

— Тебе вечно не хватало здравого смысла понять, когда ты играешь с огнем.

— Ошибаешься. Я поняла, что играю с огнем, с первой минуты, как увидела тебя. Ты — пират, морской разбойник, похитивший мое сердце.

— А ты — моя добыча. Моя женщина. Моя дерзкая Принцесса.

Он подхватил ее на руки и понес в каюту.

— Не называй меня так, пожалуйста, — попросила Алекс. — Принцесс обожают, любят, им поклоняются, а ты только...

— Я только человек, Принцесса, но обещаю тебе, я сделаю все, что смогу.

Он бережно опустил ее на простыни.

— Закрой глаза, Александра. Я собираюсь снять с тебя этот девственно-белый наряд.

— Девственный? Скажешь тоже! После того, как я жила с тобой, у меня уже не осталось ничего девственного.

— Нет. Ты была как раз такой, какой я тебя хотел.

Сторм развязал узел на ее блузке и со сводящей с ума медлительностью принялся одну за другой расстегивать пуговицы. Расстегнув очередную, он останавливался и ставил языком крошечную точку на ее коже против того места, где была пуговица.

Алекс пыталась лежать неподвижно — куда там. Каждое прикосновение его языка заставляло ее содрогаться. От каждой влажной точки на коже по всему ее телу прокатывалась горячая волна. В считанные мгновения ее охватило нестерпимое желание. Словно со стороны она услышала собственный охрипший голос:

— Быстрее.

— Нет, на этот раз мы не будем торопиться.

Сторм спустил ее блузку с плеч, освободил руки. Алекс слышала шорох ткани, упавшей на пол, но вскоре все звуки заглушили ее собственные стоны блаженства. Сторм любил ее пальцы, поочередно беря каждый в рот, облизывая их кончики, прикусывая зубами подушечки. Ни один из десяти не остался без его внимания.

— Александра, твои глаза все еще закрыты?

— Д-да, — пролепетала она. После того, что Сторм сделал с ее пальцами, у нее не осталось сил даже приподнять веки.

— Чего бы ты хотела дальше?

Алекс молча приподняла бедра ему навстречу.

— Для этого пока рано. — Сторм обхватил ее бедра руками, не давая ей пошевелиться.

— Тогда... коснись меня ртом.

— Здесь? — Сторм обвел языком один сосок. — Или здесь? — Он обвел другой.

— Да! И там, и там, везде! Пожалуйста! — Алекс протянула руки, пытаясь положить

Сторма на себя.

— Эй, полегче. — Его рот отправился в странствие по ее телу, целуя, прикусывая, ритмично посасывая. Алекс казалось, что каждая ее клеточка стала невероятно чувствительной, пульсировала от наслаждения, молила об освобождении от сладкой муки. — У нас вся ночь впереди. К чему спешить?

— Я не могу терпеть.

Сторм застонал и прижался к ее рту.

— Пока еще можешь. Еще немного. Я хочу увидеть, как ты захочешь меня по-настоящему.

— Сними с меня юбку, и я тебе покажу как. — Алекс погладила через ткань шорт его затвердевшую плоть. — Слабо?

Сторм резко втянул воздух. Он взялся за крючок на ее юбке.

— Наверное, мы оба правы. На этот раз не будем откладывать, а после у нас будет еще вся ночь, чтобы сделать это медленно.

Он встал. Алекс услышала шорох одежды.

— Теперь можешь открыть глаза.

Он опустился на одно колено. Алекс открыла глаза. При виде его великолепного возбужденного тела ноги ее сами собой раздвинулись. Она протянула к нему руки. Их тела соединились, и через считанные минуты они одновременно выкрикнули имена друг друга, содрогаясь в экстазе разделенного наслаждения.

— Я люблю тебя, — прошептала Алекс.

Она снова закрыла глаза, продолжая обнимать Сторма и гладить его влажную от пота спину. Ей хотелось, чтобы это удивительное ощущение полного единения длилось как можно дольше. Алекс уже засыпала, когда Сторм вдруг сказал:

— Оказывается, это приятно, правда?

— Что?

— Засыпать и просыпаться рядом с кем-то.

Алекс обняла его еще крепче.

— Да, очень.

Снова стало тихо. Затем молчание нарушила Алекс:

— Сторм?

В ответ он сонно промычал.

— Как ты думаешь, мы достаточно далеко зашли, чтобы ты мог сказать мне свое полное имя?

— Я...

Вдруг Сторм вскочил с койки. Пока Алекс успела сообразить, что произошло, он был уже на середине трапа. Она тоже вскочила, подняла с пола рубашку Сторма и, накинув ее на себя, последовала за ним.

— Ты пожалеешь, что ступил на эту палубу!

В голосе Сторма слышалась такая мрачная решимость, что даже Алекс стало страшно. Наверняка сердце непрошеного гостя билось сейчас так же часто, как ее собственное.

— Проклятие, Дэс, опусти пушку или чем ты там еще угрожаешь! — крикнул сверху мужской голос.

— Дэс? Какого черта ты шныряешь на моей яхте среди ночи? Александра, включи свет.

Она подчинилась. Сторм стоял обнаженным. Никогда еще нож в его руке не выглядел

так устрашающе, а сам он никогда еще так не походил на пирата. Алекс вновь посетило видение: пиратский корабль, добыча, пленницы...

— Кто это?

— Мой брат.

В поле зрения появилось красивое лицо Дэниела Сторма, знакомое Алекс по обложкам многочисленных книг. Гость легко спустился по трапу.

— Один ты можешь считать одиннадцать вечера серединой ночи. Обычно я в это время только... — Заметив Алекс, он смолк на полуслове и усмехнулся: — Так-так, похоже, дорогой братец, ты изменил своим правилам.

Под пристальным взглядом Дэниела Сторма Алекс густо покраснела. Впервые в жизни посторонний человек застал ее в пикантной ситуации. Сторм же, казалось, не испытывал ни малейшего смущения. Он без особого энтузиазма познакомил Алекс с братом.

— Подожди, пока я что-нибудь надену, а потом расскажешь, зачем явился.

Алекс судорожно придумывала тему для разговора.

— Я знала одну женщину, которая написала несколько детских книжек, но никогда не видела настоящего знаменитого писателя.

— Мы в равном положении. Я тоже никогда не видел, чтобы мой брат так близко подпускал к себе женщину. Простите мою дерзость, но как вы исхитрились добиться приглашения на борт?

Алекс снова покраснела.

— Это долгая история.

— Почему-то я так и подумал.

Вернулся Сторм, на ходу застегивая молнию на шортах.

— Отложите светскую беседу на потом. Дэн, рассказывай, что ты здесь делаешь.

— Я приехал за тобой. У Беатрис случился сердечный приступ.

Сторм замер.

— Серьезный?

— Мы пока не знаем. Но она просила привезти тебя.

— Зачем?

— Откуда мне знать? Может, она хочет повидаться с тобой перед смертью.

— Я всего несколько недель назад виделся с ней во время обязательного ежегодного визита. По-моему, все, что можно, уже сказано. Она умыла руки, как все остальные.

— Я могу только повторить, что мне сказал отец: отыскать тебя и как можно быстрее притащить домой.

Сторм достал из холодильника бутылку воды и наполнил стакан. Алекс заметила, что у него дрожат руки. Ей еще не доводилось видеть, чтобы Сторм дрожал, даже от страсти.

— Можешь подчиняться его приказам, но я не подчиняюсь.

— Послушай, Дэс, рассуди здраво. Беатрис восемьдесят четыре года, и, кроме нее, у тебя не осталось ни бабок, ни дедов. Ты не думаешь, что должен оказать ей любезность, выполнив, может быть, ее последнюю волю?

— Я никому ничего не должен. И ты прекрасно знаешь, что бесполезно взывать к моей совести.

— Сторм, — мягко вступила в разговор Алекс, — тебе нужно поехать с братом. Я думаю, так будет лучше и для тебя, и для твоей бабушки.

Мужчины как по команде повернулись к Алекс. Казалось, они настолько увлеклись

словесным поединком, что забыли о ее существовании.

Дэниел кивнул:

— Благодарю за поддержку, Александра.

— Опять ты на меня нападаешь, Принцесса.

Алекс подошла к Сторму и обняла его за талию.

— Да, знаю, прости, но я не могу иначе. Если бы мне посчастливилось сохранить каких-то родственников, я бы постаралась собрать их вокруг себя. Что бы они ни говорили, что бы они ни делали — не важно, я никогда бы от них не отказалась.

Сторм отстранился от нее, отошел и сел.

— По какому праву ты вмешиваешься в мои дела?

— Думаю, что моя любовь к тебе дает это право. Более того, понимаешь ты или нет, но я настаиваю на этом ради твоего же блага.

В глазах Сторма блеснул воинственный огонек.

— Хорошо, тогда тебе придется сделать это по другой причине: если ты не пойдешь сам, я отвезу тебя насильно.

— Так-так, — усмехнулся Дэниел. — С каждой минутой становится все интереснее. Знаете, Александра, я бы, пожалуй, выслушал вашу «долгую историю». Поедьте с нами. Может, вдвоем мы сумеем удержать его в рамках.

— С удовольствием поеду, но при одном условии: если вы сообщите мне полное имя этого пирата.

— Вы хотите сказать... — Дэниел расхохотался. — Вот это да! Потрясающе, — приговаривал он в перерывах между приступами хохота. — Почтище любого романа!

Наконец он успокоился.

— Что ж, Александра Клейтон, познакомьтесь с моим братом. Это Дэс, известный также как Дункан Элсуорт Сторм.

Путешествие, включающее переправу на пароме и несколько авиаперелетов, заняло целый день. Сторм всю дорогу угрюмо молчал, но, надо отдать ему должное, шел добровольно, Алекс и Дэниелу не пришлось его стреноживать. Алекс твердо верила, что Сторму просто необходимо предпринять какие-то шаги для сближения со своей семьей, и не могла объяснить, почему он этого не понимает. В Провиденсе они арендовали машину. Сторм сел за руль. Прежде чем выехать со стоянки, он спросил брата:

— В какой она больнице?

— Гм... кажется, я забыл спросить. Придется позвонить домой.

Они остановились у ближайшего телефона-автомата, и Дэниел отправился звонить. Он вернулся быстро и выглядел смущенным.

— Бабушка у себя дома, ее выписали из больницы вчера днем.

Сторм прищурился.

— Чувствую, тут дело нечисто. Дэн, что происходит?

— Честно говоря, если наши родители что-то затеяли, то я не в курсе. Я озадачен не меньше твоего.

— Ладно, черт подери, раз уж мы потратили столько времени на дорогу, дойдем до конца и выясним, кто и зачем затеял этот фарс.

Бросив свирепый взгляд на Алекс и Дэниела, словно подозревая их в соучастии, он завел мотор и снова надолго замолчал.

Присутствие Дэниела несколько скрасило поездку Алекс. Брат Сторма оказался общительным, остроумным и вообще милым. Сторм свернул на улицу, застроенную внушительными особняками, и Алекс вспомнила, что видела их на открытках. Дэниел не переставал развлекать ее разговорами, пока машина не выехала на тенистую аллею.

— А вот и пристанище нашей бабушки.

Алекс, открыв рот, рассматривала массивный каменный дом в три этажа. В ее родном городе с ним могло соперничать по размерам и внушительности разве что здание суда. В голове у Алекс пронеслись тысячи вопросов. Кто бы мог подумать, что Сторм родом из такой семьи? Благосостояние семьи Сторма явно создавалось на протяжении многих поколений, однако он отвернулся от него. Но так ли это?

У дверей их встретила горничная в униформе.

— Я уже доложила миссис Сторм о вашем прибытии. Мне велено сразу проводить вас наверх.

— Где я могу подождать, пока мальчики навещают свою бабушку? — с улыбкой спросила Алекс.

Сторм схватил ее за локоть.

— Нет уж, ты не сбежишь. Раз уж тебе так не терпелось сюда приехать, наберись храбрости предстать перед инквизицией вместе со мной.

Алекс с сомнением покосилась на свои желтые хлопковые брюки и пеструю блузку. Не вполне подходящий наряд для встречи с главой семейного клана. Впрочем, может, женщина слишком больна, чтобы обратить на это внимание.

Горничная проводила их наверх, провела по длинному коридору и открыла двустворчатую дверь.

Беатрис Сторм — седая и столь же внушительная, как ее особняк, — читала книгу, сидя в кровати. На вид она совсем не казалась больной. Напротив, ее зеленые глаза, поочередно оглядевшие всех троих, оказались на удивление живыми.

— Я и не знал, что можно так быстро выздороветь после сердечного приступа, — с иронией заметил Сторм.

— По-видимому, у меня было всего лишь несварение. Я забыла сказать врачу, что положила в шпинат слишком много красного перца, — ответила женщина, не думая оправдываться. — Где твои манеры, мальчик? Представь меня молодой леди.

Алекс взяла инициативу на себя. Подойдя ближе, она протянула руку.

— Меня зовут Александра Клейтон. Я не так давно познакомилась со Стормом, и мы некоторое время жили вместе.

Седые брови женщины поползли вверх.

— Это новость для меня. Подойдите поближе, детка, дайте мне рассмотреть вас получше. — Старушка рассматривала ее с пристальным вниманием. — Хорошие глаза, хорошая фигура, прекрасные волосы.

— Не хотите взглянуть на мои зубы?

Беатрис Сторм издала короткий смешок.

— Я их уже видела, когда вы улыбались. — Она повернулась к братьям: — Дэниел, я ценю твою помощь, но мне нужен Дункан. Ты можешь быть свободен, но не уходи далеко, я жду тебя к обеду.

— Бабушка, сначала скажи Дэсу, что заманить его сюда под фальшивым предлогом — от начала до конца твоя идея и я тут ни при чем.

— Конечно, это моя идея. Но мне пришлось прибегнуть к твоей помощи, потому что ты один знаешь, где его можно найти.

— Приготовься оплатить счета за звонки, которые мне пришлось для этого сделать.

Старая дама фыркнула:

— Не прибедряйся! Я знаю, какой неприлично огромный гонорар ты получил за последнюю книгу. А теперь ступай. — Проводив Дэниела взглядом до самой двери, она повернулась к Алекс: — Милый мальчик, но, боюсь, большой проказник. Надеюсь, вы не поддались его чарам?

— Ну что вы. — Алекс вернулась к Сторму и взяла его за руку. — Я уже поддалась чарам другого проказника, вот этого. — Она сразу решила быть откровенной с Беатрис.

— В таком случае, детка, надеюсь, у вас достаточно терпения и настойчивости. Вы выбрали нелегкий путь.

— Одна мудрая женщина часто говорила мне, что в жизни не надо искать легких путей. — Алекс процитировала Джозефину. — Думаю, эта задача мне по плечу.

— Если вы двое закончили меня обсуждать, — сквозь зубы процедил Сторм, — то, может, объяснишь наконец, зачем ты меня вызвала?

Беатрис улыбнулась:

— А как же? Конечно. Для разговора нужно время, может, присядешь?

— Я хочу поскорее покончить с этим.

— Вот уж кому терпения явно не хватает. — Беатрис вздохнула. — Ну хорошо, слушай. В последнее время я много о тебе думала. У меня не выходит из головы наша ужасная ссора в прошлом месяце.

— Неужели? Я забыл о ней, как только вышел из твоей библиотеки. После многолетней практики это не очень трудно.

— Не верю, что ты все забыл. Более того, я не могу поверить, что мои дети и внуки говорят одному из членов нашей семьи такие ужасные вещи. Как они на тебя набросились! А ты, как всегда, стоически терпел оскорбления и не потрудился сказать хоть слово в свою защиту.

— Это тоже дается долгой практикой.

— Вот что я тебе скажу, пришло время покончить с этим идиотизмом. Я предъявляю тебе ультиматум. Пусть я не одобряю поведения остальных, но тебе пора задуматься о своей жизни. Намерен ли ты до конца дней скитаться по свету или все-таки когда-нибудь повзрослеешь и поймешь, что у тебя есть определенные обязательства перед семьей?

Сторм подошел к окну и отдернул занавеску. У Алекс замерло сердце, во рту появился металлический привкус. Она поняла, что кризис достиг решающей точки.

— У меня нет перед этой семьей никаких обязательств. Я нужен им только как мальчик для битья, и это я героически терплю раз в год. Все остальное время я намерен заниматься тем же, чем занимался всегда, — плавать на яхте.

Беатрис покачала головой:

— Дункан, твой дед считал, что у тебя талант морехода, и научил тебя ходить под парусом. Но он никогда не думал, что ты сбежишь в море от реальной жизни, от своих обязанностей.

Сторм круто развернулся, стремительно подошел к кровати и навис над Беатрис.

— В море и есть моя настоящая жизнь, другой я не знаю.

— А что будет, когда ты состаришься?

— Если яхта будет приносить мне хотя бы десятую долю того удовлетворения, что приносит сейчас, я умру счастливым.

— Несносный упрямец! Как ты думаешь, почему я тебе все это говорю? Да потому, что мне не все равно, что с тобой будет!

— Я такой, какой есть, — возразил Сторм бесцветным голосом. — Не жди от меня большего.

— Скажите на милость, какие мы гордые! Упорный труд и щедрость твоего деда позволили тебе самому выбрать путь в жизни. Он основал доверительные фонды для всех внуков, но только ты имеешь право распоряжаться своим свободно, без отчета. Думаешь, эта привилегия дана тебе просто так, ни за что? Открой глаза, мой мальчик.

— Вас всех бесит, что я пустил деньги на покупку «Кривой дорожки». Никому, кроме меня, дед не дал такой свободы. Может, он просто увидел во мне что-то, чего никто из вас не видит?

Беатрис закрыла глаза, словно отчаявшись образумить внука. В то же время на ее губах промелькнула тень улыбки.

— Ты вылитый дед. Неужели тебя не волнует, что гены Энгуса Сторма перейдут к потомкам только через твоих старших братьев?

— Ты всерьез думаешь, что мне есть дело до грядущих поколений? С какой стати?

Сердце Алекс сбилось с ритма. Она положила руку на живот. Беатрис шлепнула внука по руке.

— Если ты об этом спрашиваешь, значит, ты не достоин своего имени.

— Что ж, это мне твердили всю жизнь.

Сторм тяжелыми шагами двинулся к выходу. Уже распахнув дверь, он оглянулся и сердито взглянул на обеих женщин.

— Мне никогда не прощали слабостей, потому что я не такой, как все. Вы слишком торопитесь осудить меня за бесчисленные недостатки.

— Сторм! — Алекс бросилась к нему. Привезти его сюда было еще полдела, она не могла упустить возможность помирить Сторма с родными. — Можно легко исправить их ошибку, ты должен только...

— Ни черта я не должен, Александра. Разве кто-нибудь из них сделал для меня хоть что-то?

— Послушай ее, Дункан, послушай меня, — властно потребовала Беатрис.

— Мне надоело всех слушать, хватит, сыт по горло! Никто из вас не знает, каков я на самом деле и чем занимаюсь. Вы не имеете права меня судить.

Он указал пальцем на Алекс. Посмотрев в глаза Сторму, она поняла, что бесполезно его уговаривать. Он уже все для себя решил.

— Надеюсь, Александра, ты удовлетворена?

— Сторм, подожди!

— Нет. Я и так уже потратил на вас двоих слишком много времени. Но вы, Принцесса, оставайтесь, прошу вас. Вы придетесь здесь ко двору.

— Дункан оказался прав. Вы действительно пришли ко двору.

Алекс с благодарностью пожала руку Беатрис. По утрам, когда в Ньюпорте стояла приятная прохлада, они прогуливались в парке, разбитом вокруг особняка. С тех пор как Сторм в гневе ушел из дома своей бабки, прошло две недели, и никто о нем ничего не слышал. Однако Беатрис настояла на том, чтобы Алекс осталась погостить. Она также организовала ее встречу с родней Сторма.

— Я была почти уверена, что не понравлюсь вам.

Старушка фыркнула:

— Дорогая моя, любой, кто способен повлиять на Дункана, заранее заслуживает нашего восхищения. А вы к тому же оказались и замечательной женщиной. Дункан пока не понимает, но он приобрел в вашем лице сильного сторонника. Вы очень успешно защищаете его интересы.

— Я всего лишь попыталась объяснить его родным, что, если он выбрал в жизни другой путь, это еще не означает, что он плох или не достоин уважения.

— Вы помогли нам увидеть Дункана в новом свете. — Беатрис потрепала ее по руке. — Я вам очень признательна. Моему внуку очень нужна ваша поддержка. Почему-то я верю, что вы не остановитесь, пока не заделаете трещину между ним и его родными, хотя на это понадобится время.

— Да, я буду пытаться.

— Вы даже не представляете, Александра, как я рада вашему приезду. Но вам, наверное, не терпится заняться собственными делами.

Собственные дела Алекс находились в том же неопределенном состоянии, как в день отъезда из родного города.

— Вы не поверите, но Дункан, зная, что моя семья на протяжении нескольких поколений владела текстильным производством в Джорджии, ни словом не обмолвился, что его семья занимается тем же самым. А как вам понравится, что я узнала его полное имя только от Дэниела?

Беатрис пожала плечами, очень напомнив самого Сторма.

— С ним всегда было трудно договориться. Такой же упрямый, как и его дед. Наверное, поэтому я его так люблю.

— Вы когда-нибудь пожалели, что вас угораздило влюбиться в такого человека? Вас не мучили сомнения, что из этих отношений может ничего не получиться?

— Никогда. Все равно у меня не было выбора: я не могла ничего с собой поделать. А вы?

— Я тоже. — Алекс рассмеялась и обняла Беатрис. — Я люблю вашего внука, и тут уж ничего не поделаешь. Кстати, я не стала скрывать от него правду.

— Я знаю. В конце концов это его и спасет. Будьте готовы действовать. Он слишком долго играл роль отщепенца, и, чтобы пробить брешь в его броне, понадобится женщина с твердым характером.

— Чего-чего, а твердости мне не занимать. Но я уверена, Сторм нас не подведет. — Она положила руку на живот. — Я это чувствую.

Уехав от Беатрис Сторм, Алекс направилась прямо в Атланту. За две недели, проведенные в Ньюпорте, она сумела разобраться в себе, в своих мыслях и чувствах. Правда, пока Сторм не образумился и не понял, что его будущее неразрывно связано с ней, полного спокойствия ей не видать.

На то, чтобы свернуть дела в Джорджии, ушли еще две недели. Банки, адвокаты, держатели акций — все это больше не интересовало Алекс. Она без сожаления оставила их в прошлом.

После того как врач подтвердил ее подозрения, решимость Алекс еще более окрепла. Оставалось определить, в какой именно части Карибского бассейна искать Сторма. Хватит ли ей храбрости сказать ему правду в глаза? Впрочем, как говорила Беатрис, выбора у нее не было.

Перед тем как отправиться на поиски, Алекс решила провести несколько дней в своем бунгало на пляже. В ее жизни снова намечались крутые перемены, и требовалось время, чтобы к ним подготовиться.

Сторм развернул яхту на сто восемьдесят градусов и направил к берегу. Вот уже две недели он каждый день выходил из порта, совершал изрядно надоевший круг и возвращался, хотя каждое утро он говорил себе, что на этот раз не вернется.

Причалив к берегу, он каждый вечер выводил на пирс велосипед и ехал через весь остров к дому Алекс. Там он останавливался и долго смотрел на дом, надеясь увидеть ее. Но она не появлялась, и соседи не знали, где она может быть. Сторм понимал, что ведет себя как последний кретин, но ничего не мог с собой поделать.

Быть может, родственники действительно правы: он и впрямь всего лишь никчемный бездельник и эгоист. Какими еще словами можно назвать мужчину, способного в приступе гнева уйти от единственной на свете женщины, которой хватило смелости его полюбить? Она отдала ему свое сердце, не ставя никаких условий, не требуя ничего взамен, хотя и понимала, что сильно рискует.

Александра поверила в него, она считала его героем, готова была остаться с ним вопреки всему. И что же он дал ей взамен? Никаких надежд, ни слова обещаний и совсем крошечную частичку себя самого.

Поделом ему, если он больше никогда ее не увидит. Потребность найти ее и искупить вину стала непреодолимой. Впервые в жизни он мечтал о любви и уважении женщины. Сторму до боли хотелось обнять ее, просто обнять. Он должен ее найти.

Наказывая себя, ничего не добившись, решил он наконец. Пора прекратить барахтаться в жалости к себе, грызть себя за прошлые ошибки и начать действовать. Он должен найти ее. Должен быть какой-то способ.

Сторм надеялся, что когда он ее найдет, то вымолит прощение на коленях. Александра заслужила, чтобы он стоял перед ней на коленях. Может, так она быстрее примет его предложение. Сторм невесело расхохотался. Прежде он не мог представить, что когда-нибудь будет просить женщину выйти за него замуж и разделить с ним жизнь. До встречи с Александрой он боялся даже подумать об этом.

Когда на горизонте появился Джекилл, Сторму немного полегчало. Он собирался позвонить Дэниелу, чтобы тот порекомендовал ему частного детектива. Изменив своей привычке, Сторм достал бинокль и стал рассматривать берег. Сердце забило как бешеное, ему пришлось ухватиться за штурвал, ладони вспотели, как у подростка перед первым

свиданием. Есть! На подъездной аллее стоит машина, наверное, ее.

Торопливо и неуклюже (куда только девалась былая ловкость!) Сторм убрал паруса и завел двигатель. Нужно побыстрее добраться до берега, причалить и начать приводить себя в порядок. Предстоящая ночь может стать самой важной в его жизни.

На то, чтобы принять приличный вид, у него ушло вдвое больше времени, чем обычно. Он хотел убедить Александру, что стал другим человеком, и решил начать с внешности. Сторм в последний раз придирчиво осматривал себя в зеркале, когда услышал на пирсе шаги.

Сторм поднялся по трапу на палубу. Перед ним стояла Александра. В простом белом платье она выглядела прекрасно, и вид у нее был очень решительный. Сторм уже знал, что означает этот взгляд.

— Как ты узнала, что я здесь?

— Случайно. Я только сегодня вернулась в город, выглянула в окно и заметила на горизонте красивую яхту. Ее силуэт показался мне знакомым, и я сбегала за биноклем. Можешь себе представить мое удивление.

— Рад тебя видеть.

Алекс скрестила руки на груди.

— Не спеши. Возможно, ты передумаешь, когда услышишь мою новость.

Ничто на свете не заставило бы Сторма передумать. Он хотел поскорее выслушать Алекс и приступить к своему плану.

— Ну, говори.

— Я беременна.

У Сторма закружилась голова и зазвенело в ушах. На миг он даже испугался, что упадет в обморок.

Алекс погрозила ему пальцем:

— И на этот раз тебе придется проглотить пилюлю и подчиниться мне. Потому что я пришла заявить: этот ребенок наполовину твой, ты помогал его сотворить, и я не намерена растить его без отца.

— Что мне сказать? — Сторм все еще не оправился от потрясения.

— «Добро пожаловать на борт, Александра».

Сторм протянул к ней руки.

— Добро пожаловать на борт, Александра.

Он обхватил Алекс за талию и с величайшей осторожностью поднял на палубу.

— Принцесса...

— Сколько раз повторять, чтобы ты не называл меня этим словом. Принцесс...

— Обожают, почитают, перед ними преклоняются, — закончил за нее Сторм.

Алекс быстро смахнула слезу.

— Я знаю, ты даже не уверен, что я тебе нравлюсь, но я же не забеременела сама по себе, и тебе придется признать свою ответственность.

Сторм усмехнулся:

— Вижу, ты не изменилась, такая же горячая, как прежде.

— Тебе смешно?!

— Наверное, это нервное.

— Странно слышать о нервах от человека, заявлявшего, что на свете нет вещей, из-за которых стоило бы расстраиваться.

— Я и не расстраиваюсь. Скорее, испытываю облегчение.

— Облегчение? — недоверчиво переспросила Алекс. — Оттого что я беременна? С какой стати?

— Ну...

— Погоди-ка, ты побрился! Подстриг волосы! Погладил одежду... Эй, пират, что происходит?

— Если ты дашь мне вставить словечко, я все объясню.

— Давай. Надеюсь, твои объяснения меня устроят.

— Я тоже надеюсь. Я привел себя в порядок потому, что собирался к тебе домой, чтобы сделать предложение. Твоя новость только повысила мои шансы на успех.

Алекс замотала головой. Может, она ослышалась?

— Ты хочешь на мне жениться? Почему?

— По многим причинам. В основном потому, что я хочу, чтобы ты навсегда осталась со мной. — Сторм протянул руку и осторожно дотронулся до ее щеки, словно убеждаясь, что это не сон. — Но я, знаешь ли, немного нервничал, примешь ли ты предложение какого-то бродяги, который привык заботиться только о себе и которому, по сути, нечего предложить женщине.

— Напротив, у тебя есть все, что мне нужно.

Сторму показалось, что его распирает от счастья.

— Александра, я сумею о тебе позаботиться, и о нашем ребенке тоже. Не беспокойся об этом.

— О, Сторм, я никогда не сомневалась, что ты все можешь. — Алекс шагнула в его объятия. — Я только ужасно боялась, что я и ребенок... мы не нужны тебе.

— Ты нужна мне, Принцесса, нужна каждый день и каждый час моей жизни. И не объясняй, что означает слово «принцесса». Это имя тебе подходит, для меня ты всегда будешь Принцессой.

— Почему?

— А как ты думаешь? Потому что я восхищаюсь тобой, обожаю тебя, преклоняюсь перед тобой.

Алекс немного отступила, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Ты уверен? Не обязательно говорить того, чего ты не чувствуешь.

— Александра, я обязан тебе очень многим и собираюсь начать выражать свою благодарность прямо сейчас.

Сторм опустил на колени. Ему вдруг стало все равно, как он выглядит и не наблюдает ли за ними кто-нибудь с пирса.

— Принцесса, ты выйдешь за меня замуж? Сразу, как только мы получим разрешение?

— Ты правда этого хочешь? — снова спросила Алекс.

— Так хочу, что готов пообещать тебе что угодно, лишь бы ты сказала «да».

— Даже если я попрошу тебя отказаться от яхты?

Это убило бы его, но Сторм считал, что она имеет право требовать все.

— Да, даже это.

Алекс подняла его с колен.

— О, Сторм, конечно, я выйду за тебя. И я слишком люблю тебя, чтобы просить отказаться от того, что тебе дороже всего на свете. Я тоже полюбила море, и наш ребенок... дети тоже его любят.

— Спускайся в каюту, у меня для тебя кое-что есть, и в этом деле нам не нужны зрители.

В глазах Алекс заплясали веселые огоньки.

— Я однажды уже спускалась с тобой в каюту и получила больше, чем рассчитывала.

Рука Сторма, державшая ее руку, напряглась.

— Ты расстроилась из-за ребенка?

— Ни в коем случае! Это же частичка тебя, и я люблю вас обоих.

Не в силах говорить, он осторожно потянул Алекс за собой по трапу и усадил на койку.

Он достал из кармана маленький бархатный футляр.

— Беатрис передала мне это кольцо несколько лет назад и велела хранить до тех пор, пока я не встречу женщину, которая достойна его носить.

Александра улыбнулась. От ее улыбки Сторм совсем размяк.

— Я буду носить его всю жизнь, так же как буду всю жизнь любить тебя. Прямо как в романе: меня похитил пират, и я отдала ему свое сердце.

— И этот пират никогда не отпустит свою Принцессу.

— Ты сумеешь позаботиться о моей козочке, — с уверенностью заявила Джозефина, явно не сомневавшаяся, что эта задача ему по плечу. Дункан все еще не привык, чтобы в него кто-то безгранично верил. — Я так горевала, когда она осталась одна.

— Сделаю все, что смогу. — Он не стыдился дрогнувшего голоса. Впервые в жизни Дункан почувствовал себя по-настоящему ответственным, зрелым мужчиной, даже респектабельным. А также невероятно счастливым.

— Он сумеет позаботиться и о наших детях. — Алекс взяла его руку и положила себе на живот.

Беременность Алекс была их тайной уже около месяца. Сегодня они приехали в Атланту, чтобы сообщить радостную новость Джозефине. Александра захотела, чтобы пожилая негритянка стала первой, кто узнает об этом, а Дункан, как многие молодые мужья, готов во всем потакать жене. Иначе с чего бы ему соглашаться на венчание в Ньюпорте в присутствии всех Стормов? На этом тоже настояла Александра. Она убедила Дункана, что раз у нее не осталось родственников, им нужно поддерживать связь с его родней, чтобы их будущие дети чувствовали себя членами большой семьи. И он согласился, хотя и без особого энтузиазма.

Беатрис, признавая в ней родственную душу, устроила в честь молодоженов большой прием в саду. Александра с ее милым южным акцентом и подкупающей улыбкой очаровала всех гостей. Родители Дункана приняли ее очень сердечно, признав, что любая женщина, имеющая хоть какое-то влияние на их блудного сына, заслуживает безоговорочного уважения. Что касается братьев, а также многочисленных племянников и племянниц Дункана, то они только удивлялись, как ему удалось завоевать любовь такой умной, прекрасной и во всех отношениях замечательной женщины, как Александра Клейтон.

Поздно ночью, когда жена мирно спала в его объятиях, Сторм и сам задавал себе этот вопрос.

Он ее не стоит, но чтобы защитить и удержать ее, он готов драться до последнего. Впервые в жизни он уверенно смотрел в будущее.

Александра дала ему гораздо больше, чем он смел надеяться, и ему предстояло оправдать ее доверие. Дункан вспоминал свои нескончаемые странствия. Пока Александра с ним, он будет счастлив где угодно. Дункана больше не манили неизведанные маршруты и приключения. Он готов остепениться и осесть на одном месте.

Но его жизни не угрожала скука. Помимо новых обязанностей мужа и отца, Дункан собирался заняться собственным делом — открыть школу парусного спорта. Идея принадлежала опять же Алекс, но вскоре он заразился ее энтузиазмом.

Алекс также уговаривала мужа написать книгу, обобщив в ней пятнадцатилетний опыт мореплавателя-одиночки, и не сомневалась, что книга будет иметь успех.

Похоже, Александра верила, что он может все. Дункан считал себя счастливым человеком: ему повезло встретить женщину, которая любит его и беззаветно ему верит.

Он с нетерпением ждал, когда наконец сможет перенести молодую жену через порог, точнее, внести на руках на яхту и они отправятся в свадебное путешествие.

Они передали машину Александры соседке, которая любезно вызвалась их подбросить и

отогнать машину в гараж, а сами, взявшись за руки, не торопясь направились в порт, где стояла яхта Дункана.

— Я так соскучилась по «Кривой дорожке»! Ты... — Алекс бросилась вперед. — Дункан!

Она опустилась на колени и провела рукой по свежевыкрашенным доскам кормы, потом порывисто вскочила и бросилась на шею мужу.

— Что здесь написано?

— «Навстречу опасностям», порт Джекилл, штат Джорджия.

— Ты переименовал яхту и дал ей новый порт приписки? Почему?

Сторм осушил губами ее слезы.

— А ты не догадываешься?

— Я надеялась. Мечтала. Но будет лучше, если я услышу эти слова от тебя.

Заветные слова дались Сторму на удивление легко, только голос немного охрип. И на этот раз он смотрел не вдаль, а только на Алекс.

— Я тебя люблю, Александра Сторм.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Шторм, ураган, буря (*англ.*).

Популярная австралийская марка пива.

Быстроходное парусное или парусно-паровое трех-, четырехмачтовое судно.

Остров, принадлежащий к архипелагу Малых Антильских островов.